

ISSN 2949-074X

Управление
КУЛЬТУРОЙ

№ 3, 2023

Научный журнал
«Управление культурой»

Журнал ориентирован на ученых и исследователей, работающих в следующих отраслях науки:

5.4 – Социология; 5.8 – Педагогика; 5.10 – Искусствование и культурология

Редакционная коллегия

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ахьямова Инна Анатольевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Петрова Лариса Евгеньевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

Попова Виктория Николаевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Балабанова Евгения Сергеевна — Высшая школа экономики (Москва, Россия)

Беляева Мария Алексеевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

Бритвина Ирина Борисовна — Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

Ван Жуй — Шэньянский педагогический университет (Шеньян, Китай)

Ильин Владимир Иванович — Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Кенигсберг Екатерина Яковлевна — Белорусская государственная академия искусств (Минск, Беларусь)

Лисенкова Анастасия Алексеевна — Пермский государственный институт культуры (Пермь, Россия)

Мурзина Ирина Яковлевна — Институт образовательных стратегий (Екатеринбург, Россия)

Тагильцева Наталия Григорьевна — Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

Учредитель и издатель:

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт)
<https://easi.ekaterinburg.ru>

Адрес редакции:

620012, г. Екатеринбург, ул. Культуры, 3
managing-culture@eaca.ru
<https://managing-culture.eaca.ru>

При перепечатывании ссылка на журнал
«Управление культурой» обязательна

Managing Culture Journal

The journal is aimed primarily at scientists and researchers working in the following fields of science:

5.4 – Sociology; 5.8 – Pedagogics; 5.10 – Art history and cultural studies

Editorial board

CHIEF EDITOR:

Inna A. Akhyamova — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Larisa E. Petrova — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

Viktoriya N. Popova — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Evgenia S. Balabanova — High School of Economics (Moscow, Russia)

Maria A. Belyaeva — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

Irina B. Britvina — Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

Vladimir I. Ilyin — Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia)

Ekaterina Ya. Kenigsberg — Belarusian State Academy of Arts (Minsk, Belarus)

Anastasiya A. Lisenkova — Perm State Institute of Culture (Perm, Russia)

Irina Ya. Murzina — Educational Strategies Institute (Ekaterinburg, Russia)

Natalia G. Tagiltseva — Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

Wang Rui — Shenyang Normal University (Shenyang, China)

Журнал индексируется в научной электронной библиотеке eLibrary (<https://elibrary.ru/>), а также в библиотеках КиберЛенинка и ЭБС «Лань»

В качестве приоритетов редакция рассматривает размещение материалов в системах: РИНЦ, Google Scholar, а также включение журнала в перечень ВАК

Корректурa: Л. Е. Веснина
Перевод: Е. А. Ефремова
Компьютерная верстка: Д. И. Трушков

Дата выхода в свет 29.09.2023.
Формат 60 × 84 / 8. Гарнитура ITC Officina Sans.
Усл. печ. л. 7,47. Уч.-изд. л. 7,29. Тираж 500.
Цена свободная

Отпечатано в ООО Издательство и Типография «Альфа Принт»
620049, г. Екатеринбург, пер. Автоматики, 2ж

© МБОУ ВО ЕАСИ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прозорова А. А., Калашникова К. Н.
Точка сборки и опоры музеев современного искусства..... 3

Попова В. Н.
Традиционные ценности, культурная идентичность и воспитательная работа в системе высшего образования 12

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бизюков П. В., Вишнякова Т. А.
Трудовые протесты работников учреждений культуры..... 18

Малахова О. А., Черныш Т. В.
Роль родителей для обучающегося в ДШИ ребёнка: сотрудничество, содружество, наставничество.. 27

Нечаева Т. Б., Сагарадзе Е. И.
Выбор профессии, проблемы самоопределения: почему выпускники творческих образовательных организаций не идут работать в школы искусств .. 36

Гагулина А. В.
Молодой специалист системы художественного образования детей: факторы профессионального развития карьеры в само- и экспертных оценках .. 44

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КЕЙСЫ

Мальшенко П. В., Стаина О. А.
Методика проведения фасилитированной дискуссии на площадках культурных институций.. 53

CONTENTS

Editorial..... 2

THEORETICAL RESEARCH

Prozorova A. A., Kalashnikova K. N.
Assembly point and foothold for contemporary art museums 3

Popova V. N.
Traditional values, cultural identity and educational work in the higher education system 12

EMPIRICAL RESEARCH

Bizyukov P. V., Vishnyakova T. A.
Labor protests of employees of cultural organizations 18

Malakhova O. A., Chernysh T. V.
The role of parents for a child studying at art school: cooperation, community, mentoring 27

Nechaeva T. B., Sagaradze E. I.
Choice of profession, problems of self-determination: why graduates of creative educational organizations do not go to work in art schools 36

Gagulina A. V.
Young specialist in children's arts education system: factors of professional career development in self and expert assessments 44

MANAGEMENT CASES

Malysenko P. V., Staina O. A.
Methodology of Conducting a Facilitated Discussion at the Sites of Cultural Institutions 53

ЕАСЦИ

ОТ РЕДАКЦИИ

Тема номера: Аспекты коммуникации в сфере культуры и образования

В третий выпуск журнала 2023 года вошли достаточно разноплановые статьи, но в каждой из них в той или мере раскрываются аспекты коммуникации в сфере культуры и образования: работника и работодателя в сфере культуры; молодого педагога детской школы искусств, детей и родителей; взаимодействие зрительской аудитории и художников с музейным пространством; коммуникация зрителя и куратора на площадке культурной институции.

Блок теоретических исследований открывает материал К.Н. Калашниковой, А.А. Прозоровой, посвященный особенностям бытования музеев современного искусства и коммуникации представителей аудитории современного искусства. Статья В.Н. Поповой посвящена проблематике традиционных ценностей в формировании культурной идентичности, а также встраиванию этого процесса в воспитательную работу в системе высшего образования.

Первой в рубрике эмпирических исследований представлена сложнейшая тема трудовых протестов работников культуры, раскрываемая П.В. Бизюковым и Т.А. Вишняковой. В материале приведены данные мониторинга за несколько последних лет, а также сравнительный анализ в трех бюджетных отраслях: культуре, образовании и здравоохранении, что в дальнейшем может стать базой для диагностики трудовых ресурсов в социальной сфере.

Сразу три статьи этого номера посвящены важнейшей сфере в управлении культурой – системе ДШИ. Таковы статьи Т.В. Черныш и О.А. Малаховой, Т.Б. Нечевой и Е.И. Сагарадзе, А.В. Гагулиной, в чьих материалах представлены вопросы развития дополнительного образования, выстраивания профессиональной и творческой коммуникации педагогов, детей и родителей, а также сложности поиска в профессии и самоопределении.

Управленческий кейс представляет собой актуальную практику взаимодействия куратора (медиатора) и зрителя. О.А. Стаина и П.В. Малышенко описывают методику проведения фасилитированной дискуссии на площадках культурных институций, практику, основанную на активном диалоге – арт-медиации.

Завершает номер наша рубрика, уже ставшая традиционной, – тематическая книжная полка. На этот раз подборка посвящена дополнительному образованию, педагогическим технологиям, многогранному процессу формирования творческих навыков у детей и педагогов, вопросам воспитания через общение, а также роли искусства в развитии детей.

***Редакция журнала
«Управление культурой»***

ТОЧКА СБОРКИ И ОПОРЫ МУЗЕЕВ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

АННОТАЦИЯ

Музеи современного искусства сейчас переживают период турбулентности, связанный с последствиями пандемии COVID-19, а также с политическими процессами, происходящими в стране. Изменения, вызванные этими событиями, касаются не только характера экспонируемых объектов, но и самого формата музея современного искусства. Так, некоторые из них больше не занимаются выставочной деятельностью – правильно ли тогда продолжать называть их музеями? Каковы составляющие пространства музея современного искусства, обеспечивающие единство и устойчивость сети?

Концептуально исследование опирается на акторно-сетевую теорию и подход П. Бурдьё. В такой теоретической рамке музей представляется как совокупность (не)материальных объектов и ресурсов, среди которых можно выделить элементы, обеспечивающие сборку и опору всего пространства, иначе говоря, ядро устойчивых отношений. В качестве источников информации выступили результаты серии экспертных интервью (n=14) с представителями индустрии современного искусства, онлайн-опрос постоянных посетителей (n=109) и контент-анализ сайтов музеев современного искусства.

В качестве составляющих ядра устойчивых отношений выступают не экспонаты сами по себе, а ресурсы и объекты музеев современного искусства, обеспечивающие коммуникацию. Причем важна коммуникация с искусством, которая осуществляется через лекции, перформансы, арт-медиацию, и людей между собой. Ярким маркером в позиционировании музея становится его роль места встреч и общения. На нематериальном уровне сети выделяется метафора, идея свободы, которая проявляет себя в атмосфере выставочных пространств за счет обращения к резонирующим темам и создания множества образов, а также благодаря гибкости во взаимодействии с экспонатами и в трактовке их смыслов. Устойчивость музея нарушается, если практики, связанные с ядром устойчивых отношений, перестают реализовываться. Этим можно объяснить не только недавние кейсы закрытия музеев современного искусства, но и адаптационные меры, призванные сохранить целостность музеев. Среди таких мер можно выделить больший акцент на коммуникативную составляющую выставочных пространств.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ (ВВЕДЕНИЕ)

То искусство, которое мы привыкли сегодня называть «современным», является продуктом художников второй половины XX века и представляет течение постмодернизма. Художники наделяют его процессуальностью, провокативностью, парадоксальностью и гибкостью в отношении интерпретации смысла произведений [1]. Современное искусство – это актуальное искусство, происходящее здесь и сейчас. Этим и объясняется частота сменности экспозиций, изобретательность в создании арт-объектов. Из-за специфичности своих произведений современное искусство покинуло стены традиционных музеев и переместилось в собственные [2]. Более того, зачастую музеи

современного искусства сами становятся арт-объектами, меняя свое пространство под экспозиции.

Американский социолог Шарон Зукин видит в современном искусстве потенциал для развития городской среды, общественной культуры и даже экономики. Автор ввела термин «символическая экономика», обозначив под ним непрерывное «производство пространства, в котором финансовые инвестиции взаимодействуют с культурными смыслами, и производство символов, которые являются и валютой коммерческого товарооборота, и языком социальной идентификации» [3, с. 29]. Символическая экономика определяет, какие символы культуры будут допущены к городскому пространству или исключены из него. Так, мы видим,

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Прозорова Анна Артемовна
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Калашникова Ксения Николаевна
*Сибирское отделение РАН;
Новосибирский государственный университет*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Современное искусство, акторно-сетевая теория, музеи, ядро устойчивых отношений, ресурсы поля, практики агентов

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Прозорова А. А., Калашникова К. Н. Точка сборки и опоры музеев современного искусства // Управление культурой. 2023. № 3 (7). С. 3–11.

что экономические процессы, внедряясь в пространство культуры, организуют внутри него механизмы извлечения прибыли.

Музейное пространство становится местом концентрации различных капиталов – ресурсов, предоставляющих власть в поле, за которыми приходит аудитория современного искусства. Пространство можно описать через властное, культурное, социальное поля. В теории Пьера Бурдьё социальное пространство представляет собой совокупность различных автономных полей. Существование данных полей обусловлено наличием социальных отношений, находящих свое выражение в практиках. Практики, с одной стороны, предопределяются социальной структурой, а с другой – реализуются агентами.

Так, в музеях всё чаще создаются клубы по интересам, проводятся встречи, лекции. Кроме того, многие пространства вынуждены были адаптироваться к глобальным тенденциям: за последние несколько лет учреждения искусства столкнулись с пандемией COVID-19, политической обстановкой в стране, сильно отразившихся на посещаемости и выставочной деятельности в целом. В настоящий момент множество практик учреждений современного искусства претерпело заметные изменения на фоне экономических и социальных событий: музеи отменяют и переносят выставки; увеличивают срок экспонирования нынешних работ, в связи с чем уменьшается частота посещений со стороны постоянной аудитории; прибегают к выставке архивных работ из фонда музея. Всё это, с одной стороны, может негативно сказываться на деятельности музеев, на опыте посещения площадок, но с другой – стать основой развития новых практик, и, в случае изменения ключевых функций учреждений, привести к трансформации пространства в целом.

В данном исследовании предлагается оценить устойчивость пространства музея современного искусства: какие элементы делают его музеем именно современного искусства? Какими учреждения современного искусства представляются аудитории, что для

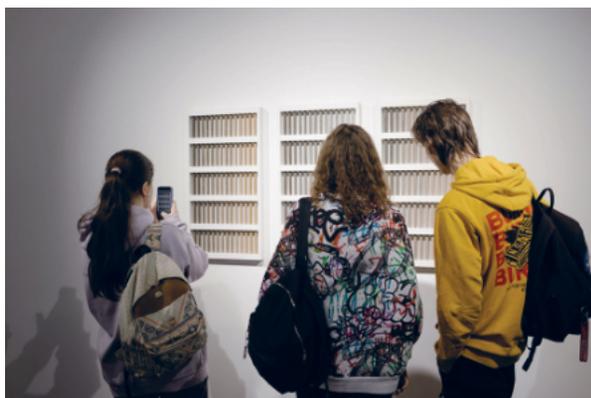

Рис. 1. Аудитория выставки Анны Снегиной «Грязь и порядок» в рамках программы «Местное время», 16 февраля — 16 апреля 2023, Место проведения: Уральский филиал Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (Фото музея).

них является неотъемлемой частью музеев современного искусства? Каким образом обосновывается существование тех или иных музеев, и что является их ядром устойчивых отношений? С опорой на акторно-сетевую теорию в сочетании с теорией социальных полей П. Бурдьё можно сформулировать следующий **исследовательский вопрос**: каковы составляющие сетевого пространства музея современного искусства, обеспечивающие единство и устойчивость сети?

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА (МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ)

В 80-90-х годах XX века возникло направление социологии, концентрирующееся на объединении общественных и технических дисциплин – science and technology studies. В рамках этого направления было предложено рассмотреть материальные объекты в роли самостоятельных агентов, воспроизводящих действия и несущих в себе социальные характеристики [4]. Одной из первых работ в этой области можно назвать работу Бруно Латур и Стива Вулгара, выпущенную в 1979 году – «Этнографическое исследование жизни лаборатории» [5]. С этого момента в своих дальнейших трудах Латур стал развивать идею сетей, внутри которых сосуществуют объекты разного порядка, неотличимые при этом друг от друга из-за свойства гетерогенности сети [6].

Отойдя от традиционного понимания социального действия как осмысленного акта, Латур предложил принимать за агента любую вещь, обладающую силой вносить изменения в окружающее пространство. Данные объекты материальной и нематериальной природы социолог обозначил как акторы – элементы сети, участвующие в процессе социального действия [7].

В конце 90-х годов акторно-сетевая теория также стала активно развиваться профессором Ланкастерского университета Джоном Ло, который привнес в теорию топологические аспекты. В работах Ло пространство представляется как конструируемая система отношений: рассуждая на примерах португальских кораблей, ученый проиллюстрировал различные способы описания морского судна как совокупности различных элементов. В одном случае корабль описывался как совокупность матросов, в другом – как груз, перемещающийся между пунктами. Целостность системы обеспечивалась в таком случае устойчивым множеством или непрерывной «сетью отношений» [8, с. 30]. Топологическое единство обеспечивалось за счёт конститутивного ядра устойчивых отношений, идентифицирующего объект в каждом из пространств.

Ещё одним свойством сетей, которое Ло позаимствовал из топологии, стала пространственная множественность – допускалось, что изучаемые объекты могут находиться одновременно в нескольких пространствах: географическом, семиотическом и других; причем в разных формах: физической и функциональной, соответственно. Границы же объекта задаются внутренними, то есть сетью его элементов, и внешними отношениями с другими объектами извне, за пределами геогра-

фической локации [там же]. Так, в качестве примера можно привести города, которые постоянно разрастаются в процессе урбанизации и, следовательно, их внутренние границы увеличиваются, но при этом внешними границами остаются границы города и его определяющие объекты, например, аэропорт.

Важнейшей характеристикой сетевых отношений является включение нематериальных элементов в качестве узлов сети: знаков, образов, метафор и нарративов [6]. Данные элементы несут в себе онтологический статус, присвоенный объекту.

Все свойства пространства сетей, описанные выше, помогут нам при описании музея современного искусства: мы будем понимать данное место как совокупность символов и предметов, предоставляющих определенный набор действий для аудитории. В качестве ядра устойчивых отношений музея современного искусства, обеспечивающих его идентичность, можно выделить следующие элементы:

1. Современное искусство, а именно – признаки, которые отражаются в деятельности музея, его целях, миссии и так далее. Данные элементы являются символами или узлами сети, обеспечивающими онтологический статус пространства. Они же составляют портрет учреждения и отвечают за его самопрезентацию.

2. Культурный и символические капиталы. Основной капитал пространства музея – культурный, но, как отмечал П. Бурдьё, капиталы обладают способностью конвертироваться друг в друга. Символический капитал несёт в себе репутацию и статус музея, а культурный – представлен в виде тех произведений, выставок и мероприятий, которые реализуются в музее. Данные капиталы выступают как ресурсы, за которыми в поле приходят агенты, и как активные свойства, задающие социальные поля.

Так, благодаря положениям акторно-сетевой теории, в исследовании музей современного искусства будет рассмотрен как пространственно (топологически) множественный объект: мы можем описать его как совокупность выставочных инсталляций или работающих в нем искусствоведов, как место для досуга или образования – зависит от того, какой набор характеристик мы возьмём за основу описания. Но тождественным себе в каждом из пространств музей будет оставаться только тогда, когда будет сохраняться ядро устойчивых отношений.

Для комплексного рассмотрения музея современного искусства были задействованы несколько источников информации. Определение и описание элементов самопрезентации учреждений современного искусства осуществлялось с помощью контент-анализа сайтов учреждений. Дополнительно определить ключевые характеристики музеев современного искусства было предложено экспертам в ходе интервью и постоянной аудитории музеев современного искусства в рамках онлайн-опроса.

Практики аудитории современного искусства определены с помощью экспертного интервью и онлайн-опроса, основные ресурсы полей – с помощью контент-

анализа и экспертных интервью. Постоянной аудитории в ходе онлайн-опроса было предложено оценить частоту пользования указанными ресурсами учреждений, а также расширить спектр предложенных практик своими. Период сбора информации: январь-апрель 2023 года.

В качестве экспертов выступили представители сферы искусства, которые занимаются организацией выставок, фестивалей; художники; кураторы с опытом работы от 1,5 до 17 лет. Были проведены 14 интервью с экспертами из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска и Казани.

После проведения экспертных интервью была составлена анкета для онлайн-опроса постоянной аудитории музеев современного искусства. Опрос проводился среди людей, посещающих выставки современного искусства не менее раза в год. Число участников опроса – 109 респондентов. В анкете были представлены два основных блока об опыте посещения музеев современного искусства и соприкосновения с искусством в нём. Уточнялось, посещает ли респондент ещё какие-то мероприятия, связанные с искусством, понимают ли ему замысел арт-объектов и так далее.

Анкета опроса распространялась следующим образом:

1. методом «снежного кома» через знакомых и участников экспертного интервью (сами они опрос не проходили);

1.1. с помощью рассылки по студенческим чатам и социальным сетям университетов: НГУ, МГУ, РАНХиГС, СПбГУП, СПбГУПТД, МГАХИ, ВШЭ, МГУ;

1.2. с помощью рассылки через социальные сети и внутренние каналы музеев современного искусства: OkNo gallery, Синара Центр, ГЦСИ (Сибирский филиал Пушкинского музея), Арсенал, Музей современного искусства Perm, Музей современного искусства «Свиное рыло», Молодёжный центр «Респект», арт-пространство «Фактура», Музейный центр «Площадь Мира», ЦК19, АРТ ЕЛЬ.

Важно отметить, что собранная информационная база имеет следующие ограничения:

1. контент-анализ сайтов проходил только среди тех музеев, что были зарегистрированы в информационной системе Министерства культуры;

2. большая часть опрошенных респондентов относится к аудитории Музейного центра «Площадь мира», что заметно по частоте упоминания в ответах данного музея жителями Красноярска.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Пространство связи с искусством. С точки зрения акторно-сетевой теории устойчивость пространства обеспечивается за счет множества (не)материальных объектов и отношений между ними, благодаря которым осуществляется функционирование всей сети [8]. Для музея современного искусства это могут быть объекты, принадлежащие разным сферам, и материальным: здание, работники музея, посетители, объекты искусства; и нематериальным: идеи, семиотические знаки, получающие онтологический статус. А важнейшей формой отношений является коммуникация.

Процесс коммуникации обращает нас к рассмотрению пространства потоков: «пафос акторно-сетевой подхода заключен в переходе от «логики сети» к «логике потока», от неизменности к изменчивости <...> Значение материальных вещей именно в том, что, активно участвуя в человеческом взаимодействии, они способны изменять свои функции, преобразовываться во что-то другое, превращая пространственную мобильность в уайтхедовский процесс, в поток событий» [9, с. 112]. Таким образом, данные функции представляются ключевыми для описания пространства музея, поэтому нашей задачей является описать те элементы сетевого пространства, которые обеспечивают их реализацию.

Так, важными элементами сетевых отношений с точки зрения реализации связи с искусством выступают: экскурсии, лекции и арт-медиации, причем последняя форма взаимодействия приобретает более важное значение. Арт-медиация становится определенной оптикой рассмотрения искусства, причем, в совершенно нестандартных вариантах:

Р: В принципе, в театре сейчас может не быть актеров, может стоять, к примеру, просто книжка и инструкция. Понимаешь? И вот тебе, пожалуйста, разбирайся с тем, что это означает. И вот здесь можно работать в формате арт-медиации. Моя любимая коммуникация – чтение. Я придумала формат поэтической медиации. Это когда мы общаемся с экспозицией через литературные или через поэтические отсылки. Причем я сейчас говорю не только о Бродском, Лермонтове или там еще ком-нибудь, кого знает только рафинированная публика. Эта история хорошо работает в России <...> у нас картинка мышления в России нарративна. Если еще вспомнить, то в Советском Союзе был культ литературы и именно чтения. И это так быстро все равно не вымывается (ж-34-арт-медиатор-опыт работы 3 года-Санкт-Петербург)¹.

Данная форма помогает понять замысел и прочувствовать его в полной мере разной публике:

Р: И приколом заключается в том, что даже если человек приходит из какого-нибудь Купчино, он все равно меня понимает. Вот, понимаешь, вокруг него всегда есть поэзия. Это может быть рэп, это могут быть какие-то из детства стихи – что угодно (ж-34-арт-медиатор-опыт работы 3 года-Санкт-Петербург).

Ещё одной важной формой взаимодействия и соприкосновения с искусством в пространстве музея являются перформансы. Эксперты отмечали, что данный жанр искусства является очень дорогим и сложным ввиду необходимости создания определенного пространства взаимодействия, а для его исполнения артистов приглашают из других городов и стран – в этом заключается причина его низкой распространённости в регионах.

Р: Перформанс с английского – это представление, а представление – это очень широкое слово. То есть перформанс может быть и на танцах на ТНТ, что-то, что чуть отличается от танца, могут назвать пер-

формансом. Театральное действие, которое чуть-чуть отличается от театрального канона, даже может называться перформанс. Или если вы сейчас закроете глаза, поймаете лучик света и будете ходить и наблюдать сами себя, танец своей руки – это будет тоже перформансом, потому что есть тело, есть место, время и зритель, и вы сама – этот зритель (ж-35-художник-опыт работы 3 года-Казань).

Одной из задач перформанса является создание и управление впечатлениями. Такая форма передачи искусства помогает не только проникнуться арт-объектом, но и получить всплеск эмоций, за которыми зачастую в пространство и приходят посетители:

Р: Мне очень понравилось в рамках постоянной экспозиции современного искусства видео-перформанс «Игра». Это такое видео, на которое ты можешь влиять. В нем нужно было выбирать действия, которые отразились бы на некотором придуманном мире. И суть перформанса была в том, что что бы ты не делал, будут как положительные, так и отрицательные результаты твоего выбора. Меня это заставило о многом задуматься. Даже о том, как в принципе тяжело управлять кем-то, даже если ты желаешь только добра (ж-22-организатор фестиваля искусства-опыт работы 2 года-Новосибирск).

Как можно заметить, в примере информант сам стал частью перформанса – и это далеко не редкий случай в музеях современного искусства. Более того, об этом свидетельствуют результаты опроса постоянной аудитории: 4% опрошенных представителей постоянной аудитории отметило в качестве характерных черт современного искусства интерактивность, возможность взаимодействия и участия в экспозиции.

Таким образом, пространство музея современного искусства выступает в качестве проводника эмоций, впечатлений, идей и использует самые разные средства. Гибкость пространства позволяет обращаться и к слову, и к телесности, и к символам. Все эти ресурсы выступают в качестве неотъемлемой части музея современного искусства.

2. Пространство общения. Важный элемент музея современного искусства как сети – это посетители. В 2017-2018 годах в 7 городах России проводилось

Рис. 2. Дмитрий Безуглов – с работой Анны Марченковой «стоп.стоп.кто пустил сюда?», Ельцин-центр, 2022.

¹ Здесь и далее курсивом выделены цитаты из интервью с респондентами.

Таблица 1 — Самопрезентация музеев как места «коммуникации»

Название музея	Город	Самопрезентация музея как места коммуникации
Галерея Давыдково	Москва	<i>Это интерактивное арт-пространство для общения и активного творчества художников и зрителей⁶.</i>
Галерея «Art future»	Москва	<i>Это место творческих коммуникаций, где посетители могут приобщиться к искусству и приятно провести досуг⁷.</i>
Государственный центр современного искусства «Арсенал»	Нижний Новгород	<i>Арсенал создает пространство художественной коммуникации для развития человека, общества и территории⁸.</i>
Центр культуры ЦК19	Новосибирск	<i>ЦК19 — центр культуры, где ценят коммуникацию⁹.</i>
Центральный выставочный зал г. Перми	Пермь	<i>Возникла необходимость в мобильной творческой выставочной площадке, способной превратиться в творческую лабораторию, где бы мог происходить обмен опытом и творческий рост молодых пермских художников, иначе говоря, в место тусовки¹⁰.</i>

⁶ Выставочные залы Москвы. Галерея Давыдково. URL: <https://davydkovo.vzmoscow.ru/about> (дата обращения 28.05.2023)

⁷ Art Future Gallery. Галерея современного искусства. URL: <https://art-future-gallery.business.site/> (дата обращения 28.05.2023)

⁸ Арсенал. О нас. URL: <https://arsenal-museum.art/o-nas/> (дата обращения 28.05.2023)

⁹ ЦК19. URL: <https://www.cvzperm.ru/> (дата обращения 28.05.2023)

¹⁰ Центральный Выставочный зал. История. URL: <https://www.cvzperm.ru/> (дата обращения 28.05.2023)

исследование аудитории музеев современного искусства. В его рамках изучались мотивы посещения выставок, а также составлялся портрет аудитории. Было обнаружено, что основные мотивы посещения – это заинтересованность в искусстве, резонансность события, желание расширить кругозор, а портрет аудитории можно описать следующим образом: жители больших городов с гибкой и саморегулирующейся занятостью, располагающие высоким социальным и культурным капиталом [10]. Подобное исследование проводилось в США для сравнения аудитории музеев искусств с населением страны в целом. В рамках исследования было установлено, что посетители художественных музеев были более светскими, политически либеральными, космополитичными, расово терпимыми и открытыми для других культур и стилей жизни, чем люди, не посещающие такие же учреждения [11].

То, какие люди посещают музеи современного искусства, соотносится с позиционированием музеев. Учреждения позиционируют себя как места культурного досуга, в них проводятся вечера поэзии, мастер-классы, а Центр современной культуры «Флигель» позиционирует себя как «место встречи людей, искусства, идей и мыслей»². Подобным местом встречи и коммуникации называют себя ещё 5 музеев: Галерея Давыдково, Галерея «Art future», «Арсенал», «ЦК19», Центральный выставочный зал г. Перми (таблица 1).

Бурдые рассматривал социальный капитал как владение ресурсами отношений «взаимного знакомства и признания – иными словами членство в группе» [12, с. 66]. В инкорпорированном состоянии он принимает форму доступа к агентам, а в данном случае мы можем говорить о доступности пространства для построения коммуникации не только с экспонатами как частью сети, но с другими посетителями, художниками и руководством музея.

Аналогичным образом – как место встречи – пространство музея описывают и его постоянные посетители. Так, респонденты в качестве характерных черт музея современного искусства отмечали «подход в уста-

новлении коммуникации между зрителями и произведениями искусства», «возможность вступить в диалог с художником», «атмосфера». В рассуждениях экспертов этот сюжет также прослеживается, например:

Р: *[Отвечая на вопрос про то, что такое музей современного искусства] это коммуникационная площадка, прежде всего, площадка для общения людей вокруг некоторых событий, художественных выставок, каких-то лекций, дискуссий. Людей, причастных или интересующихся культурой в разном плане искусства (ж-48-организатор выставок-опыт работы 3 года-Новосибирск).*

Р: *Если прийти на открытие выставки, то она чаще напоминает встречу старых друзей (ж-21-художник и помощник организатора биеннале-опыт работы 4 года-Москва).*

Ещё одной средой коммуникации выступает виртуальное пространство социальных сетей музеев. У большинства учреждений имеется аккаунт в ВКонтакте (73%), даже у тех, у которых нет собственного сайта. С 2022 года многие музеи завели канал в Telegram и приостановили свою деятельность в запрещенных социальных сетях, принадлежащих компании Meta³.

Респондентам, проходившим опрос, также предлагалось отметить, за социальными сетями каких музеев они следят. Среди опрошенных меньше половины (42%) отметило, что не подписаны на социальные сети. Остальные же участники опроса выделили следующие черты, которые привлекают их в аккаунтах музеев:

1. Регулярное ведение, анонсы мероприятий;
2. Качественный контент, большое количество фотографий с мероприятий;
3. Визуальное представление, стильный дизайн, креативность, современный подход, яркая подача;
4. Тренды и цифровые галереи;
5. Открытость и выход искусства в область популярных медиа;

³ Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <https://blocklist.rkn.gov.ru/> (дата обращения 28.05.2023). *Meta – запрещенная организация на территории Российской Федерации.

² Центр современной культуры Флигель. URL: <https://www.fligel.center/> (дата обращения 28.05.2023)

- 6. Интересные факты из области искусства, разноплановость;
- 7. Информативность, простой подход, удобная система рассылок, чёткость и лаконичность. Грамотно написанные тексты. Подача информации;
- 8. Профессиональный интерес;
- 9. «Не академический» пафос, отношение к жизни художников, с похожими ценностями;
- 10. Наполненность: инфографика, карта музея, ссылки на партнеров мероприятий;
- 11. Дружелюбный стиль общения;
- 12. Познавательная составляющая.

Также у респондентов уточнялось, как именно они узнают о выставках. И виртуальное пространство как коммуникативная площадка проявила себя также ярко, как и личные связи респондентов (таблица 2).

Музеи современного искусства выступают как площадки общения единомышленников, причем это пространство множественно. Коммуникация осуществляется и на онлайн, и на офлайн уровне. Аудитория со схожими характеристиками и интересами находит в музеях современного искусства комфортное место для встреч и диалога.

3. Пространство свободы. Говоря об устойчивости пространства, Ло описывает связь между его объектами на основе детерминированных различий: так, объекты – производные некоторых множеств или сетей отношений, они сохраняют свою целостность до тех пор, пока отношения между ними стабильны и неизменны [8]. Но это не означает, что объекты незаменимы: например, если вспомнить примеры Ло с кораблем, замена дерева в палубе не приведет к изменению пространства судна, пока оно будет совершать свою первостепенную функцию – доставлять груз. Аналогичный пример можно привести с дворцом: при смене монарха, дворец всё равно продолжит быть королевским дворцом – в нем сохранится «ядро устойчивых отношений», определяющих и поддерживающих его первостепенную функцию [6]. Напротив, об изменении сетевого пространства можно будет говорить тогда, когда дворец станет культурным достоянием и, к примеру, музеем. Даже при перемещении в географическом пространстве, в пространстве сетей, с точки зрения акторно-сетевой теории, объект может сохранять свою устойчивость: «Перемещение из точки А в точку В некоторого объекта происходит благодаря устойчивости отношений между различными элементами сети, в которой этот объект находится <...> если произойдет смещение в пространстве сетей (то есть, если изменятся конституирующие объект отношения), корабль просто перестанет быть «кораблем X с грузом Y, следующим курсом Z», а станет чем-то иным: обломками корабля, «летучим голландцем» или просто деревом для костра [6, с. 27].

С одной стороны, одним из признаков современного искусства и его учреждений является постоянная сменность экспозиций. Значит, данный признак исключает из сети сами экспонаты, но допускает существование устойчивого ядра отношений благодаря знакам –

Таблица 2 — Канал информации, через который посетители узнают о мероприятиях музеев

Канал информации	Кол-во ответов	Доля ответов, %
Афиша в социальных сетях музея	48	44
От знакомых	48	44
Афиша в социальных сетях (специализированные группы)	39	36
Афиша мероприятий города	38	35
Афиша на сайте музея	38	35
Сарафанное радио	32	29
Telegram-чаты	31	28

сетевым узлам или семиотическим метафорам, таким как «свобода», «дух искусства и просвещения», обитающих в культурных пространствах вне зависимости от их наполненности теми или иными экспозициями.

Поэтому даже те музеи, которые покинули страну или вошли в другое выставочное пространство, можно назвать устойчивыми. Но другая ситуация касается тех пространств, которые захотят последовать примеру музея «Гараж» – можно ли считать музей современного искусства музеем, если в нём в принципе нет выставок?

На основе всех описательных характеристик, присвоенных респондентами музею современного искусства, была составлена таблица с частотой их упоминания и облако слов (рисунок 3).

Наибольшее число ответов респондентов было связано с особенностями экспонирования работ, свободой во всех её формах, чувственностью, поднимаемыми темами, новизной и атмосферой:

Р: Музей современного искусства – это пространство, в котором нет рамок и в котором у тебя как у посетителя и как у художника. Ты можешь быть там кем угодно, с кем угодно, чувствовать что угодно. Это провокация. Эмоции 100%. А вообще, одним словом, если описать, я думаю, что это свобода, потому что современное искусство, оно в принципе еще живет в парадигме свободы (ж-22-куратор фестиваля-опыт работы 1,5 года-Новосибирск).

Рис. 3. Облако слов на основе важных черт современного искусства (на основе ответов аудитории, полученных в ходе онлайн-опроса)

Работы на тему впечатлений трудно найти в российских исследованиях, но согласно трудам испанских социологов, удовольствие от процесса посещения выставки задается тем настроением, с которым посетитель пришёл в музей – то есть, приносится извне [13]. Говоря об атмосфере, в качестве неотъемлемой части музея информанты также выделили самих посетителей. Действительно, ведь эксперты, принимавшие участие в исследовании, создают искусство и выставки, а зрители – оценивают это искусство:

Р: Люди, во-первых, те, которые туда приходят, они первые, потому что они как целевая аудитория, как гости. Всегда правы. То есть ты для них все это делаешь. А уже во-вторых, это люди, которые его делают. То есть интересно, что ими движет и как они воспринимают свою деятельность, кого бы они сами хотели позвать, выставить. В общем, в любом случае важнее всего люди, гости и организаторы. Я здесь подразумеваю и художников, и всех, кто причастен к процессу создания выставки (ж-22-организатор фестиваля искусства-опыт работы 2 года-Новосибирск).

Р: Для меня, наверное, самое важное, что это возможность открытого диалога. Без каких-либо осуждений, без каких-то дальнейших ограничений. Просто возможность приятно провести время и при этом что-то параллельно узнать. Вот мне кажется, что для меня вот это самое главное (ж-28-куратор направления медиации-опыт работы 8 лет-Москва).

Р: Самым важным в музее современного искусства является, конечно, коммуникация зрителя, дополнения зрителем объектов, которые существуют в музее. Как трансформируется элемент, музейное пространство благодаря его вхождению в него (м-35-художник-опыт работы 13 лет-Москва).

По мнению Бурдые, присутствие экспертных агентов, а также зрителей, способных оценить искусство и признать его таковым, обеспечивает институциональность поля искусства и его воспроизводимость [14]. Более того, автономность поля искусства определяет ценность свободного производства изобразительного искусства автором [15].

С 2021 по 2022 года закрылось больше 10 музеев современного искусства:

1. 12 мая 2022 года закрылся центр современного искусства «Типография» в связи со включением данного музея в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента;

2. 15 марта 2023 года закрылся Центр современного искусства ARKA по причине столкновения с цензурой и маленьким финансированием;

3. в октябре 2022 года закрылась московская галерея Lazy Mike, сейчас галерея функционирует в Дубае;

4. в 2023 году закрылось арт-пространство в Санкт-Петербурге «Стыд» в связи с тем, что из России уехали сами владельцы пространства.

В качестве основной причины закрытия этих пространств можно назвать усиление идеологического контроля и ужесточение цензуры. Из-за запрета на

экспонирование того искусства, которое считалось руководителями пространств актуальным, они приняли решение, в некоторых случаях вынужденное, покинуть страну или приостановить свою деятельность на её территории. Таким образом, данные музеи потеряли свою *свободу к самовыражению* – один из важнейших элементов сетевого пространства.

С другой стороны, отказ музея «Гараж» от экспонирования выставок наоборот сохранил за пространством право выбора в том, как вести свою деятельность. Сам прецедент закрытия выставочного направления является формой самовыражения – выражения протеста и недовольства. Более того, тот факт, что пространство все ещё посещается, показывает, что аудитория продолжает находить для себя в этом месте другие формы получения культурного досуга – например, посредством коммуникации на лекциях, медиациях, перформансах.

Выводы (обсуждение)

Связь с искусством, общение и свобода рассматриваются в данном исследовании как элементы ядра устойчивых отношений, которые обеспечивают устойчивость музея современного искусства. Именно эти равноуровневые категории притягивают в музей современного искусства и аудиторию, и художников:

1. Формы культурного досуга, обеспечивающие обмен опытом и получение новых знаний. Поддерживают данные формы практики постоянной аудитории, основанные на ресурсах музея: посещение экскурсий, лекций, библиотек. Интерактивность пространства музея, в форме перформансов, арт-медиаций, позволяющая посетителям напрямую войти во взаимодействие с арт-объектами.

2. Процесс коммуникации представителей аудитории современного искусства, благодаря посещению творческих вечеров, открытий выставок. Также диалог осуществляется посредством общения в цифровом пространстве, в рамках которого музеи предоставляют доступ к своим виртуальным ресурсам. Ситуацию общения также создает регулярное ведение групп в социальных сетях.

3. Доступность, открытость и свобода выражения внутри пространства. Элементами данной категории являются метафоры, характерные черты или узлы сети, которыми пространство наделяет аудитория. Наделение же пространства метафорами происходит за счёт той атмосферы и обстановки, которая царит в пространстве, и за счёт экспонирования актуальных, новых, значимых для общества тем, которые резонируют с эмоциями и чувствами посетителей.

Именно эти категории способны помочь учреждениям современного искусства не потерять свою целостность в ситуации неопределенности и нестабильности, и более того, выступить в качестве точек роста. На примере закрытия нескольких музеев, было продемонстрировано, что исключение важнейшего элемента сети определяет вектор их трансформации: например, потеря свободы как метафоры, которой аудитория наделяет пространство, связана с вектором идеологии

ческого контроля над искусством и каналами его распространения. Результаты данного исследования могут выступить в качестве обоснования изменения вектора работы музея современного искусства. Так, в условиях нестабильности и утраты опоры в виде одного из элементов устойчивых отношений разумным решением может стать внимание, например, к коммуникации, происходящей в пространстве. Более того, поддержка может и должна происходить со стороны государства, например, за счет программы «Развитие культуры»⁴. Сейчас музеи преимущественно получают средства на проведение косметических и ремонтных работ⁵, но результаты данного исследования показывают, что в поддержке

⁴ Правительство России. Государственная программа «Развитие культуры» URL: <http://government.ru/rugovclassifier/856/events/> (дата обращения 08.09.2023)

⁵ Министерство культуры Российской Федерации. Музеи. URL: <https://culture.gov.ru/activities/reports/object-cultural/list/museums/> (дата обращения 08.09.2023)

нуждаются и различные досуговые, культурные и образовательные практики учреждений. Ведь без наличия поддержки, далеко не всё искусство сможет действительно существовать в своих музеях, а сами выставки будут скоротечными и менее разнообразными, что противоречит духу современного искусства.

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаем особенную благодарность участникам экспертных интервью, согласившимся принять участие в исследовании, поделившимся с нами исключительными знаниями, а также оказавшим незаменимую помощь в поиске информантов и респондентов для прохождения онлайн-опроса. Отдельная благодарность Петровой Ларисе Евгеньевне за подготовку содержательной и полезной рецензии на выпускную квалификационную работу, по материалам которой была подготовлена статья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Рубцова Е. В. Историчность парадигм искусства и проблема современной художественности: автореферат дис.: 09.00.04. Екатеринбург, 2004. 23 с.
- [2] Агеева Д. И. Феномен музеев современного искусства // Academy. 2017. Т. 17. № 2. С. 1-3. EDN XVPSTX.
- [3] Зукин Ш. Культуры городов / пер. с англ. Д. Симановский. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 246 с.
- [4] Ерофеева М. А. Акторно-сетевая теория и проблема социального действия // Социология власти. 2015. Т. 7. № 1. С. 17-36. EDN TQASRJ.
- [5] Латур Б., Вулгар С. Лабораторная жизнь. Конструирование научных фактов. Глава 2. Антрополог посещает лабораторию / пер. А. Кузнецова // Социология власти. 2012. № 6-7. С. 178-233. EDN RNIFHJ.
- [6] Вахштайн В. С. Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. 2014. № 2. С. 9-38. EDN SHBVRP.
- [7] Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под. ред. С. Гавриленко. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2014. 384 с.
- [8] Ло Д. Объекты и пространства // Социологическое обозрение. 2006. Т. 5. № 1. С. 30-42. EDN JWURNN.
- [9] Вахштайн В. С. Возвращение материального. «Пространства», «Сети», «Потоки» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4. № 1. С. 94-114. EDN SZTFJN.
- [10] Петрова Л. Е., Бурлуцкая М. Г. Аудитория современного искусства в крупных городах России: ядро, периферия и перспектива // Мир России. 2020. № 4. С. 171-203. DOI 10.17323/1811-038X-2020-29-4-171-203. EDN WWPKVD.
- [11] Noh S., Tolbert P. S. Organizational identities of U.S. art museums and audience reactions // Poetics. 2019. N 72. P. 94-107.
- [12] Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 60-74. EDN OYUVRD.
- [13] De Rojas M. del C., Camarero M. del C. Experience and satisfaction of visitors to museums and cultural exhibitions // International Review on Public and Non Profit Marketing. 2006. № 1 (3). P. 49-65.
- [14] Шматко Н. А. Анализ культурного производства Пьера Бурдые // Социологическое исследование. 2003. № 8. С. 113-120. EDN OOUUVL.
- [15] Калашникова А. А. Производство в поле искусства: ставка, капитал, габитус // Вестник Московского университета. Социология и политология. 2017. № 1. С. 174-192. EDN YQPSIN.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Прозорова Анна Артемовна – магистр Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20); annaprozwork@gmail.com

Калашникова Ксения Николаевна – научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Россия, Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17); старший преподаватель, Новосибирский государственный университет (630090, Россия, Новосибирск, ул. Пирогова, 1); Kalashnikova345@mail.ru. ID автора в РИНЦ: 994316, ORCID: 0000-0002-8400-6332, ResearcherID (Web of Science): L-4191-2018.

ASSEMBLY POINT AND Foothold FOR CONTEMPORARY ART MUSEUMS

ABSTRACT

Contemporary art museums are currently experiencing a period of turbulence, also related to the consequences of the COVID-19 pandemic and political processes happening in the country. The changes caused by these events affect not only the nature of the exhibited objects, but also the format of the contemporary art museum itself. For example, some of them no longer engage in exhibition activities – is it correct to continue calling them museums? What are the components of the network space of the contemporary art museum that ensure the unity and stability of the network? Conceptually, the study is based on actor-network theory and P. Bourdieu's approach. In such a theoretical framework, the museum is represented as a set of (im)material objects and resources, among which it is possible to identify elements that provide assembly and foothold for the entire space, in other words, the core of sustainable relationships. The sources of information were the results of a series of expert interviews with representatives of the contemporary art industry, an online survey of regular visitors, and content analysis of contemporary art museum websites.

The components of the core of sustainable relationships are not the exhibits themselves, but the resources and objects of contemporary art museums that provide communication. Moreover, communication with art is also important, which is carried out through lectures, performances, art mediation, and with people. The leading element in the positioning the museum becomes its role as a place for meetings and communication. At the non-material level of the network, there is also a metaphor – the idea of freedom, which manifests itself in the atmosphere of exhibition spaces through addressing resonating themes and creating multiple images, as well as thanks to flexibility in interaction with exhibits and interpreting their meanings. The stability of the museum is disrupted if the practices related to the core of sustainable relationships cease to be implemented. This can not only explain recent cases of the closure of contemporary art museums but also adaptive measures aimed at maintaining the integrity of museums. Among such measures, greater emphasis can be placed on the communicative component of exhibition spaces.

AUTHOR'S INFORMATION

Anna A. Prozorova
National Research University Higher School of Economics
Ksenia N. Kalashnikova
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences;
Novosibirsk State University

KEYWORDS

Contemporary art, actor-network theory, museums, the core of sustainable relationships, field resources, agent practices.

FOR CITATION

Prozorova, A. A., & Kalashnikova, K. N. (2023). Assembly point and foothold for contemporary art museums. *Managing culture*, (3), 3–11.

REFERENCES

- [1] Rubtsova E.V. The historicity of art paradigms and the problem of contemporary art: dissertation abstract: 09.00.04. Yekaterinburg, 2004. 23 p.
- [2] Ageeva D.I. The phenomenon of contemporary art museums // *Academy*. 2017. №2 (17). P. 1-3.
- [3] Zukin S. Cultures of cities / translated from English by D. Simanovsky. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. 246 p.
- [4] Erofeeva M.A. Actor-network theory and the problem of social action // *Sociology of Power*. 2015. №1 (7). P. 17-36.
- [5] Latour B., Woolgar S. Laboratory life: The construction of scientific facts. Chapter 2. An anthropologist visits the laboratory. Translated by A. Kuznetsova // *Sociology of Power*. 2012. №6-7. P. 178-233.
- [6] Vakhtayn V.S. Urban restructuring: between language and space // *Sociology of Power*. 2014. №2. P. 9-38.
- [7] Latour B. Reassembling the social: An introduction to actor-network theory / translated from English by I. Polonskaya; edited by S. Gavrilenko. Moscow: Izd. Dom VShE, 2014. 384 p.
- [8] Lo D. Objects and spaces // *Sociological Review*. 2006. №1(5). P. 30-42.
- [9] Vakhtayn V.S. The return of the material: "Spaces", "Networks", "Flows" in actor-network theory // *Sociological Review*. 2005. № 1 (4). P. 94-114.
- [10] Petrova L.E., Burlutskaya M.G. The audience of contemporary art in large cities of Russia: core, periphery, and perspective // *World of Russia*. 2020. №4. P. 171-203.
- [11] Noh S., Tolbert P.S. Organizational identities of U.S. art museums and audience reactions // *Poetics*. 2019. №72. P. 94-107.
- [12] Bourdieu P. Forms of capital // *Economic Sociology*. 2002. №5. P. 60-74.

AUTHOR'S INFORMATION

Anna A. Prozorova - Master of the National Research University Higher School of Economics (20, Myasnikskaya St., Moscow, 101000, Russia); e-mail: annaprozork@gmail.com

Ksenia N. Kalashnikova - Researcher, Institute of Economics and Industrial Organization of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia); Senior Lecturer, Novosibirsk State University (1, Pirogova St., Novosibirsk, 630090, Russia); e-mail: Kalashnikova345@mail.ru. Author ID in RINC: 994316, ORCID: 0000-0002-8400-6332, ResearcherID (Web of Science): L-4191-2018.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ, КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье приводится культурологический анализ важнейших понятий, связанных с процессом воспитания в современной системе высшего образования, таких как «традиционные ценности» и «культурная идентичность», рассматривается также их взаимосвязь с процессом осознания человеком своей принадлежности к культурной общности. Культурная идентичность и традиционные ценности культуры анализируются в их связи с коллективной памятью о прошлом. Варианты обращения к прошлому как источнику традиционной культуры, норм и обычаев представлены на примерах праздничного календаря и кинематографа.

В качестве примеров представлен опыт реализации воспитательной работы в Екатеринбургской академии современного искусства и выделены следующие принципы организации этого процесса: учет специфики вуза и реализуемых образовательных программ; личная вовлеченность студентов и их инициатива; планомерная работа по формированию «локального патриотизма». Описываются некоторые из событий воспитательной направленности, реализуемые в вузе на регулярной основе, связанные с культурной идентичностью и традиционными ценностями.

В заключение делается вывод о том, что процесс воспитания тесно связан с формированием культурной идентичности. Обращение к традиционным ценностям является одним из инструментов, применяемых с целью стабилизации общества, его объединения, а также действенным средством воспитания. Процесс воспитания, выстроенный с учетом базовых традиционных ценностей и содержания культурной памяти общества, в конечном итоге нацелен на формирование личности, ощущающей себя частью единой российской культуры.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ (ВВЕДЕНИЕ)

Изменения, внесенные в Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в 2020 году, обозначили важность проведения последовательной государственной политики в сфере воспитания на всех уровнях образования¹. Основным документом, определяющим существование и развитие образования в стране, был дополнен несколькими новыми (точнее, на какое-то время забытыми старыми) терминами. Так, пункт 2 Федерального закона об образовании содержит расшифровку термина «воспитание» – это «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-

нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде»². Еще раньше, в 2015 году, Правительство Российской Федерации утвердило «Стратегию развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», ориентированное на школьное и дополнительное образование.

Выстраивание системы воспитания с одной стороны потребовало от системы высшего образования внесения изменений в нормативные акты, с другой –

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся», дата подписания: 31.07.2020, опубликован: 07.08.2020, вступил в силу: 01.09.2020.

² Пункт 2 Ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации».

определило вариативность форм воспитательной работы со студентами. Очевидно, что фиксации значимости воспитательной работы на законодательном уровне недостаточно, и процесс воспитания – это скорее набор инструментов, использование которых в перспективе должно привести к определенному результату.

В данной статье понятия «традиционные ценности» и «культурная идентичность» рассматриваются как основополагающие применительно к различным аспектам воспитательной работы в вузах, поскольку на наш взгляд представляют собой «средство» воспитания и «результат» этого процесса соответственно.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА (МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ)

Среди используемых методологических инструментов можно обозначить семиотический подход, необходимый для выявления семантики элементов культуры, которые могут быть отнесены к «традиционным». Семиотический подход также позволяет сформировать набор значений, знаков и символов, закодированных в различных составляющих современной культуры. Сравнительно-исторический метод позволяет анализировать изменения, происходящие на временных отрезках российской истории и сопоставлять ситуации выбора тех или иных форм воспитательной работы.

Нами был также применен культурантропологический подход для исследования особенностей восприятия традиционных ценностей культуры и обоснования их влияния на процессы формирования культурной идентичности в обществе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прежде всего необходимо дать определение понятию «духовно-нравственные ценности». Согласно аксиологическому подходу, возможно выстраивание иерархии ценностей, как это делает, например, Макс Шелер. В частности, в качестве одной из ступеней он называет духовные ценности, к которым относит: «прекрасное» и «безобразное», «справедливое» и «несправедливое», ценности чистого познания истины [1, с. 323–327]. Однако когда речь идет о духовно-нравственных ценностях (часто можно встретить еще и в формулировке «традиционные ценности»), встроенных в определение «воспитания» как вида деятельности, в первую очередь это следует толковать не с точки зрения философии, а с точки зрения социально-культурных установок, правил и норм, являющихся желательными в том или ином обществе. Таким образом, «духовно-нравственные ценности» — это те, что являются базовыми, традиционными для определенной культурной общности и связывающими исторические эпохи.

Р. М. Николаев, говоря о традиционных ценностях культуры, определяет их следующим образом: это «ценности, присущие народу, совместно проживающему и выработавшему общий ряд навыков, обрядов, ритуалов, традиций, способов саморегуляции, образцов поведения зачастую в процессе диалога с другими культурами» [2]. Данное определение вполне коррелируется с задачами, стоящими перед системой воспитания на современном этапе развития российского государства. И обращение к традиционным ценностям отнюдь не случайно. Традиция гораздо четче прослеживается в процессе сравнения с чем-либо от нее отличающимся (или противоречащим ей). Как правило, традиция противопоставляется новации, однако это не всегда оправдано. Такое сравнение приравнивает традицию к чему-то устаревшему, а значит – неактуальному. Однако традиция в сфере культуры скорее должна рассматриваться не как отмирающий элемент, а как связующее звено, и в этом смысле традиция тесно связана с идентичностью и памятью о прошлом.

По мнению С. Хантингтона, «идентичность – это самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и вас от них» [3, с. 50].

Важно, что идентичность может проявляться как индивидуальное и / или коллективное осознание. Говоря о понятии «коллективной идентичности», Ф. Шенк использует понятие «мы-идентичность» – это некий «создаваемый той или иной группой в процессе «воображения» самой себя образ, с которым идентифицируют себя ее члены. Поскольку коллективная идентичность всегда базируется на индивидуальном осознании социальной принадлежности, понятие «коллективная идентичность» обозначает представления отдельных людей о собственном сходстве или сродстве по отношению к другим» [4, с. 18]. Культурная идентичность нередко формируется через противопоставление, столкновение, строясь на дихотомиях «мы – они», «свой – чужой», «я – другой». Актуальная культурная повестка свидетельствует о том, что подобная риторика до сих пор является эффективной в процессе конструирования идентичности.

Немалую роль в процессе самоопределения и формирования культурной идентичности играет проблематика коллективной памяти [5, 6]. Приведенное выше определение «воспитания» указывает лишь на один аспект соотносительности с памятью, а именно «куважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества», в действительности же любое обращение к содержанию культурной памяти участвует в процессе становления идентичности личности, в том числе – обращение к так называемому «травматическому» прошлому [7].

Сложившиеся и поддерживаемые в обществе традиции на подсознательном уровне реализуются теми, кто осознает свою принадлежность к культурной общности. В период, когда общество и его институты устойчивы, нет необходимости дополнительно проговаривать особую значимость традиционных ценностей, которые и так являются основой культурной идентичности и менталитета. Однако в период кризиса (социального, культурного, политического характера) потребность в усилении межпоколенческих культурных связей и обращении к прошлому возрастает. Значимые исторические события становятся скрепляющими точками, отождествление общества с этими событиями

должно усиливать консолидацию. И в этом также просматривается «традиционность», основной задачей которой в период кризиса является стабилизация, укрепление. На это нацелена и государственная политика в области культуры, процесс становления которой мы могли наблюдать на протяжении нескольких лет.

Необходимость обращения к традиционным ценностям культуры возникала в истории России неоднократно, это происходило и в советский период, и даже в XXI веке это уже не первый опыт. Варианты обращения к историческому наследию могут быть различными. Так, например, семантика традиционных образов хорошо прослеживается в современном кинематографе. Достаточно вспомнить российские фильмы последних лет на исторические темы или отсылающие к пластам народной культуры, в том числе русским народным сказкам. Вот лишь некоторые из них: «Союз Спасения» (2019), «Тобол» (2018), «Легенда о Коловрате» (2017), серия полнометражных мультфильмов о русских богатырях (2004–2023 гг.), «Баба Яга спасает мир» (2023), «По щучьему велению» (2023 г.), и другие. Как правило, главные герои являются носителями базовых нравственных ценностей и качеств: отвага, дружба, честность, взаимовыручка и другие. Если проводить параллели с социокультурной ситуацией советской эпохи времен Великой Отечественной войны и послевоенного времени, то можно обнаружить сходные черты: то же обращение к героической тема-

тике, важным историческим вехам, и то же использование кинематографа в воспитательных целях как важнейшего и наиболее массового из искусств.

Другой современный пример: в 2005 году был учрежден новый государственный праздник – День народного единства, исторической базой которого стало обращение к событиям 1612 года, когда воины народного ополчения под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского штурмом взяли Китай-город, освободив Москву от польских интервентов и продемонстрировав тем самым образец героизма и сплоченности всего народа вне зависимости от происхождения, вероисповедания и положения в обществе. По традиции того времени этот день был Днем иконы Казанской Божией Матери, перед которой молились ополченцы накануне решающей битвы. Таким образом, утверждается не столько новизна праздника, сколько возвращение к истокам. Героическая подоплека не чужда празднику и активно применяется в современной мифологии, в том числе – политической мифологии, получившей новый импульс к развитию в XX в. [8]. С праздником, правда, дело обстоит не так просто, поскольку «прыжок» почти на четыре столетия назад – довольно серьезное расстояние. Все-таки праздник в значительной степени привязан к актуальной культуре. Тем не менее само обращение к этому пласту культуры с целью восстановления исторической связи довольно показательно. Необходимо также отметить,

Рис. 1. Афиша и фото разных лет со студенческого круглого стола «ЕАСИ-Я», посвященного Дню народного единства (фото – пресс-служба ЕАСИ).

что простой перенос прошлого в настоящее не работает, необходимо вплетение истории в современность, тонкое цитирование, интерпретация.

Существующие практики осуществления воспитательной работы учитывают опыт предыдущей эпохи и, отчасти, повторяют его с некоторыми современными вариациями. Нормативные документы, разработанные после внесенных в федеральный закон об образовании изменений, обозначили основные направления (патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука и другие)³, реализуемые в процессе воспитания в высшей школе, через которые и должны раскрываться традиционные ценности. Каждый вуз выстраивает воспитательную работу с учетом этих направлений и в соответствии с собственными сложившимися практиками и традициями.

Рассматривая опыт Муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» (далее – академия), можно выделить следующие основополагающие аспекты проведения воспитательной работы:

- учет специфики вуза и реализуемых образовательных программ: все мероприятия воспитательной направленности проводятся в форматах, учитывающих сферу интересов студентов (культура, искусство, цифровые технологии);
- личная вовлеченность студентов и их инициатива: нередко студенты сами предлагают к проведению мероприятия, позволяющие раскрыть потенциал обучающихся в различных направлениях (творчество, спорт, экология и др.);
- планомерная работа по формированию «локального патриотизма»: студенты и преподавательский состав академии активно включены в исследование культуры региона, городские культурные проекты, в том числе проводимые события всероссийского уровня [9–11].

Среди мероприятий воспитательной направленности, проводимых академией на регулярной основе, можно назвать традиционный круглый стол, организуемый при активном участии студентов, посвященный национальному единству и культурному разнообразию. Каждый из участников рассказывает о своем регионе, который он представляет, о сложившихся семейных и культурных традициях. Пропуская информацию через субъективное восприятие, каждый из участников ощущает себя частью большего целого, культурной общности. Разнообразие историй о культурах различных регионов с одной стороны, позволяет глубже понять самого себя за счет отстранения «я – другой», с другой стороны – лучше узнать и понять своих однокурсников.

Из серии мероприятий, направленных на осознание своей культурной идентичности, назовем также межвузовские встречи и общение с иностранными студентами. Личное знакомство и обмен рассказами о своей стране и ее обычаях способствуют установле-

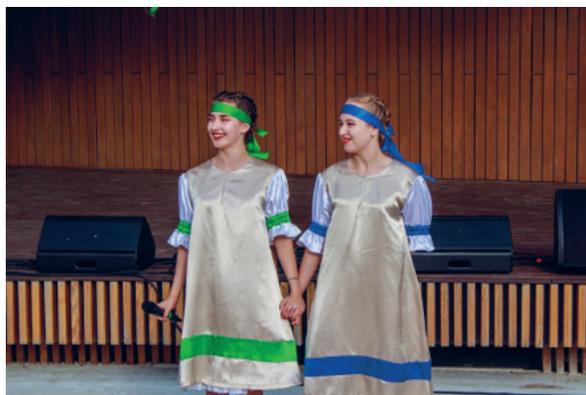

Рис. 2. Танцевальные программы студентов ЕАСИ (фото – М. Петухова, ЕАСИ; В. Медведева, ЕАСИ)

нию дружеских уважительных отношений между студентами. Еще один пример – концертные и танцевальные программы, посвященные искусству танца разных народов. Любой танцевальный номер сопровождается изучением материалов, связанных с культурой и танцевальным искусством других территорий.

Процессы воспитания и формирования культурной идентичности тесно связаны между собой, осознание своей принадлежности к культурной общности является результатом процесса воспитания. Процесс этот является длительным, поскольку связан со становлением человека как личности и во многом зависит от условий, в которых человек находится на разных этапах жизни. Вузовская среда в этом смысле имеет очень большой потенциал, нередко атмосфера образовательной организации определяет дальнейшую траекторию личностного развития. Следует также учитывать и тот факт, что в высшую школу человек приходит уже с определенным «багажом» (знаний, личного опыта, амбиций) и задача вуза – выстроить воспитательную работу таким образом, чтобы приумножить положительный опыт и нивелировать имеющиеся сложности. Нередко оценить результаты проводимой воспитательной работы становится возможным только по прошествии какого-то времени. Кроме того, культурная идентичность является достаточно подвижной составляющей личности, и может корректироваться на протяжении жизни под влиянием внешних или внутренних трансформаций. В связи с этим можно говорить о необходимости формирования у молодого поколения базовых ценностей,

³ Примерная программа воспитания в образовательной организации высшего образования / О. Ю. Васильева [и др.]. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2023. – 36 с. С. 10–11.

которые в меньшей степени будут подвержены пересмотру в будущем, что позволит сохранять ценностное ядро личности и культурной самоидентификации.

Выводы (обсуждение)

Рассмотрев важнейшие понятия «традиционные ценности» и «культурная идентичность», тесно связанные с воспитательной работой, включенной в современную систему высшего образования, мы можем сделать ряд выводов:

1) воспитание – процесс, результаты которого можно оценить только в среднесрочной и долгосрочной перспективе;

2) процесс воспитания, базирующийся на поддержке и передаче традиционных ценностей, включен также в процесс формирования культурной идентичности, осознания индивидом (социальной группой) своей принадлежности к культурной общности;

3) воспитательная работа в системе высшего образования может обеспечить дальнейшее личностное

и профессиональное развитие обучающихся при условии правильно выбранных методов и форматов работы;

4) воспитательная работа в вузе, встроенная в образовательные программы и учитывающая сферу интересов различных категорий студентов, является наиболее эффективной.

При очевидной важности воспитательной работы на всех уровнях и несомненного стремления со стороны государства сделать этот процесс эффективным, стоит отметить тот факт, что практически все мероприятия, получающие государственную поддержку, ориентированы на человека инициативного по своей природе, стремящегося к публичности, активной коммуникации, самовыражению. При этом значительная часть молодежи к названной категории не относится, и с ними необходимо проводить индивидуальную воспитательную работу. И в этом нам видится одна из задач высшей школы – не только поддерживать активную часть студентов, но и не оставлять без внимания тех, кто не стремится к тому, чтобы проявить себя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. Денежкина А. В. и др. М.: Гнозис, 1994. 413 с.
- [2] Николаев Р. М. Традиционные ценности как концептуальная основа культурной идентичности: на артефактах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. Екатеринбург, 2011. 147 с.
- [3] Хантингтон С. Кто мы? М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. 640 с.
- [4] Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. 592 с.
- [5] Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
- [6] Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 703 с.
- [7] Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Н.Л.О., 2014. 328 с.
- [8] Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1990. № 2. С. 58-65.
- [9] Ахьямова И.А., Егорова А.А., Петрова Л.Е., Пронин А.А. Городской патриотизм: экономика, политика и культура локальных перемен: IV Международный симпозиум Екатеринбургской академии современного искусства // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2021. №4. С. 159-161.
- [10] Власова Н.Ю., Петрова Л.Е., Салмин Л.Ю., Трахтенберг А.Д., Ахьямова И.А. Городской патриотизм как объект современных междисциплинарных исследований // Муниципалитет: экономика и управление. 2021. № 4 (37). С. 6-16.
- [11] Егорова А.А., Петрова Л.Е. Теория и практика городских изменений: кейс искусства в открытых пространствах // Искусство в городе: теория, практика, управление. материалы Международного симпозиума. Управление культуры Администрации города Екатеринбурга, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт). 2020. С. 3-20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попова Виктория Николаевна – кандидат культурологии, доцент; Екатеринбургская академия современного искусства (620012, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Культуры, д. 3); popova_vn@easa.ru. ID автора в РИНЦ: 538431, ResearcherID (Web of Science): H1Q-7500-2023.

TRADITIONAL VALUES, CULTURAL IDENTITY AND EDUCATIONAL WORK IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

ABSTRACT

The article provides a cultural analysis of the most important concepts related to the process of education in the modern higher education system, such as “traditional values” and “cultural identity” and examines their relationship with the process of a person’s awareness of his belonging to a cultural community. Cultural identity and traditional cultural values are analyzed in their connection with the collective memory of the past. Options for turning to the past as a source of traditional culture, norms and customs are presented using examples of the holiday calendar and cinema.

As examples, the experience of implementing educational work at the Yekaterinburg Academy of Contemporary Art is presented and the following principles of organizing this process are highlighted: considering the specifics of the university and the educational programs being implemented; personal involvement of students and their initiative; systematic work to form “local patriotism”. Some of the educational events implemented at the university on a regular basis, related to cultural identity and traditional values, are described.

In conclusion, it is concluded that the process of education is closely related to the formation of cultural identity. Appeal to traditional values is one of the tools used to stabilize society, its unification, as well as an effective means of education. The educational process, built considering the basic traditional values and the content of the cultural memory of society, is ultimately aimed at the formation of an individual who feels like a part of a single Russian culture.

AUTHOR’S INFORMATION

Viktoriya N. Popova
*Ekaterinburg Academy
of Contemporary Art*

KEYWORDS

Traditional values, cultural identity, educational work at the university

FOR CITATION

Popova, V. N. (2023). Traditional values, cultural identity and educational work in the higher education system. *Managing culture*, (3), 12–17.

REFERENCES

- [1] Sheler M. Izbrannyye proizvedeniya / per. s nem. Denezhkina A. V. I dr. M.: Gnozis, 1994. 413 s.
- [2] Nikolaev R. M. Tradicionnye cennosti kak konceptual'naya osnova kul'turnoj identichnosti: na artefaktah Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata kul'turologii. Ekaterinburg, 2011. 147 s.
- [3] Hantington S. Kto my? M.: AST: AST Moskva, 2008. 640 s.
- [4] Shenk F. B. Aleksandr Nevskij v russkoj kul'turnoj pamyati: svyatoj, pravitel', nacional'nyj geroy (1263–2000). M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. 592 s.
- [5] Assman Ya. Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti / per. s nem. M. M. Sokol'skoj. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 368 s.
- [6] Lotman Yu. M. Semiosfera. SPb.: Iskusstvo-SPB, 2000. 703 s.
- [7] Assman A. Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika / per. s nem. B. Hlebnikova. M.: N.L.O., 2014. 328 s.
- [8] Kassirer E. Tekhnika sovremennyh politicheskikh mifov // Vestnik MGU. Ser. 7. Filosofiya. 1990. № 2. S. 58–65.
- [9] Ah'yamova I.A., Egorova A.A., Petrova L.E., Pronin A.A. Gorodskoj patriotizm: ekonomika, politika i kul'tura lokal'nyh peremen: IV Mezhdunarodnyj simpozium Ekaterinburgskoj akademii sovremenno-go iskusstva // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region. 2021. №4. S. 159–161.
- [10] Vlasova N.Yu., Petrova L.E., Salmin L.Yu., Trahtenberg A.D., Ah'yamova I.A. Gorodskoj patriotizm kak ob'ekt sovremennyh mezhdisciplinarnyh issledovanij // Municipalitet: ekonomika i upravlenie. 2021. № 4 (37). S. 6–16.
- [11] Egorova A.A., Petrova L.E. Teoriya i praktika gorodskih izmenenij: kejs iskusstva v otkrytyh prostranstvah // Iskusstvo v gorode: teoriya, praktika, upravlenie. materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma. Upravlenie kul'tury Administracii goroda Ekaterinburga, Municipal'noe byudzhethnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Ekaterinburgskaya akademiya sovremenno-go iskusstva» (institut). 2020. S. 3–20.

AUTHOR’S INFORMATION

Viktoriya N. Popova – PhD of Cultural Studies, Assoc. Professor; Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (3, Kultury St., Ekaterinburg, 620012, Russia); popova_vn@eaca.ru.

ТРУДОВЫЕ ПРОТЕСТЫ РАБОТНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена результатам исследования трудовых протестов работников культуры. Эта сфера относится к так называемым бюджетным отраслям, но ее вполне можно назвать одной из самых сложных. Прежде всего, это обусловлено творческим и особенным характером труда тех, кто работает в учреждениях культуры, таких как театры, музыкальные ансамбли, музеи, библиотеки и т.п. Несмотря на попытки регламентации столь непростой деятельности, необходимой для разработки адекватных систем оплаты труда, это удается далеко не всегда. Поэтому у работников с работодателями возникает множество противоречий, которые порой принимают формы трудовых протестов.

Трудовые протесты – это открытая форма трудового конфликта, которая свидетельствует о крайнем возмущении работников политикой работодателя и неспособностью последнего уладить противоречия в рамках диалога. Ситуация усугубляется тем, что в российском трудовом кодексе прописана чрезвычайно сложная и запутанная процедура организации законного протеста и забастовки. Эксперты, юристы и профсоюзные лидеры признают ее практически невыполнимой. Поэтому работники почти не используют этот правовой инструмент для урегулирования возникающих конфликтов, а вынуждены искать различные способы для выражения своего несогласия и возмущения.

В статье представлены сравнительные данные о трудовых протестах в трех бюджетных отраслях – образовании, здравоохранении и культуре. Больше всего протестуют медики (737 акций за период с 2008 по 2022 гг.), значительно меньше протестов в образовании (319) и еще меньше – в сфере культуры (120). Однако относительный показатель (среднегодовое количество протестов на 1 млн занятых в отрасли), показывающий степень социальной напряженности в отрасли, демонстрирует иную картину – 3,82 протестов на 1 млн занятых; в здравоохранении – 9,92 протестов на 1 млн занятых; в сфере культуры – 6,79 протестов на 1 млн занятых. Несмотря на абсолютную малочисленность протестных акций работников культуры, тем не менее там фиксируется более высокий уровень напряженности, чем в других бюджетных отраслях.

Главная причина протестов в сфере культуры (52 % от числа всех акций в отрасли) – это реорганизация учреждений и организаций и политика руководства, ухудшающая положение работников. Вторая по значимости причина – это невыплаты зарплаты (28 %), а третья – увольнения и сокращения (25 %).

Однако работники культуры редко прибегают к радикальным акциям. В основном они выдвигают требования к работодателям с одновременной угрозой дальнейшего ужесточения протеста – 45 % от числа протестов в отрасли, хотя в последние годы набирает значимость такая форма, как обращение с просьбой или жалобой к властям или правоохранительным органам (40 %).

Главный вывод заключается в том, что в бюджетных отраслях сложная и напряженная ситуация. Текущая политика руководителей в этом секторе приводит к росту недовольства, но, к сожалению, важнейшим фактором ее сохранения и усиления является отсутствие эффективной правовой процедуры, позволяющей урегулировать трудовой конфликт внутри предприятия, не превращая его в публичный протест.

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе культура играет крайне важную роль. Сейчас она становится значимым фактором, который необходим не только для индивидуального развития человека, но и для эко-

номики в целом. Прогресс цифровых технологий, усложнение практически всех видов деятельности требуют в наше время от человека (не только работника) знаний основ науки, обладания основами в области культуры, представлений об этике и эстетике. Без это-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бизюков Петр Вячеславович
Мониторинг трудовых протестов
Вишнякова Таисия Алексеевна
Санкт-Петербургский
государственный университет

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Протест, забастовка, трудовые отношения, работники, работодатели.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бизюков П. В., Вишнякова Т. А.
Трудовые протесты работников учреждений культуры // Управление культурой. 2023. № 3 (7). С. 18–26.

го невозможно выстроить современную коммуникацию в непосредственном и виртуальном общении, оформить результаты своего труда, преобразовывать устную речь в письменную и т.д.

Все это выдвигает совершенно новые требования к такой отрасли, которую традиционно называют обобщающим термином «сфера культуры». В нашей стране она привычно связывается с так называемой «бюджетной сферой», то есть отраслями, которые главным образом финансируются федеральными, региональными и муниципальными властями. Разумеется, последние годы появилось немало коммерческих структур, которые действуют независимо от государства, то есть сами зарабатывают деньги и оплачивают свои расходы. Но это, как правило, связано с высокодоходными и сверхпопулярными видами культурной деятельности: коммерческими шоу, популярными артистами, певцами и исполнителями и т.п. Но большая часть организаций и учреждений, связанных с формированием у людей базисных культурных практик, по-прежнему остаются в рамках бюджетного финансирования. Культура как отрасль функционирует через деятельность театров, музеев, библиотек, галерей и др. Они работают либо как бесплатные, либо за символическую плату, которая не покрывает даже текущих расходов. Большую часть средств, необходимых для нормального функционирования, а тем более развития, такие организации получают из бюджетов различных уровней.

Если в советское время государство покрывало все расходы на содержание учреждений в сфере культуры, то с переходом к рыночной экономике наиболее распространенной стала смешанная схема финансирования, при которой часть средств выделяется властями, а остальные – учреждение должно заработать само. От этого зависят и текущие расходы, и возможности развития и, что очень важно, зарплата персонала. Сфера культуры не единственная, которая находится в таком положении. Подобным образом формируется бюджет и в других отраслях, традиционно считающихся «бюджетными» – здравоохранение и образование.

Эффективность деятельности учреждений культуры во многом зависит от качеств персонала, работающего в них. Чаще всего, речь идет о сочетании крайне разнородных типов квалификации. Например, в театре главные действующие лица, безусловно, актеры, которые могут быть как суперзвездами, так и обычной массовой. Однако, кроме них, в театре должны быть рабочие: оформители сцены, осветители, электрики, монтажники, уборщики, билетёры и др. Но есть еще носители очень высокой квалификации – художники, костюмеры, музыканты и т.п. Все эти категории крайне необходимы для театра, иначе постановка не состоится.

Функционирование столь неоднородного и сложного коллектива требует больших организационных усилий и постоянной работы с персоналом. Сложность заключается еще и в том, что рядовые работники, даже высокой квалификации, могут не иметь представления об общем замысле и тех функциях, которые необходимо решать данному учреждению. Руководи-

тели организаций в сфере культуры должны обеспечивать не только результат, но и слаженную работу таких коллективов. При этом бюджетное финансирование редко бывает щедрым, и необходимость экономии, в том числе трудовых издержек, является важнейшей функцией руководителя.

Нельзя не отметить и влияние рыночных подходов к организации деятельности культурных учреждений. Исследователи трудовых отношений в сфере культуры подчеркивают, что жесткие рыночные методы вступают в противоречие с традицией, идущей из советских времен, когда сотрудники считают свою деятельность не просто работой, а служением [1, с.10-15]. С одной стороны, творческие люди не очень много внимания уделяют таким вопросам, как оформление трудового договора, социальные льготы, но с другой – они требуют внимательного отношения к своей деятельности, даже если она не приносит необходимого экономического результата.

Регламентация деятельности учреждений культуры – непростая задача, так как их работу нельзя оценивать только по экономическим критериям. Например, предлагается выделять несколько видов эффективности функционирования учреждений из сферы культуры: социальную, экономическую, организационную и технологическую [2, с. 100-106]. Причем авторы подчеркивают, что каждый раз приоритетность того или иного вида эффективности нужно определять с учетом особенностей данной организации, и экономическая вряд ли может быть главной.

Особое место в регулировании труда в любой отрасли занимают вопросы зарплаты. В бюджетной сфере они особенно актуальны, так как здесь нет четких критериев оценки деятельности работника. Поэтому разрабатываемые нормативные акты, в которых делаются попытки установить профессиональные стандарты, ввести категорирование и т.п. действия, предусмотренные реформами, проводившимися в середине 2010-х годов [3, с. 60-62], не способны учесть все нюансы. Отсюда возникает множество противоречий, перерастающих в конфликты и протесты работников культуры.

МОНИТОРИНГ ТРУДОВЫХ ПРОТЕСТОВ: МЕТОДИКА

В данной статье будет проведен сравнительный анализ в трех бюджетных отраслях: культуре, образовании и здравоохранении. Это поможет получить сравнительные характеристики уровня социально-трудовой напряженности. Для этого будут использованы данные независимого информационно-аналитического проекта «Мониторинг трудовых протестов»¹, в рамках которого представлена накопленная информация о трудовых протестах российских работников с января 2008 года. На конец 2022 г., то есть за 180 месяцев зафиксировано 4729 акций работников,

¹ Мониторинг трудовых протестов – независимый информационно-аналитический проект, в рамках которого собирается, обрабатывается и анализируется информация об открытых трудовых конфликтах, т.е. протестах. Подробнее с результатами Мониторинга и методикой сбора информации можно ознакомиться на сайте проекта <http://www.trudprotest.org/>.

занесенных как в текстовую, так и в количественную базу (формат SPSS).

Необходимость мониторинга была вызвана тем, что российское законодательство о коллективных трудовых спорах очень сложное и запутанное. Многие эксперты и представители профсоюзов называют процедуру, предписанную для организации законной забастовки, невыполнимой [4, с. 16-32]. Из-за этого работники не могут официально выразить свой протест и ищут другие способы для его выражения. В рамках Мониторинга собирается информация о разнообразных формах, с помощью которых работники выражают свое недовольство и возмущение политикой работодателя.

Под протестом здесь понимается открытая форма трудового конфликта, в рамках которого работники (или отдельный работник) предприятия (организации, корпорации) или трудовая группа отказываются от традиционной деятельности и принятых взаимоотношений, предпринимают действия, направленные на отстаивание своей социально-трудовой позиции путем воздействия на работодателя или других акторов, способных влиять на позицию работодателя, с целью ее изменения в желаемую сторону.

Особо среди протестов выделяются случаи, когда сотрудники частично или полностью останавливают работу предприятия или организации – стоп-акции. Их наличие говорит о высокой степени напряженности трудовых отношений и значительном организационном неблагополучии.

Протесты и стоп-акции происходят практически во всех отраслях российской экономики. Сфера культуры не составляет исключение, хотя у нее существует своя специфика. Чтобы получить более четкое представление о том, какие особенности есть у протестов в сфере культуры, в статье будут приводиться сравнительные данные по трем бюджетным отраслям: культура, образование и здравоохранение.

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ПРОТЕСТОВ

Общее количество протестов и среднегодовые значения протестов в бюджетных отраслях приведены в таблице 1. За период наблюдений, то есть с января 2008 г. по декабрь 2022 г., в бюджетной сфере зафиксировано 1176 протестов работников, что составляет 24,9 % от общего числа протестов в 45 отраслях. То есть каждый четвертый протест организуется бюджетниками. Лидерами среди них, безусловно, являются медики – 737 протестов (62,7 % от количества акций в бюджетных отраслях). В сфере образования зафиксировано 319 протестов (27,1 %). Работники культуры выглядят наименее конфликтными среди всех бюджетников – 120 акций (10,2 %). Однако вряд ли стоит говорить о низком уровне протестности в сфере культуры, просто в других бюджетных отраслях ситуация выглядит намного хуже.

На рисунке 1 приведена динамика трудовых протестов в бюджетных отраслях по годам.

Анализ динамики трудовых протестов в бюджетных отраслях показывает, что до 2018 г. различия между

Таблица 1 — Общее и среднегодовое количество протестов в бюджетных отраслях за 2008-2022 гг.

Отрасль	Общее количество протестов	Среднегодовое количество протестов
Культура	120	7,5
Образование	319	19,9
Здравоохранение	737	46

отраслями были не очень велики. Конечно, и в этот период уровень конфликтности в сфере культуры тоже был минимальным, но отрыв от других бюджетных отраслей не превышал двух-трех десятков случаев. Но начиная с 2019 г. количество протестов в здравоохранении увеличилось взрывообразно и в 2020 г. количество протестов в здравоохранении превышало число акций в сфере культуры на 158 случаев. Главный рост протестов в здравоохранении произошел в последние 4 года, на долю этого периода приходится 70 % всех выступлений медиков. Это легко объяснимо, так как именно в этот период случилась пандемия COVID-19, которая резко обострила ситуацию в отрасли. В сфере культуры такого обострения не произошло, поэтому здесь, как и в сфере образования, ситуация почти не изменилась.

Абсолютное количество протестов не в полной мере показывает степень напряженности социально-трудовых отношений в отрасли. Более точные оценки можно получить с помощью соотнесения числа протестов с количеством работающих в данных отраслях, то есть вычислить количество протестов, приходящихся на один миллион занятых в отрасли². Опираясь на

² Для получения этого показателя использовались данные Федеральной службы государственной статистики о среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности. См. Федеральная служба государственной статистики. Труд и занятость в России 2021 г. Табл. 3.7. Среднегодовая численность и структура занятых по основному виду экономической деятельности. https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_36/Main.htm. (Актуально 30.08.2023)

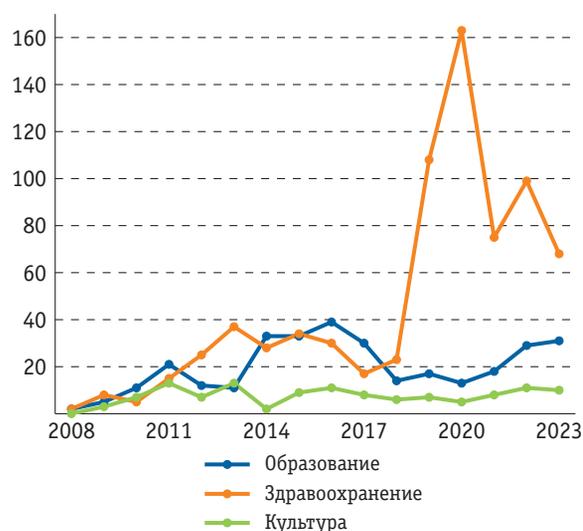

Рис. 1. Динамика трудовых протестов по годам 2008-2022 гг. (количество протестов)

данные государственной статистики о количестве работающих в данных отраслях и количестве протестов, были получены среднегодовые показатели: в сфере образования за период с 2010 г. по 2020 г. среднегодовое значение составило 3,82 протеста/один миллион занятых; в здравоохранении – 9,92 пр./1 млн. зан.; в сфере культуры – 6,79 пр./1 млн. зан. Относительные данные показывают, что в сфере культуры трудовые отношения более напряженные, чем в сфере образования. Хотя абсолютное количество акций там намного меньше. Высокий показатель в здравоохранении обусловлен крайне большим количеством протестов в этой отрасли в 2019-2020 гг. Если не брать крайние значения в этой отрасли, а сравнивать между собой культуру и здравоохранение за 2010-2018 гг., то значения будут таковы: здравоохранение 5,29 пр./1 млн. зан.; культура – 7,09 пр./1 млн. зан. Таким образом, ситуацию с напряженностью в сфере культуры стоит оценивать как достаточно напряженную и конфликтную.

КТО ПРОТЕСТОВАЛ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Чаще всего протестные акции организовывали актеры и работники театров. За период наблюдений зафиксирован 41 случай таких акций. На втором месте находятся сотрудники газет, телеканалов и новостных агентств – 30 случаев. Полтора десятка протестов организовали сотрудники музеев. Кроме этих категорий, против работодателей выступали артисты и работники цирков, музыкальных ансамблей и учебных учреждений культуры.

В подавляющем большинстве случаев (83 протеста) организаторами и главной движущей силой были те, кого можно отнести к основным работникам этой сферы, а именно актеры, журналисты, музыканты, танцоры и артисты балета. Разумеется, что вспомогательные работники тоже организовывали акции, а иногда в них принимали участие зрители и местные жители.

Как видно из состава участников протестов в сфере культуры, это в основном работники высокой квалификации, пытающиеся защитить свои права.

ПРИЧИНЫ ПРОТЕСТОВ

Говоря о причинах протеста, следует использовать сравнительные данные с другими бюджетными отраслями, чтобы иметь возможность оценить распространенность той или иной причины. Данные о причинах протестов в трех бюджетных отраслях приведены на рисунке 2.

Главная причина выступления работников бюджетных отраслей одна и та же – реорганизация и закрытие (культура – 52 %, здравоохранение – 36 %, образование – 43 %). Практически за весь срок наблюдения, начиная с 2008 г., в этих отраслях постоянно проводятся изменения структуры организаций. Чаще всего, их пытаются объединить, централизовать, а также ликвидировать. Но работники сферы культуры сталкиваются с этим гораздо чаще – каждый второй протест так или иначе связан с этой причиной.

Следующие две причины, важные для культуры, имеют примерно одинаковое значение – это невыплаты зарплаты (28 %), а также увольнения и сокращения (25 %). Для работников образования второй причиной также является проблема увольнений (28 %), а для здравоохранения – низкая зарплата (39 %). Таким образом, структура причин протестов в бюджетных отраслях похожа и различается лишь второстепенными причинами, а главная у них общая. Так как это бюджетные отрасли, то их реорганизация во многом зависит от властей как федеральных, так и региональных. Анализ текстов о протестах в бюджетных отраслях показывает, что главной целью реорганизаций является попытка экономии средств и минимизации расходов. Чаще всего это делается не совсем продуманно и, что очень важно, без привлечения работников самих учреждений, которых это касается. Хотя довольно часто встречаются протесты, связанные с неумелым руководством в сфере культуры, когда на должности директоров театров, художественных коллективов назначаются некомпетентные люди. Порой при этом увольняют тех, кто создавал и развивал эти творческие коллективы, вызывая возмущение тех, кто работал там долгое время.

Примечание: так как в рамках одного протеста могло выдвигаться несколько причин, то сумма не равняется 100 %.

Рис. 2. Причины трудовых протестов в бюджетных отраслях 2008-2022 гг. (% от общего количества протестов в отрасли)

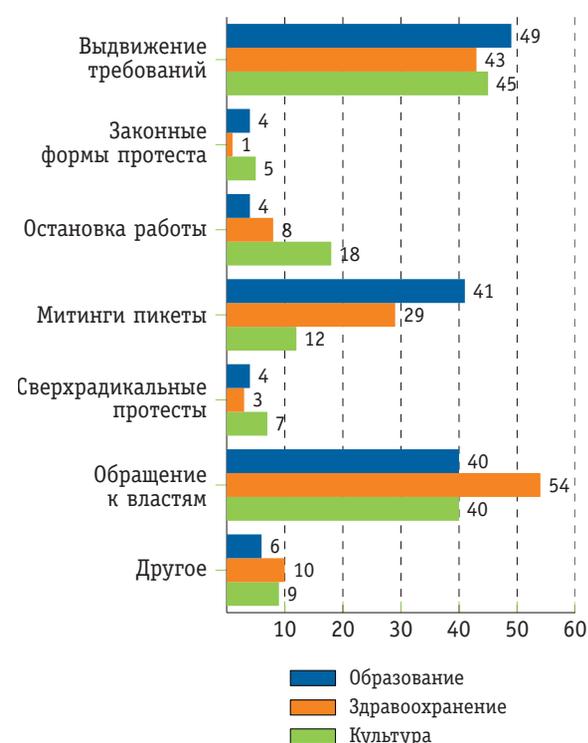
ФОРМЫ ТРУДОВЫХ ПРОТЕСТОВ

Форма протестов – это тот способ действий, с помощью которых работники выражают свое несогласие. Так как процедура организации законной забастовки очень затруднена или почти невозможна, то работники пытаются использовать какие-то другие формы для протестов [5, с. 35-44]. Данные о формах протеста приведены на рисунке 3.

Минимальной формой протеста в соответствии с методикой Мониторинга считается выдвижение требований работодателю с угрозой перехода к более радикальным действиям. Такие требования могут высказываться как устно, так и письменно, группой или даже отдельными сотрудниками. Это одна из самых распространенных форм протеста. На ее долю в сфере культуры приходится 45 % от числа всех акций, в здравоохранении – 43 %, в образовании – 49 %.

Удельный вес акций, соответствующих закону, то есть коллективного трудового спора и остановок работы из-за более чем двухнедельной задержки зарплаты (статья 142 ТК РФ) приходится на минимальное число протестов: 5 % в сфере культуры, 1 % в здравоохранении, 4 % в образовании. Это еще раз подтверждает, что положения кодекса об урегулировании трудовых конфликтов не выполняют своей функции и работники не могут ими воспользоваться.

Радикальная форма протестов – это остановки работы, то есть классические забастовки. Но здесь нужно учитывать, что они организуются вне рамок трудового законодательства, то есть являются незаконны-

Примечание: так как в рамках одной протестной акции могло использоваться несколько форм, то сумма превышает 100 %.

Рис. 3. Формы трудовых протестов в бюджетных отраслях в 2008–2022 гг. (% от общего количества протестов в отрасли)

ми. Такая ситуация распространена во всех отраслях, а не только в бюджетных. Как правило, незаконные забастовки – это ответ работников на еще большее беззаконие со стороны работодателя. Чаще всего такие стоп-акции организуются в случае длительных задержек заработной платы. Наиболее бастующими среди всех бюджетников являются именно работники культуры (18 % от количества всех акций в отрасли). В других бюджетных отраслях доля таких протестов более чем вдвое ниже. Зато работники культуры меньше остальных выходят на митинги и пикеты (12 % от количества протестов в отрасли). Гораздо чаще эти формы используют педагоги (41 %) и медики (29 %).

Особое внимание привлекают так называемые сверхрадикальные протесты: голодовки, захваты предприятий, перекрытие магистралей. Здесь тоже лидерство принадлежит работникам культуры (7 % от количества протестов в отрасли). Как правило, это голодовки театральных трупп, протестующих либо против увольнений, либо против закрытия их театров. Надо отметить, что это очень высокий показатель, так как в целом он не превышает 4-5 % даже в других отраслях. Это говорит о том, что иногда в сфере культуры возникают очень острые и напряженные ситуации, приводящие к сверхрадикальным протестам.

В последние годы очень распространенной стала такая форма протеста, как обращение к властям с просьбой о вмешательстве в конфликтную ситуацию. Она внешне не выглядит как протест, а скорее как жалоба или «челобитная». Тем не менее анализ ситуации позволяет считать такой способ действий работников протестным. Во-первых, в соответствии с определением, протестными считаются действия, выходящие за рамки традиционных отношений и способов взаимодействия, используемых в данной организации. Нормальные способы закрепляются трудовым законодательством, должностными инструкциями, организационными регламентами и другими нормативными актами. Они не предусматривают обращения к властям, жалоб губернаторам, министрам, президенту. Во-вторых, такая форма используется вместо других более подходящих для этого форм, таких как митинги, стоп-акции, выдвижение требований. Большую распространенность обращения к властям набрали именно в последние годы, когда стали затруднены любые формы публичной активности не только работников, но и граждан [6, с. 5-28]. Раз нельзя бастовать и проводить митинги, то люди стали жаловаться. Причем здесь возникло еще одно парадоксальное явление: жалоба – это архаичная форма обращения за помощью к вышестоящим инстанциям. Но сегодня для этого используется современная цифровая форма, а именно видеообращение, размещаемое в Интернете. Популярность этой формы обусловлена тем, что ее очень просто организовать. Достаточно собраться небольшой группе в течение нескольких минут и высказать свои претензии, снять это на видео и загрузить в социальную сеть. Главные эффекты, которые здесь достигаются, – оперативность, высокая степень публичности и невозможность игнорировать такой сигнал.

Доля таких акций достаточно велика: в культуре и образовании они составляют 40 % от числа протестов в отрасли, а в здравоохранении 54 %. Это еще одно свидетельство того, что система урегулирования конфликтов в сфере труда крайне неэффективна. Не работают не только правовые способы, но и те, с помощью которых работники протестовали в предыдущие годы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОТЕСТОВ

Последним параметром трудовых протестов, который будет рассмотрен в данной статье является, результирующий – итоги протестов. При анализе того, каковы итоги протестов, необходимо учитывать, что исходные сообщения не всегда содержат информацию о том, чем закончился конфликт работников с работодателем. Так в образовании информация об этом есть только о 51 % случаев, в здравоохранении о 68 %, а в сфере культуры о 70 %. Данные о том, чем заканчиваются протесты в бюджетных отраслях, приведены на рисунке 4.

Значительная часть протестов бюджетников безрезультатны, т.е. требования работников остаются неудовлетворенными – от 38 до 43 %. Несколько ниже доля протестов, в ходе которых полностью или частично удовлетворяются требования работников – примерно каждая третья акция. С осторожностью можно отметить, что именно у работников культуры доля успешных протестов выше, чем у других бюджетников.

Самым распространенным итогом является продолжение переговоров. Здесь различия достаточно велики: 51 % для образования, 61 % для здравоохранения и 40 % для культуры. Надо отметить, что подобная ситуация характерна для всех отраслей, а не только для бюджетных. Продолжение переговоров – это ситуация, когда работодатель не прислушивается к первоначальным требованиям работника, видимо, считая их несерьезными. И только увидев, что люди переходят к каким-то действиям, они вступают в диалог. Только столкнувшись с сопротивлением, работодатели

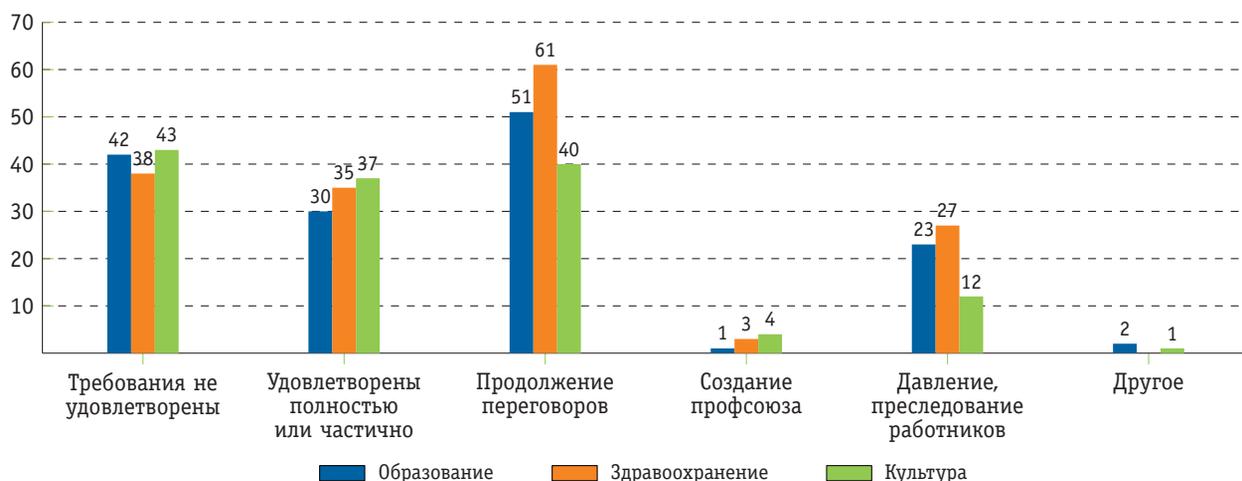
приступают к переговорам, а протестные действия здесь выглядят как пропуск к переговорам. Это стоит расценивать как серьезный дефект системы регулирования трудовых отношений: вместо того, чтобы начать переговоры после актуализации проблемы, ее игнорируют до тех пор, пока не усилится напряженность и не начнется протест.

Наконец, последний итог, заслуживающий внимания, – это давление на участников и «расправа» с их организаторами. В сфере культуры такое происходит реже, чем у других бюджетников, но 12 % это тоже немало и дает основания считать, что трудовой протест – дело небезопасное.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема регулирования трудовых отношений в сфере культуры является актуальной [7], особую роль в этом процессе сыграл переход на режим удаленной работы во время пандемии COVID-19 [8; 9]. Трудовой протест в современных условиях – это индикатор неблагополучия в организации. Сотрудники прекрасно понимают, что чаще всего их действия, особенно связанные с остановками работы, незаконны. Но тем не менее они решаются на них, понимая, что могут быть привлечены к ответственности. При всем многообразии причин, толкающих людей на протестные действия, их можно обобщить в одну – нежелание работодателя вести ответственный диалог со своими сотрудниками, отсутствие внимания к их нуждам. Поэтому людям приходится идти на открытый конфликт – останавливать работу, привлекать внимание властей к своим проблемам, выходить на улицы. Это ненормальная ситуация.

Трудовое законодательство, регулирующее трудовые конфликты, должно быть нацелено на то, чтобы противоречия решались внутри организации, в диалоге между непосредственными участниками трудовых отношений. Выход конфликта за пределы организации, придание им публичного характера, а, главное,

Примечание: Примечание: так как в рамках одной протестной акции могло быть несколько результатов, то сумма превышает 100 %.

Рис. 4. Результаты трудовых протестов в бюджетных отраслях 2008-2022 гг. (% от количества случаев, где известен результат)

вовлечение в них других акторов, которые не должны участвовать в этом, недопустимы. Стороны ищут решения возникших противоречий вовне, используя ситуацию, сложившуюся на данный момент, и соотношение возможностей. Например, в преддверии выборов власти чаще поддерживают работников, в то время как в межвыборный период могут не обратить внимание на их возмущение. Это регулирование по принципу «ad hoc» или «ручное управление». Это противоположность институционального подхода, когда ситуация разрешается в соответствии с установленными правилами, известными всем участникам. Здесь нет нужды привлекать внимание вышестоящих властей или общественности, достаточно следовать правилам и вести диалог.

В статье рассматривался вопрос о количестве и наиболее важных характеристиках трудовых протестов в культуре и других бюджетных отраслях. За пределами рассмотрения остался вопрос о том, что влияет на уровень протестности. Речь идет о макроэкономических и масштабных социальных факторах, способных либо повысить, либо снизить накал напряженности. Например, говорится о том, что гендерная специфика бюджетных отраслей влияет на частоту возникновения акций. К сожалению, в рамках Мониторинга невозможно полноценно отслеживать такую взаимосвязь на протяжении долгого периода, так как здесь необходимо другое исследование, связанное с выделением тех факторов, влияние которых нужно изучать, определять возможность их измеримости и т.п. Но тем не менее по этому поводу можно высказать некоторые соображения.

Во-первых, миф о низкой готовности женщин к протестам не выдерживает критики. На протяжении многих лет в рамках Мониторинга отмечалось повыше-

ние протестности в августе, перед началом учебного года, когда именно женщины останавливали работу и выходили на улицы, поднимая вопрос о том, что у них нет денег для сбора детей в школу. Во-вторых, всплеск протестности последних лет в здравоохранении вызван выступлениями среднего медперсонала (в основном женщины) и водителей скорой помощи (мужчины), т.е. нет очевидного влияния гендерного фактора. Наконец, среди работников культуры, где, как показывают данные, самый высокий показатель протестности в расчете на количество занятых, тоже нет абсолютного доминирования женщин.

Пожалуй, наиболее значимым фактором, как показывает анализ текстовой базы по протестам, являются стиль и действия управленцев, активно реорганизуемых и меняющих системы управления и стимулирования в этих отраслях. Но данный фактор трудно фиксировать с помощью количественных параметров, поэтому на него реже обращают внимание.

Работников культуры нельзя отнести к покорному персоналу – они достаточно часто организуют протесты и нередко добиваются выполнения своих требований. Пока в сравнении с другими бюджетными отраслями протестная ситуация в культуре не очень напряженная. Но, как показывает история протестов в здравоохранении, все может измениться быстро, и всплеск напряженности не исключен ни для кого. Поэтому особенно важно заранее выработать институциональные механизмы для решения трудовых конфликтов в отрасли и не дожидаться внезапного обострения ситуации.

Представленный анализ – часть большого и важного процесса диагностики трудовых ресурсов в социальной сфере вообще, в сфере культуры – в частности [10].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Новикова Е. Н. Постфордизм: трансформация трудовых отношений в сфере культуры // Социологический нарратив 2021: Общество в контексте новых вызовов: риски и возможности : сборник статей по материалам XX Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 16 апреля 2021 года. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2021. С. 10-15. EDN HAYYZZ.
- [2] Мухамедиева С. А. Эффективность деятельности в сфере культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 14. С. 100-106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-deyatelnosti-v-sfere-kultury> (дата обращения: 02.09.2023).
- [3] Мокеева Е. Ю. Система оплаты труда работников культуры в контексте реформирования бюджетной сферы // Научное обозрение. Экономические науки. 2017. № 4. С. 60-62. URL: <https://science-ekonomy.ru/ru/article/view?id=954> (дата обращения: 02.09.2023).
- [4] Козина И. М. Индустриальные конфликты в современной России // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 3. С. 16-32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industrialnye-konflikty-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 04.09.2023).
- [5] Бизюков П. В. Как и почему протестуют работники в России // СоциоДиггер. 2021. Март. Т. 2. Вып. 3 (8). С. 35-43. URL: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger_032021.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
- [6] Бизюков П. В. Инволюция трудовых протестов в России // Петербургская социология сегодня. 2023. Вып. 19. С. 5-28. URL: <https://petersociology.ru/ru/node/851> (дата обращения: 02.09.2023).
- [7] Бабаян И. В. Компетенции руководителей образовательных учреждений культуры: запрос на командность, ответственность и самодисциплину // Управление культурой. 2022. № 2 (2). С. 21-26. EDN MGNIDW.
- [8] Бурлуцкая М. Г., Харченко В. С. Трудовые отношения на дистанте: практики контроля сотрудников при удаленной работе // Управление культурой. 2022. № 2 (2). С. 27-35. EDN KAZWUP.
- [9] Аналитика культурных индустрий: до и после [пандемии] / И. А. Ахьямова, М. А. Беляева, А. М. Боталов [и др.]. Екатеринбург : Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Екатеринбургская академия современного искусства" (институт), 2020. 238 с. ISBN 978-5-904440-64-0. EDN DSCNDI.
- [10] Трофимова О. М., Юрсова В. В. Опыт диагностики кадрового потенциала театра: подходы к анализу и возможности развития // Управление культурой. 2022. № 2 (2). С. 36-41. EDN SDUQJS.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бизюков Петр Вячеславович – социолог, руководитель независимого информационно-аналитического проекта «Мониторинг трудовых протестов». bizuukovpb@gmail.com. ID автора в РИНЦ: 714792.

Вишнякова Таисия Алексеевна – сотрудник независимого информационно-аналитического проекта «Мониторинг трудовых протестов», студентка социологического факультета СПбГУ. taiciiv@gmail.com.

LABOR PROTESTS OF EMPLOYEES OF CULTURAL ORGANIZATIONS

ABSTRACT

The article is dedicated to the results of research on labor protests by cultural workers. This sphere, although classified as part of the so-called budget sectors, can be considered one of the most complex. This is primarily due to the creative and unique nature of the work performed by those working in cultural institutions such as theaters, musical ensembles, museums, libraries, and the like. Despite attempts to regulate this challenging activity and establish adequate wage systems, this is not always successful. Consequently, numerous conflicts arise between employees and employers, which sometimes escalate into extreme forms of labor protests.

Labor protests represent an open form of labor conflict, indicating extreme dissatisfaction among workers with their employer's policies and their inability to resolve conflicts through dialogue. The situation is further exacerbated by the fact that the Russian labor code outlines an exceedingly complex and convoluted procedure for organizing lawful protests and strikes. Experts, lawyers, and union leaders almost unanimously consider it practically unworkable. As a result, workers rarely utilize this legal instrument to resolve disputes and are forced to seek various other means to express their disagreement and frustration.

The article presents comparative data on labor protests in three budget sectors: education, healthcare, and culture. Healthcare professionals engage in the most protests (737 actions from 2008 to 2022), followed by education (319), and with the fewest protests occurring in the cultural sector (120). However, the relative indicator (average annual number of protests per 1 million people employed in the sector), which demonstrates the degree of social tension within the industry, paints a different picture: 3.82 protests per 1 million workers in culture, 9.92 protests in healthcare, and 6.79 protests in the cultural sector. Despite the low absolute number of protests by cultural workers, there is a higher level of tension compared to other budget sectors.

The primary reason for protests in the cultural sector (52% of all actions in the industry) is the reorganization of institutions and organizations and management policies that worsen the conditions for workers. The second most significant reason is salary arrears (28%), and the third is layoffs and downsizing (25%).

However, cultural workers rarely resort to radical actions. They typically present demands to employers while simultaneously threatening further escalation of protests, accounting for 45% of protests in the sector. In recent years, another form has been gaining importance, which involves making requests or complaints to authorities or law enforcement agencies (40%).

The main conclusion is that budget sectors are characterized by complex and tense situations. The current policies of leaders in this sector have led to increased dissatisfaction. Unfortunately, the most significant factor contributing to the persistence and intensification of this dissatisfaction is the lack of an effective legal procedure for resolving labor conflicts within enterprises without turning them into public protests.

AUTHOR'S INFORMATION

Petr V. Bizyukov
Monitoring of Labor Protests
Taisiya A. Vishnyakova
St. Petersburg State University

KEYWORDS

Protest, strikes, labor relations, workers, employers.

FOR CITATION

Bizyukov, P. V., & Vishnyakova, T. A. (2023). Labor protests of employees of cultural organizations. *Managing culture*, (3), 18–26.

REFERENCES

- [1] **Novikova E.N., Anisimov R.I.** Post-Fordism: transformation of labor relations in the sphere of culture. /Collection of articles based on the materials of the XX All-Russian Scientific Conference of Students and Postgraduate Students. Moscow: 2021. Publisher: Russian State University for the Humanities. https://elibrary.ru/download/elibrary_47168045_34587075.pdf (access date: 09/02/2023).
- [2] **Mukhamedieva S. A.** Efficiency of activities in the sphere of culture // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2011. No. 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-deyatelnosti-v-sfere-kultury> (access date: 09/02/2023).
- [3] **Mokeeva E.Y.** The system of remuneration for cultural workers in the context of reforming the budgetary sector. / Scientific review. Economic Sciences. No. 4. 2017. <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=954> (date of access: 09/02/2023).
- [4] **Kozina Irina Markovna.** Industrial conflicts in modern Russia // Economic sociology. 2009. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industrialnye-konflikty-v-sovremennoy-rossii> (access date: 09/04/2023).
- [5] **Bizyukov P.V.** How and why workers protest in Russia. SocioDigger. 2021. March. Volume 2. Issue 3(8): Civic activism. https://prof.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger_032021.pdf (access date: 09/02/2023).
- [6] **Bizyukov P.V.** Involution of labor protests in Russia / St. Petersburg sociology today. No. 19. Issue 19. 2023. <https://pitersociology.ru/ru/node/851> (access date: 09/02/2023).
- [7] **Babayan I. V.** Kompetencii rukovoditelej obrazovatel'nyh uchrezhdenij kul'tury: zapros na komandnost', otvetstvennost' i samodisciplinu // Upravlenie kul'turoj. 2022. № 2 (2). S. 21-26.
- [8] **Burluckaya M. G., Harchenko V. S.** Trudovye otnosheniya na distante: praktiki kontrolya sotrudnikov pri udalenoj rabote // Upravlenie kul'turoj. 2022. № 2 (2). S. 27-35.
- [9] **Analitika kul'turnyh industrij: do i posle [pandemii] / I. A. Ah'yamova, M. A. Belyaeva, A. M. Botalov [i dr.].** Ekaterinburg : Municipal'noe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Ekaterinburgskaya akademiya sovremennogo iskusstva" (institut), 2020. 238 s. ISBN 978-5-904440-64-0.
- [10] **Trofimova O. M., Yurusova V. V.** Opyt diagnostiki kadrovogo potenciala teatra: podhody k analizu i vozmozhnosti razvitiya // Upravlenie kul'turoj. 2022. № 2 (2). S. 36-41.

AUTHOR'S INFORMATION

Petr V. Bizyukov – sociologist, head of the independent information and analytical project “Monitoring of Labor Protests”; e-mail: bizyukovpb@gmail.com. Author ID in RSCI: 714792.

Taisiya A. Vishnyakova – employee of the independent information and analytical project “Monitoring of Labor Protests”, student of the sociology department of St. Petersburg State University; e-mail: taiciav@gmail.com

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ ДЛЯ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ДШИ РЕБЁНКА: СОТРУДНИЧЕСТВО, СОДРУЖЕСТВО, НАСТАВНИЧЕСТВО

АННОТАЦИЯ

В статье приведен анализ проблемного поля, выявленного в результате опроса родителей учащихся детских школ искусств, и ставшего поводом для дискуссии с участием родительской общественности в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Детские школы искусств. ТОП - формат. Потенциал. Процесс. Прогресс» (Екатеринбург, 24 марта 2023 г.). Подобная дискуссия стала инновацией как форма работы с родителями и как метод сбора информации с целью формирования эффективных моделей взаимодействия всех участников образовательных отношений.

Детские школы искусств – базовый элемент трехуровневой системы художественного образования. Историческое предназначение детской школы искусств – не только в приобщении детей к ценностям мировой и отечественной культуры, но и в формировании основных профессиональных навыков и мотивации к продолжению профессионального образования. Вовлечение родителей обучающихся ДШИ в решение задачи профориентации выпускников – относительно новая и безусловно важная проблема. Актуальность выражена в нарастающем дефиците кадров в сфере художественного образования. Ресурсы решения проблемы – сотрудничество, содружество и наставничество рассматриваются как стиль и формат взаимодействия между тремя составляющими системы: педагогами, родителями и детьми.

Цель статьи – дать характеристику влияния родителей детей, обучающихся в ДШИ, на мотивацию к дальнейшей профессиональной деятельности, представить анализ существующих моделей взаимодействия этих детей с родителями. Авторы используют такие методы как анализ и синтез, сравнение, классификацию, представлены результаты анкетирования родителей, характеризующие сегодняшние представления о педагогической профессии в сфере культуры и искусства. В опросе, проведенном онлайн в январе-феврале 2023 г., принял участие 1091 родитель обучающихся ДШИ Екатеринбурга.

Результаты эмпирического исследования следующие: ключевой мотив, указанный родителями, – общее развитие ребенка и развитие его творческих способностей. Лишь 16% родителей задумываются о дальнейшем профессиональном обучении детей. Тем не менее 94% родителей уверены, что дети выберут творческую профессию. Поддержать своего ребенка в случае выбора им педагогической карьеры готовы при этом лишь 65%. Родители низко оценивают престиж труда педагога, указывая на финансовые трудности как на ключевой барьер такой работы для своего ребенка. Преимуществами педагогического труда называют возможность саморазвития, занятия любимым делом, благоприятное окружение. Такие оценки работы педагога фиксируются на фоне высокого уровня вовлеченности и заинтересованности родителей в занятиях в ДШИ, что можно рассматривать как потенциальный ресурс коммуникации для решения проблем.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ (ВВЕДЕНИЕ)

Современная система образования в сфере культуры и искусства в последние десятилетия стремительно меняется. Значимость системы подтверждена вниманием к проблемам художествен-

ного образования со стороны государства и социума. Изменения происходят на законодательном уровне и отражены в законе «Об образовании в Российской Федерации», Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года, законопроекте «Об осо-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Малахова Ольга Александровна
Детская хоровая школа № 1
Черныш Татьяна Викторовна
Детская хоровая школа № 4

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Детские школы искусств, художественное образование в сфере культуры и искусства, профессиональная ориентация, детско-родительские отношения, творческие профессии, софт скиллс.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Малахова О. А., Черныш Т. В.
Роль родителей для обучающегося в ДШИ ребёнка: сотрудничество, содружество, наставничество // Управление культурой. 2023. № 3 (7). С. 27–35.

бом статусе детской школы искусств», Приоритетном национальном проекте «Культура». Детские школы искусств в современной системе образования являются базовым элементом трехуровневой системы художественного образования. Историческое предназначение детской школы искусств не только в приобщении детей к ценностям мировой и отечественной культуры, но и в формировании базовых профессиональных навыков и мотивации к продолжению профессионального образования. В условиях дефицита специалистов и проблемы «старения» преподавателей особенно актуальной для ДШИ становится задача профессиональной ориентации выпускников с целью обеспечения отрасли культуры высокопрофессиональными творческими кадрами.

Качество образования в детской школе искусств и эффективная профессиональная ориентация обучающихся зависят от продуктивного взаимодействия всех участников образовательного процесса детской школы искусств: преподавателей, детей и родителей. Ключевую роль в профессиональной ориентации в данной триаде, на наш взгляд, могут играть родители. Именно родители принимают решение при выборе направления дополнительного образования для ребенка, а также становятся союзниками преподавателя в процессе обучения. Включение родителей в профориентационную работу является чрезвычайно актуальной задачей для ДШИ. Именно поэтому XIII Всероссийская научно-практическая конференция в области художественного образования детей «Детская школа искусств: ТОП-формат. Потенциал. Процесс. Прогресс», посвященная рассмотрению вопросов кадрового обеспечения системы художественного образования Российской Федерации, привлекла к участию всех субъектов многокомпонентного образовательного континуума: преподавателей и руководителей ДШИ, студентов творческих вузов, детей и родителей, специалистов-психологов.

Выбор темы конференции обусловлен необходимостью сохранения системы российского художественного образования и отечественных традиций подготовки кадров в области искусства. Уникальность конференции состоит в том, что впервые в качестве полноправных участников привлечены обучающиеся ДШИ и их родители. Инновационный подход к общению с родителями в формате свободной дискуссии позволил им высказать свою позицию, предоставил возможность быть услышанными руководителями и преподавателями школ, а для школы – на основе запроса родителей проработать новые форматы взаимодействия. Работа с родителями утвердила значимость роли родительского сообщества для решения проблем профессиональной ориентации учащихся и мотивации их к продолжению профессионального образования.

Цель настоящей статьи – характеристика влияния родителей детей, обучающихся в детских школах искусств, на мотивацию к дальнейшей профессиональной деятельности, а также анализ существующих моделей взаимодействия с родителями в ДШИ.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА (МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ)

В работе использованы общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, классификация, а также социологический метод – анкетирование. Проблематика статьи представлена в двух аспектах. Первый – психолого-педагогический – позволяет рассмотреть различные векторы взаимодействия детской школы искусств и родителей для успешного развития личности ребенка на основе типов детско-родительских отношений, а также сформировать эффективную модель взаимодействия ДШИ с родителями. Второй аспект основан на анализе результатов анкетирования родителей и рассматривает перспективы построения дальнейшей работы по формированию положительного образа преподавателя детской школы искусств, повышению престижа творческой и педагогической профессии. Это более практический аспект, направленный на вовлечение родительской общественности в профориентационную работу школы, а также формирование общественного мнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вопросы взаимодействия родителей с образовательной организацией в процессе обучения детей закреплены законодательством Российской Федерации: сформирована нормативная правовая база в сфере государственной политики в отношении семьи, материнства, отцовства и детства. Так, среди основных положений Конституции России, особое значение придается обязанности государства и родителей заботиться о детях (ч. 2, ст. 38). Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет, что «родители <...> имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития ребенка». В статье 44 четко определены права, обязанности и ответственность в сфере образования родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, среди которых особое место занимает право родителей «знакомиться с содержанием образования, используемыми методами обучения и воспитания, образовательными технологиями, а также с оценками успеваемости своих детей» [1, с.82].

Рис. 1. Обсуждение проблемы дефицита педагогических кадров с родителями на НПК «ДШИ. ТОП формат», март 2023 г. (Фото – М. Субботин).

Безусловно, одним из факторов успешности в становлении личности ребенка является непосредственное участие в образовательном процессе семьи как главного института социализации. Становясь участником образовательных отношений, родителям необходимо всецело погружаться в процесс обучения своего ребенка в школе, контактировать с преподавательским составом, понимать проблемные точки, совместно искать пути решения сложных задач, преодолевать трудности, радоваться успехам и победам своих детей.

Однако в повседневной практике, в силу ряда причин родители могут быть ограничены условиями жизнедеятельности, препятствующими погружению в образовательный процесс своего ребенка. И если общеобразовательной школе родители уделяют достаточное внимание, то в детской школе искусств участие многих из них в творческом становлении своего ребенка проходит по принципу «я в этом ничего не понимаю и помочь смогу только опосредованно». Чем же обусловлена такая позиция? На наш взгляд, основная проблема заложена в сформированных детско-родительских отношениях, основанных на типологических закономерностях семейного бытия. Кроме того, неумение родителей организовать временное пространство для учебной деятельности ребенка, отсутствие режима дня, равнодушие и незаинтересованность являются основными причинами, делающими детей неуспешными.

Наблюдая за поведением родителей в процессе обучения их ребенка, мы видим некоторые закономерности, позволяющие определить типологию детско-родительских отношений в семье. В данном вопросе следует остановить внимание именно на родительском аспекте, конкретизируя интегрирующие личностные связи между взаимодействием субъектов: родитель – ребенок.

Многими учеными предложены характеристики типов детско-родительских отношений, рассмотрена психология родительства, структурированы различные типы семейного воспитания, изучены вопросы понимания ребенком своих родителей (В. И. Арбузов, А. Я. Варга, А. И. Захаров, И. М. Марковская, Р. В. Овчарова, В. А. Петровицкий, Э. Г. Эйдемиллер и др.). В типах детско-родительских отношений смешаны различные признаки (внешние и внутренние, существенные и случайные, системообразующие и спонтанные и т. д.), благодаря которым складывается взаимодействие внутри семьи.

Русским педагогом-врачом П. Ф. Лесгафтом предложена поведенческая модель, состоящая из шести позиций родителей по отношению к детям. Рассмотрим основные позиции и результаты их влияния на личность ребенка, а также обозначим основные характеристики этих позиций:

1. **Равнодушные.** Равнодушие родителей, неприятие и унижение, игнорирование его потребностей порождают в ребенке лицемерие, лживость, скудный интеллект и даже задержки умственного развития.

2. **Восторженные.** Чрезмерное постоянное восхищение, сопоставление с образцом совершенства по-

рождают в детях эгоизм, полное отсутствие самобытности, чрезмерную самоуверенность и высокое самомнение.

3. **Гармоничные.** В семьях, где отношения между родителями гармоничны, строятся на искренней любви и взаимоуважении, где царят покой и счастье, дети отличаются любознательностью, добросердечием, стремятся к обучению.

4. **Недовольные.** Недовольство ребенком, его критика и порицание, частые обвинения формируют у ребенка постоянные гнев и обиду, ребенок растет эмоционально неуравновешенным, совершает дерзкие поступки.

5. **Оберегаемые.** Баловство и оберегание ребенка, удовлетворение любой его прихоти, обращение как с младенцем, лишают ребенка самостоятельности, ограничивают умственную и физическую активность, порождают лень, социальную незрелость и неспособность взглянуть в лицо реальной жизни.

6. **Обедненные.** Социальный статус и финансовые трудности, отражающиеся на семейном климате, зачастую приводят к ощущению у ребенка заброшенности и несчастья, дети смотрят на происходящее с ними пессимистически, с чувством разочарования и горя.

Рассмотрим, какие из предложенных позиций родителей по отношению к детям наиболее часто встречаются и в системе художественного образования, охарактеризуем их основные поведенческие нормы и предложим пути гармоничного взаимодействия.

Если рассматривать типологию образов родителей, в первую очередь – матерей, то следует констатировать тот факт, что ученые не дают однозначного определения классификации межличностных отношений и не закрепляют определенные характерные типы. Приведем некоторые примеры. К. Эстес, рассматривая типологию матерей, предлагает «сказочные» женские образы: «мать-наседка», «сломленная мать», «мать-ребенок», «сильная мать»; А.И. Захаров предлагает типы матерей, создающие определенные образы-установки: «Царевна Несмеяна», «Снежная королева», «Спящая красавица», «Наседка», «Вечный ребенок» [3, с. 115]; А. Я. Варга систематизирует типы матерей по поведенческим стилям: спокойная, тревожная, тоскливая, уверенная, властная; Г. Клауд и Д. Таунсенд, описывая особенности построения взаимоотношений с ребенком, выделяют деструктивные типы матерей: «мать-призрак», «мать-фарфоровая кукла», «мать-охотница», «мать-босс», «властная мать».

Типологические характеристики родителей во многом обусловлены когнитивной ориентацией, основанной на интересах и вызванных эмоциях: «Огромное разнообразие человеческих типов вызвано различиями в уровнях эмоциональных порогов, различиями в способностях и степени вовлеченности тех или иных аффектов, но именно эмоция интереса – возбуждения играет решающую роль в выборе индивидуумом того или иного способа жизни» [9, с. 138].

Так или иначе, но семья всегда остается главным институтом для социализации ребенка, у которого

Наименование	Характеристика отношения к детской школе искусств	Пути взаимодействия
Равнодушные	Не интересуются образовательным процессом, не посещают концерты и родительские собрания, не контактируют с преподавателями.	Привлекать родителей к участию в совместных творческих мероприятиях, фестивалях, конкурсных поездках, возлагать на них обязанности, преподавателям находиться в тесном контакте, рассказывать об успехах их детей.
Восторженные	Не принимают советов и замечаний преподавателей, требуют выступлений только своего ребенка. Если ребенок не занимает призовых мест, обвиняют преподавателей.	Школе проводить мероприятия, в которых участвуют более сильные обучающиеся, проводить тематические собрания и беседы с родителями, коллегиально анализировать с детьми результаты их выступлений.
Гармоничные	Находятся в постоянном контакте с преподавателями, правильно оценивают происходящее, активно участвуют в жизни школы, посещают все мероприятия, оказывают поддержку школе.	Преподавателям и школе продолжать активное творческое взаимодействие, награждать родителей благодарственными письмами.
Недовольные	Не могут корректно оценить творческие способности ребенка, считают, что школа ничего не может дать для его развития, плохо участвуют в жизни школы, не идут на контакт с преподавателями.	Преподавателям объяснить родителям уникальность их ребенка, обязать родителей посещать концерты, привлекать к совместной творческой деятельности.
Оберегаемые	Пытаются ограничить ребенка в выступлениях, потакают его лени и пропускам занятий, считают, что ребенок сам определяет свою творческую деятельность, не поддерживают преподавателей.	Привлекать родителей к жизни школы, включить в Совет школы, провести беседу о специфике исполнительского искусства, сделать союзником.
Обедненные	Относятся к обучению ребенка без интереса, не понимают, что дает школа для развития личности ребенка, не ищут контактов с преподавателями.	Провести беседу о пользе искусства в развитии личности, объяснить родителям в чем заключается уникальность и неповторимость их ребенка, преподавателям поддерживать постоянный контакт с родителями.

именно в отношениях со взрослыми происходит становление личности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.). В психологической литературе представлена широкая классификация типов семьи: по количественному составу – многодетные, малодетные, неполные (Б. С. Кобзарь, И. Ф. Харламов); по особенностям жизнедеятельности и воспитания – благополучные, внешне благополучные, неблагополучные (Л. И. Ковальчук), по специфике взаимоотношений – традиционные, детоцентрические, демократические (Э. Арутюнянц) и др.

Американский психолог и психотерапевт К. Виткер выделяет следующие типы семей: биопсихосоциальная семья, в которой сильны и неизбежны сходства с прародителями, позволяющие обнаруживать определенные физические и символические компоненты собственной личности; психосоциальная семья, в которой нет кровного родства, но присутствуют душевность и эмоционально-психологическая близость; социальная семья, в которой взаимоотношения обуславливаются общими интересами, профессиональной деятельностью или необходимостью поддержания контактов на уровне делового партнерства.

При всем разнообразии семей позиция родителей включает обязательные компоненты, характеризующие саму сущность материнства и отцовства, такие, как эмоциональная связь, стиль взаимодействия и контроля, способы разрешения проблемных ситуаций, сотрудничество, дружелюбие и наставничество. И, конечно, к какому бы типу ни принадлежала семья, она может оказывать существенное влияние на выбор ребенком дальнейшей траектории развития и образования, в том числе – на выбор им детской школы искусств.

Учитывая специфику возрастных особенностей, следует отметить, что одна из самых важных черт лич-

ности ребенка проявляется в потребности к признанию. Педагоги-психологи А. Л. Крупенин и И. М. Крохина подчеркивают важность работы родителей, которые должны достаточно часто контактировать с ребенком, чтобы он почувствовал себя уникальным и неповторимым. Особенно ярко у ребенка потребность признания проявляется именно в творческой деятельности, связанной с публичной демонстрацией достижения каких-либо результатов.

Поступая в ДШИ, ребенок соприкасается со множеством новых впечатлений, его жизнь изменяется в соответствии со спецификой музыкального или художественного искусства, он соприкасается с прекрасным. В этой ситуации родителям важно всецело поддерживать ребенка; не только в начальных классах интересоваться его успехами, но и на протяжении всего периода обучения посещать выставки, концерты, находиться в тесной взаимосвязи с преподавателем, принимать участие в творческих мероприятиях, выступать вместе на одной сцене со своим ребенком, сообщать создавать картины.

Второй аспект взаимодействия с родителями основан на их роли в профессиональном самоопределении ребенка. В настоящее время детская школа искусств сталкивается с новой проблемой – проблемой дефицита педагогических кадров. Как никогда важной задачей детской школы искусств является задача «подготовить выпускника, чьи полученные в ДШИ знания и приобретенные умения способствовали бы его дальнейшему профессиональному становлению с целью обеспечения отрасли культуры и, в частности, детской школы искусств, высокопрофессиональными творческими и педагогическими кадрами» [23, с. 197].

Одной из стратегических целей детской школы искусств, всего педагогического сообщества сегодня

становится создание ситуации, не только мотивирующей выпускника на продолжение профессионального образования, но и способствующей возвращению его в детскую школу искусств в качестве преподавателя.

На наш взгляд, ключевую роль в решении этой проблемы могут сыграть родители учащихся детских школ искусств. Целью привлечения к работе конференции представителей родительского сообщества были исследование мотивации современного поколения детей и их родителей при поступлении в ДШИ, а также оценка перспектив профессионального самоопределения учащихся.

Проблемное поле локации «Родители» было сформировано на основе анализа предварительного анкетирования родителей.

В анкетировании приняли участие 1091 респондент из числа родителей обучающихся предпрофессиональных общеобразовательных программ ДШИ. Опрос проводился в январе-феврале 2023 года, анкета распространялась в детских школах искусств через родительские чаты, а также в социальных сетях школ, где она была доступна всем желающим. Выбор родителей обучающихся на предпрофессиональных программах обусловлен наибольшей включенностью родителей в образовательную деятельность, длительным сроком обучения на данных программах и их максимальной профессиональной ориентированностью. Вопросы анкеты были направлены на выявление тенденций поддержки в семье склонностей обучающихся к творческим профессиям, а также к педагогической профессии в сфере культуры и искусства. Целью анкетирования было выявить процент родителей, высоко оценивающих престиж творческой и педагогической профессии и готовых мотивировать своих детей к профессиональной деятельности. Кроме того, необходимо было сопоставить результаты исследования с реальной ситуацией в детских школах искусств. Мнение родителей ДШИ необходимо рассматривать как некий социальный срез, формирующий общественное мнение наших современников. Именно среди родителей системе художественного образования необходимо искать своих сторонников и адептов, проводников идей перспективности художественного образования и педагогической профессии.

По результатам опроса можно сделать следующие выводы: большинство родителей выбирают для ребенка обучение в ДШИ с целью общего развития и развития творческих способностей – по 34% оба варианта ответа и лишь 16% родителей задумываются о дальнейшем профессиональном обучении. Вместе с тем, подавляющее большинство родителей допускают, что дети выберут творческую профессию (94,4%) или педагогическую профессию (65%). Многие родители (94%) поддержат своего ребенка в случае выбора им педагогической профессии в детской школе искусств.

Вызывает озабоченность противопоставление мнений респондентов в части выбора между творческой и педагогической профессией. В пользу выбора ребенком творческой профессии высказываются 94,4% опро-

С какой целью родители приводят детей на обучение в ДШИ?

для развития творческих способностей	34%
для общего развития	34 %
для дальнейшего профессионального обучения	16%
по желанию ребенка	15%
по рекомендации врача	1%

шенных, тогда как выбор педагогической профессии поддерживают всего 65%. Данное противоречие послужило поводом для обсуждения в одной из групп родителей: руководители группы представили атлас современных профессий в сфере творческих индустрий, а также разные аспекты педагогической деятельности – возможности участия в конкурсах, исполнительской, методической и исследовательской деятельности.

Разноречивые мнения возникают у родителей при оценке престижа педагогической профессии – 35% опрошенных считают педагогическую профессию непрестижной. Среди трудностей, которые будет испытывать молодой преподаватель ДШИ, лидирующее место занимают финансовые трудности (41%) во всем многообразии формулировок: от прямолинейного «будет нищим» до «недостаточно достойной заработной платы для непростой профессии». Кроме главной – финансовой – причины непрестижности профессии, родители говорят о коммуникативных и эмоционально-психологических трудностях, а именно: психологические трудности, связанные с кризисом духовных и культурных ценностей в современном мире, стрессоустойчивость и терпение, творческое выгорание и высокая нагрузка, а также специфический круг общения.

Причины непрестижности профессии преподавателя, а также возможные трудности будущей работы приведены ниже:

Какие трудности будет испытывать Ваш ребенок, выбрав профессию преподавателя ДШИ?

финансовые	41%
психологические	17%
коммуникативные	14%
большая нагрузка	14%
нет трудностей	11%
внешне-социальные	3%

Неожиданно, что, признавая непрестижность профессии, только 5% респондентов говорят об отсутствии преимуществ педагогической профессии, и, напротив, многие говорят и возможностях роста и саморазвития (28%), любимом деле (21%), благоприятном окружении преподавателя социуме (18%), а также творческой среде и возможности передачи знаний и опыта.

Большинство опрошенных продемонстрировали высокий уровень вовлеченности и заинтересованности в успехах своего ребенка в ДШИ, а также высоко оценивают роль школы в их жизни и жизни ребенка.

Диссонанс вносили внешне благополучные ответы анкет и в целом невысокий процент поступающих

Какие преимущества открываются для Вашего ребенка, если он выберет профессию преподавателя ДШИ?

рост и саморазвитие	28%
любимое дело	21%
благоприятный социум	18%
передача опыта и знаний	11%
творческая среда	10%
кадровые преимущества	7%
нет преимуществ	5%

Что Вам как родителю дает Детская школа искусств?

удовлетворение развитием и радостью ребенка	67%
радость и гордость за успехи ребенка	18%
занятость ребенка	7%
близость к творчеству	4%
собственное развитие вместе с ребенком	3%
больше общения с ребенком	1%

выпускников, а также нарастающий дефицит педагогических кадров. На основе классификации детско-родительских отношений, предложенной выше, принимая во внимание результаты опроса, можно предположить, что большинство респондентов представляют группу родителей с «гармоничной» позицией по отношению ребенку. Безусловно, практика работы с детьми в художественном образовании представляет все многообразие типов родителей. Именно это противоречие явилось импульсом для организации дискуссионной площадки с участием родителей в рамках конференции «Детская школа искусств: ТОП-формат. Потенциал. Процесс. Прогресс».

В системе художественного образования города Екатеринбурга родительская общественность впервые была привлечена для участия в конференции подобного масштаба, когда была проведена дискуссия с участием родителей. Цель данной дискуссии – предоставить возможность родителям высказать свое мнение, обозначить свою позицию по отношению к школе искусств как начальной ступени профессионального образования. Проблематика локации «Родители» готовилась на основе анкетирования родителей и была разделена на три блока: 1) построение взаимодействия с родителями в ДШИ на основе классической типологии детско-родительских отношений; 2) предпрофессиональное образование в ДШИ как основа для выбора будущей профессии; 3) творческая профессия в современном мире: возможности и перспективы.

В ходе дискуссии на круглом столе ставилась задача корректировки представлений родителей о возможностях и преимуществах педагогической профессии. Кроме того, необходимо было выявить актуальные запросы со стороны родителей в сфере коммуникации и взаимодействия с детской школой искусств. Со стороны детской школы искусств было важно найти подход к родителям, чтобы помочь им и ребенку в профессиональном выборе, рассмотреть возможности формирования векторов в профориентационной работе школы.

ВЫВОДЫ (ОБСУЖДЕНИЕ)

Результатом дискуссии стали следующие выводы, сформулированные родителями:

1. Диапазон творческих профессий значительно шире, чем профессия преподавателя и концертмейстера. Значительным преимуществом профессии является возможность не только педагогической, но и исполнительской, исследовательской, методической деятельности: преподаватели-художники проводят авторские выставки, театральные педагоги могут быть актерами, режиссерами в спектаклях своих воспитанников, музыканты могут выступать солино и в составе творческих коллективов.

2. Среди значимых преимуществ были названы гибкий график работы, продолжительный отпуск в летнее время, а также стабильная заработная плата.

3. Главным преимуществом художественного образования было названо приобретение метапредметных навыков, так называемых «soft skills», а именно: «креативности, кооперации (сотрудничества), коммуникации (общения) и критического мышления – системы «4К» [24, с. 166]. Главный вывод родителей заключался в том, что представитель творческой профессии всегда будет востребован и «без работы не останется».

Проанализировав данные опроса и итоги дискуссии в рамках конференции, можно сделать несколько ключевых выводов.

В качестве результата работы над построением эффективной модели взаимодействия родителей и детской школы искусств необходимо представить модель формулы успеха, где $1+1=11$, где:

- 1) любовь,
- 2) поддержка,
- 3) взаимодействие,
- 4) забота,
- 5) сопереживание,
- 6) доброта,
- 7) понимание,
- 8) честность,
- 9) дружелюбие,
- 10) интерес,
- 11) успешность.

Рис. 2. Руководители, педагоги ДШИ и родители вместе проектируют будущее (фото – М. Субботин).

Безусловно, учитывая типологию родителей, их отношение к ДШИ, существующие модели взаимодействия, необходимо сформулировать не просто модель «формулы успеха» ребенка, но такую эффективную модель, которая будет действенной для будущего профессионального выбора выпускника детской школы искусств. Образовательный процесс в ДШИ предполагает большое количество индивидуальных занятий. Таким образом, ребенок окружен, с одной стороны заботой родителей, с другой стороны – заботой преподавателя. Таким образом, мы получаем формулу успеха, при которой ребенок становится успешным, профессионально-ориентированным, принимает творчество, как неотъемлемую часть жизнедеятельности в целом. Конечно, родитель, прошедший с ребенком весь путь его профессионального становления, понимает значимость словосочетания «преподаватель ДШИ» и всегда поддержит его профессиональный выбор.

В заключение необходимо отметить, что в ситуации кризиса пополнения педагогическими кадрами системы образования в сфере культуры и искусства, вовлечение в профориентационную работу детской школы искусств родительской общественности чрезвычайно актуально. Расширение сферы влияния художественного образования через родителей на социум, формирование общественного мнения, повышение престижа творческих и педагогических профессий в сфере искусств должны сыграть решающую роль в профессиональном выборе выпускников.

Вместе с тем, при построении дальнейшей стратегии взаимодействия в детской школе искусств необходимо учитывать столь невысокий процент вовлеченных и позитивно настроенных родителей. Так, основываясь на классификации типов детско-родительских отношений, можно сделать вывод, что представители «гармоничных» отношений количественно уступают другим типам, тогда как именно этот тип позволяет осуществлять продуктивное взаимодействие между участниками образовательных отношений.

Безусловно, в процессе длительного обучения ребенка каждая из выше представленных позиций родителей имеет позитивные перспективы «модулировать» в тип «гармоничных» отношений. Эта модуляция во многом становится возможной, благодаря проводимым ДШИ мероприятиям, направленным на развитие мотивации (прежде всего родителей!) к совместному творческому процессу.

Детская школа искусств обладает в настоящее время достаточным арсеналом средств взаимодействия с родителями и воздействия на них: родительские школы, советы родителей, совместные концерты, фестивали семейного творчества. Педагогическое сообщество находится в постоянном поиске новых форматов и методов взаимодействия с родителями учеников. Наиболее актуальной задачей сегодняшнего дня является смещение вектора в сферу профессионального самоопределения выпускников и их родителей. Важнейшими группами для реализации этих целей станут группы «гармоничных» родителей и близких к ним типов: например, «восторженных» и «оберегаемых», а также примкнувшим к ним и поменявшим свою позицию новых заинтересованных родителей. Главной целью коммуникации и взаимодействия должно стать привлечение новых сторонников системы художественного образования, готовых мотивировать детей к продолжению профессионального образования.

Результаты опроса и материалы дискуссии, а также приведенные в статье векторы развития взаимоотношений с родителями могут быть использованы руководителями и педагогическими коллективами школ для построения современных эффективных моделей слаженных действий всех участников образовательных отношений. Одним из результатов дискуссии стало решение о создании общегородского сообщества родителей детских школ искусств и системное взаимодействие с целью решения профориентационных задач.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изменениями). М., 2023. 230 с.
- [2] Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения: дисс... канд. психол. наук. М., 1996.
- [3] Захаров А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. СПб: КАРО, 2006. 334 с.
- [4] Овчарова Р. В. Психология родительства. М.: Academia, 2005. 362 с.
- [5] Петровский В. А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010. 559 с.
- [6] Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб. : Питер, 1999. 651 с.
- [7] Лесгафт П. Ф. Собрание педагогических сочинений. М.: Физкультура и спорт, 1951-1956. Т. 3: Семейное воспитание ребенка и его значение, 1956. 438 с.
- [8] Эстес К. Бегущая с волками: Женский архетип в мифах и сказаниях. М. : София, 2022. 448с.
- [9] Клауд Г., Таунсенд Д. Фактор матери: как избежать типичных ошибок, которые делают матери. М.: Триада, 2015. 316 с.
- [10] Абрамова Г. С. Возрастная психология. М: Издательский центр «Академия», 1999. 671 с.
- [11] Баркан А. И. Плохие привычки хороших детей. М: Дрофа, 2007. 509 с.
- [12] Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: Педагогика-Пресс, 1996. 536 с.
- [13] Леонтьев А. Н. Психологические основы развития ребенка и обучения. М.: Смысл, 2009. 423 с.
- [14] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : ПИТЕР, 2000. 705 с.
- [15] Кобзарь Б. С., Тайчинов М. Г. Личность и ее становление. Киев: Молодь, 1990. 164 с.
- [16] Буянов М. И. Ребенок из неблагополучной семьи. М.: Просвещение, 1988. 207 с.
- [17] Суркова Л. М., Эрль М. А. Счастливы круглые сутки: гармония в семье днем и ночью. М.: АСТ, 2019. 304 с.
- [18] Арутюнянц Э. Педагогический потенциал семьи и проблема социального инфантилизма молодежи // Отец в современной

семье. Вильнюс, 1988. С. 26–33.

- [19] **Витакер К.** Полуночные размышления семейного терапевта. М.: «Класс», 2004. 202 с.
- [20] **Фурутан А. А.** Отцы, матери, дети. Практические советы родителям / пер. с англ. М.: Прогресс, 1992. 192с.
- [21] **Крупенин А. Л., Крохина И. М.** Эффективный учитель. Книга о технологии превращения детей в хороших учеников. Ростов-на-Дону.: Феникс, 1993. 480 с.

- [22] **Рогозянский А. Б.** Хочу или надо? М.: Издательство храма Трех Святителей на Кулишках, 2000. 192 с.
- [23] **Аракелова А. О.** Детские школы искусств Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 41. С. 196-210. EDN YKHHPA.
- [24] **Ермаков Д. С.** «Гибкие» навыки в школьном образовании // Народное образование. 2020. № 5. С. 165-172. EDN LEYYEJ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Малахова Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, Муниципальное бюджетное учреждение культуры дополнительного образования «Детская хоровая школа № 1» (620137, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 3д); e-mail: dhorsh1@ekadm.ru

Черныш Татьяна Викторовна – кандидат искусствоведения, Муниципальное бюджетное учреждение культуры дополнительного образования «Детская хоровая школа № 4» (620142, Россия, Екатеринбург, ул. Фурманова, 45); e-mail: horschool@mail.ru

THE ROLE OF PARENTS FOR A CHILD STUDYING AT ART SCHOOL: COOPERATION, COMMUNITY, MENTORING

ABSTRACT

The article presents an analysis of the problem field identified because of a survey of parents of students at children's art schools, which became the reason for a discussion with the participation of the parent community within the framework of the All-Russian scientific and practical conference "Children's Art Schools. TOP format. Potential. Process. Progress" (Yekaterinburg, March 24, 2023). Such a discussion has become an innovation as a form of work with parents and as a method of collecting information to form effective models of interaction between all participants in educational relations.

Children's art schools are the basic element of a three-level art education system. The historical purpose of the children's art school is not only to introduce children to the values of world and national culture, but also to form basic professional skills and motivation to continue professional education. Involvement of parents of art schools students in solving the problem of career guidance of graduates is a relatively new and certainly important problem. The relevance is expressed in the growing shortage of personnel in the field of art education. Problem solving resources – cooperation, community and mentoring are considered as a style and format of interaction between the three components of the system: teachers, parents, and children.

The purpose of the article is to characterize the influence of parents of children studying at art schools on motivation for further professional activity, to present an analysis of existing models of interaction between these children and their parents. The authors use such methods as analysis and synthesis, comparison, classification, and the results of a survey of parents characterizing today's ideas about the teaching profession in the field of culture and art are presented. In the survey conducted online in January-February 2023, 1,091 parents of students at the Yekaterinburg Secondary School took part.

The results of the empirical study are as follows: the key motive indicated by the parents is the overall development of the child and the development of his creative abilities. Only 16% of parents are thinking about further professional education of their children. Nevertheless, 94% of parents are confident that their children will choose a creative profession. At the same time, only 65% are ready to support their child if they choose a teaching career. Parents rate

AUTHOR'S INFORMATION

Olga A. Malakhova
Children's choir school No. 1

Tatyana V. Chernysh
Children's choir school No. 4

KEYWORDS

Children's art schools, art education in the field of culture and art, professional orientation, child-parent relations, creative professions, soft skills.

FOR CITATION

Malakhova, O. A., & Chernysh T. V. (2023). The role of parents for a child studying at art school: cooperation, community, mentoring. *Managing culture*, (3), 27–35.

the prestige of the teacher's work low, pointing to financial difficulties as a key barrier to such work for their child. The advantages of pedagogical work are the possibility of self-development, doing what you love, a favorable environment. Such assessments of the teacher's work are recorded against the background of a high level of involvement and interest of parents in classes at the school, which can be considered as a potential communication resource for solving problems.

REFERENCES

- [1] Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (s izmeneniyami). M., 2023. 230 s.
- [2] Varga A. YA. Struktura i tipy roditel'skogo otnosheniya: diss... kand. psihol. nauk. M., 1996.
- [3] Zaharov A. I. Proiskhozhdenie detskikh nevrozov i psihoterapiya. SPb: KARO, 2006. 334 s.
- [4] Ovcharova R. V. Psihologiya roditel'stva. M.: Academia, 2005. 362 s.
- [5] Petrovskij V. A. Chelovek nad situaciej. M.: Smysl, 2010. 559 s.
- [6] Ejdemiller E. G., YUstickis V. Psihologiya i psihoterapiya sem'i. SPb.: Piter, 1999. 651 s.
- [7] Lesgaft P. F. Sbranie pedagogicheskikh sochinenij. M.: Fizkul'tura i sport, 1951-1956. T. 3: Semejnoe vospitanie rebenka i ego znachenie, 1956. 438 s.
- [8] Estes K. Begushchaya s volkami: Zhenskij arhetip v mifakh i skazaniyakh. M.: Sofiya, 2022. 448 s.
- [9] Klaud G., Taunsend D. Faktor materi: kak izbezhat' tipichnyh oshibok, kotorye delayut materi. M.: Triada, 2015. 316 s.
- [10] Abramova G. S. Vozrastnaya psihologiya. M: Izdatel'skij centr «Akademiya», 1999. 671 s.
- [11] Barkan A. I. Plohie privychki horoshih detej. M: Drofa, 2007. 509 s.
- [12] Vygotskij L. S. Pedagogicheskaya psihologiya. M.: Pedagogika-Press, 1996. 536 s.
- [13] Leont'ev A. N. Psihologicheskie osnovy razvitiya rebenka i obucheniya. M.: Smysl, 2009. 423 s.
- [14] Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii. SPb.: PITER, 2000. 705 s.
- [15] Kobzar' B. S., Tajchinov M. G. Lichnost' i ee stanovlenie. Kiev: Molod', 1990. 164 s.
- [16] Buyanov M. I. Rebenok iz neblagopoluchnoj sem'i. M.: Prosveshchenie, 1988. 207 s.
- [17] Surkova L. M., Eri! M. A. Schastlivy kruglye sutki: harmoniya v sem'e dnem i noch'yu. M.: AST, 2019. 304 s.
- [18] Arutyunyan E. Pedagogicheskij potencial sem'i i problema social'nogo infantilizma molodezhi // Otec v sovremennoj sem'e. Vil'nyus, 1988. S. 26–33.
- [19] Vitaker K. Polnochnnye razmyshleniya semejnego terapevta. M.: «Klass», 2004. 202 s.
- [20] Furutan A. A. Otcy, materi, deti. Prakticheskie sovery roditelyam / per. s angl. M.: Progress, 1992. 192s.
- [21] Krupenin A. L., Krohina I. M. Effektivnyj uchitel'. Kniga o tekhnologii prevrashcheniya detej v horoshih uchenikov. Rostov-na-Donu.: Feniks, 1993. 480 s.
- [22] Rogozjanskij A. B. Hochu ili nado? M.: Izdatel'stvo hrama Trekh Svyatitelej na Kulishkah, 2000. 192 s.
- [23] Arakelova A. O. Detskie shkoly iskusstv Rossijskoj Federacii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2017. № 41. S. 196-210. EDN YKHIP A.
- [24] Ermakov D. S. «Gibkie» navyki v shkol'nom obrazovanii // Narodnoe obrazovanie. 2020. № 5. S. 165-172. EDN LEYJEJ.

AUTHOR'S INFORMATION

Olga A. Malakhova – PhD of Pedagogical Sciences, Municipal Budgetary Institution of Culture of Additional Education "Children's Choral School No. 1" (3d, Mira str., Yekaterinburg, 620137, Russia); e-mail: dhorsh1@ekadm.ru

Tatiana V. Chernysh – PhD of Art History, Municipal Budgetary Institution of Culture of Additional Education "Children's Choral School No. 4" (45, Furmanova str., Yekaterinburg, 620142, Russia); e-mail: horschool@mail.ru

ВЫБОР ПРОФЕССИИ, ПРОБЛЕМЫ САМОПРЕДЕЛЕНИЯ: ПОЧЕМУ ВЫПУСКНИКИ ТВОРЧЕСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕ ИДУТ РАБОТАТЬ В ШКОЛЫ ИСКУССТВ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема профессионального самоопределения студентов творческих направлений организаций высшего и среднего профессионального образования в контексте кадрового дефицита в детских школах искусств, необходимости обновления кадров для сохранения и развития уникальной системы художественного образования, в которой, в целом ряде организаций, средний возраст преподавателей приближается к пенсионному. Актуальность статьи обусловлена тем, что сегодня жизненно важной необходимостью является привлечение в ДШИ молодых преподавателей, которые смогут сохранить классическое образование в области искусств и, учитывая современные условия, внедрить и новые методы работы с детьми. При этом лишь малая часть молодых специалистов из числа выпускников творческих и педагогических организаций среднего профессионального и высшего образования становится преподавателями ДШИ.

Целью статьи является характеристика ситуации профессионального самоопределения выпускников творческих образовательных организаций.

В статье использованы теоретические научные методы: анализ, синтез, обобщение, классификация, а также эмпирические – анализ статистических данных и социологический опрос.

С целью выявления барьеров, осложняющих выбор молодыми специалистами школ искусств в качестве места будущей работы, было проведено интервью и анкетирование студентов творческих специальностей старших курсов образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования г. Екатеринбурга. Исследование показало, что 87% студентов потенциально могут рассмотреть школу искусств как место своего будущего трудоустройства, но этого не происходит по целому ряду причин. Сами выпускники отмечают, что готовы работать в школе искусств при определенных условиях: стабильный высокий доход, творческая самореализация как исполнителя, возможность работать по совместительству, выбирать нагрузку по силам и оплате, возможность повышения квалификации, благоприятная атмосфера, молодой творческий коллектив, комфортные условия работы, творческая свобода.

В статье делается попытка осмыслить особые потребности выпускников сквозь призму «теории поколений». Согласно этой теории, современные выпускники сузов и вузов относятся к поколению зумеров, для которых характерны позднее взросление, психологическая незрелость, высокая чувствительность к стрессовым факторам, осознание своих тонких и дифференцированных потребностей, в том числе в области профессионального самоопределения. Анализ проведенного исследования и личностных особенностей зумеров привели нас к выработке ряда предложений, которые, на взгляд авторов, могли бы способствовать решению проблемы профессионального самоопределения этого поколения.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема выбора профессионального пути встает перед любым человеком не один раз, как правило, уже в дошкольном возрасте ребенок впервые задумывается о том, кем бы он хотел стать в бу-

дущем. Наиболее остро задача выбора профессии стоит перед учащимися старших классов, и это выбор организации высшего или среднего профессионального образования [2, 3, 5]. Выбирая творческую специальность, молодые люди чаще всего руководствуются

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Нечаева Татьяна Борисовна
Екатеринбургская детская школа искусств № 4 «АртСозвездие»
Сагарадзе Елена Игоревна
Свердловское музыкальное училище имени П.И. Чайковского

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Профессиональное самоопределение, культура, искусство, кадры.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Нечаева Т. Б., Сагарадзе Е. И. Выбор профессии, проблемы самоопределения: почему выпускники творческих образовательных организаций не идут работать в школы искусств // Управление культурой. 2023. № 3 (7). С. 36–43.

своими интересами и наклонностями, возможностями самореализации в сфере культуры и искусства, редко кто рассчитывает на получение большого дохода от своей профессиональной деятельности. На последних курсах студенты вновь сталкиваются с проблемой выбора, но теперь уже определяется направление, в котором они смогут наиболее полно самореализоваться в профессиональной деятельности. Для студентов творческих специальностей этих направлений, как правило, два: творческое – в качестве исполнителя и педагогическое. Любой педагог музыкального, хореографического, театрального, изобразительного искусства мечтает о том, чтобы его ученики продолжили заниматься творчеством: играли в оркестрах и театрах, танцевали в титулованных ансамблях, писали картины и т.д., именно этим определяя главный смысл обучения специальности. Выбор педагогической деятельности, в данном контексте, чаще всего, рассматривается как неудача.

Между тем, в детских школах искусств наблюдается острая нехватка молодых преподавателей и концертмейстеров по целому ряду специальностей, средний возраст педагогических коллективов в 2019 году составлял 50-60 лет¹, сейчас ситуация меняется в лучшую сторону, но академические направления по-прежнему ведутся в основном преподавателями пенсионного возраста, что ставит под угрозу развитие классического академического искусства уже в следующем десятилетии. При этом часть молодых специалистов, начав работу в школах искусств, по разным причинам покидает ДШИ и пробует себя в других сферах. Таким образом, налицо противоречие между запросами выпускников и условиями работы, которые предлагаются школами искусств.

Цель статьи – характеристика ситуации профессионального самоопределения выпускников творческих образовательных организаций в условиях дефицита кадров в школах искусств.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В статье использованы теоретические научные методы: анализ, синтез, обобщение, классификация, а также эмпирические – анализ статистических данных и социологический опрос.

В рамках подготовки к XIII Всероссийской научно-практической конференции в области художественного образования детей «Детская школа искусств: ТОП-формат. Потенциал. Процесс. Прогресс», проходившей в марте 2023 года в Екатеринбурге, было проведено исследование: анкетирование и интервью студентов творческих специальностей старших курсов образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования. В анкетировании приняли участие 669 студентов, в интервью – 20 студентов творческих специальностей из ссузов и вузов

Екатеринбурга: Свердловского музыкального училища им. Чайковского; Свердловского колледжа искусств и культуры; Свердловского художественного училища им. И.Д. Шадра; Уральского колледжа строительства, архитектуры и предпринимательства (отделение дизайна); Уральской специальной музыкальной школы; Гуманитарного университета; Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского; Свердловского областного педагогического колледжа; Российского государственного профессионально-педагогического университета; Уральского государственного педагогического университета; Екатеринбургского государственного театрального института; Екатеринбургской академии современного искусства. Анкетирование проводилось в онлайн-формате, вопросы были разработаны группой руководителей ДШИ, готовивших панельную дискуссию к конференции. Заполнить анкеты было предложено студентам выпускных и предвыпускных курсов.

С целью выявления барьеров, осложняющих выбор молодыми специалистами школ искусств как места будущей работы, при анкетировании респондентам был задан ряд открытых и закрытых вопросов. Результаты анкетирования показали, что большинство студентов (68%) имеют опыт педагогической деятельности. Высока доля тех, кто указал, что им нравится работать с детьми (65%), половина опрошенных указали, что при трудоустройстве готовы рассмотреть школу искусств. Респонденты, которые видят себя в роли преподавателей, в ответах на открытые вопросы о работе в школе искусств говорят о призвании, любви к детям, о том, что работа в школе искусств была «детской мечтой»², что дети «нуждаются в наставнике, умеющем слушать и слышать, помогать с решениями», отмечают, что работа педагога – «это живая, творческая работа, дети никогда не повторяются». Интересует студентов «официальная и стабильная работа», такой они видят работу в ДШИ. Из плюсов педагогической деятельности в ДШИ студенты отмечают, что «мож-

² Здесь и далее курсивом выделены высказывания респондентов, они цитируются с сохранением лексики и логики опрашиваемых.

Рис. 1. На НПК «ДШИ. ТОП формат» в марте 2023 г. впервые прошла дискуссия с участием обучающихся в школах искусств. (Фото М. Субботина.)

¹ Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации. Комитет по культуре. Рекомендации круглого стола «Художественное образование в Российской Федерации: проблемы и перспективы» 9 апреля 2019 года

но свободно планировать расписание, можно найти единомышленников среди коллег-преподавателей», а также «душевную атмосферу ДШИ, возможность работать с творческими, талантливыми детьми».

Как видно из высказываний, студенты, выбирающие школу искусств местом будущей работы, достаточно хорошо представляют и ценят атмосферу школы искусств, с ее творческим потенциалом и возможностью работы с талантливыми детьми, которые прошли отбор при поступлении на предпрофессиональные программы. По этим ответам можно предположить, что уже в детском возрасте у этой группы респондентов было сформировано ценностное отношение к ДШИ, где для творческой личности есть большие возможности самореализации.

Каждый третий ответ (33%) отражал мечту работать «действующим артистом», «в театре», «оркестре» и т.п. Эта часть респондентов рассматривает трудоустройство в школу искусств как «запасной вариант или вариант на время», «если не возьмут на работу в хорошую организацию», или видят себя преподавателем в отдаленном будущем – «когда почувствую в себе способность дать что-то по-настоящему ценное», «когда закончу карьеру артиста оперного театра и смогу передавать свой опыт начинающим ученикам» либо «на пенсии». Анализируя ответы респондентов, которые рассматривают школу искусств для работы по совместительству с творческой деятельностью, мы можем сказать, что это та самая группа, в которой очень заинтересованы школы искусств, но не как в совместителях, а как в штатных работниках, потому что именно к этой группе относятся представители редких на сегодняшний день специальностей, например, исполнители на духовых инструментах. Именно эта группа может реализовывать предпрофессиональные программы, т.к. обладает необходимыми техническими навыками в области классического искусства. Востребованность таких молодых специалистов очень велика в оркестрах, театрах и т.п., и они это хорошо осознают, поэтому школу они рассматривают как место работы «При сложных жизненных обстоятельствах».

Рис. 2. Обсуждение будущего – старшеклассники ДШИ и молодые педагоги. (Фото М. Субботина).

Не отрицаю, что когда-нибудь мне нужно будет по-работать и в школе искусств» или отмечают, что работа в школе искусств «интересна в любом случае, но только как дополнительная работа».

При этом в школы часто приходят молодые специалисты, которые прекрасно справляются с реализацией общеразвивающих программ, но для реализации предпрофессиональных программ им самим зачастую не хватает технической оснащенности и практических профессиональных навыков. Осознавая эту проблему, они, как правило, покидают школу, переходя в коммерческие организации.

Всего лишь 13% студентов отвечают, что ни при каких условиях не пойдут работать в школу искусств, при этом в ответах на открытые вопросы они аргументируют свою позицию следующим образом: «Работа в школе искусств меня совершенно не интересует, поскольку мне бы хотелось находиться в сфере профессионального уровня и образования. Школа искусств – это прекрасно, но на мой взгляд, их задачей выступает подготовка грамотных слушателей (что, разумеется, очень важно), но не воспитание профессионалов». В данном случае респондент не имеет полного представления о деятельности школы искусств, основной задачей которой является выявление одаренных детей и их обучение по предпрофессиональным программам и подготовке к средним профессиональным образовательным организациям в области искусств.

Некоторые респонденты, имеющие опыт работы в школах, высказываются достаточно резко: «Не хочу, потому что не хочу иметь дело со старыми преподавателями школ, душными бумагами и начальством, которое не имеет образования и навыков в сфере, которой управляет».

Более 20 % наших респондентов в ответах на открытые вопросы отмечают, что предпочли бы работать в «коммерческих студиях», «во фрилансе», «заниматься репетиторством», «самозанятыми», «на себя». Порадовало, что среди результатов опроса были достаточно уверенные ответы по созданию школ нового типа, о которых мечтают студенты: «Открытие совершенно нового учебного заведения, которое бы вносило в процесс обучения какие-то новые приемы работы (техники)». «Моя школа. Со своей формой работы, организацией процессов – под стиль и направление школы».

Одной из задач анкетирования являлось выяснение условий, при которых выпускники готовы работать в школе искусств. Больше половины респондентов анкетирования отметили в качестве решающего фактора высокую заработную плату. Отвечая на открытый вопрос, студенты выделяют следующие условия: «Стабильно высокая заработная плата, отсутствие бюрократии, обеспечение жильем иногородних, возможность повышения квалификации, энтузиазм детей и родителей к обучению». Студенты рассматривают возможность преподавания при изменении форм и методов обучения в ДШИ: «Интересны нетрадиционные (нешаблонные) формы обучения или способы развития». «Если они полностью поменяют сугубо канце-

лярский подход и упор будет делаться на развитие творческих и умственных навыков каждого ребенка в отдельности, развитие воображения и проектного мышления». Одним из условий называют «заинтересованность детей и родителей». Важен также педагогический коллектив: «вменяемый, психически здоровый педагогический состав», «уважительное отношение со стороны руководства, коллектива и воспитанников». Многие рассматривают работу в ДШИ только по совместительству: «Работа в театре и по совместительству педагогом. И если зарплата будет подбавляющая». «В условиях возможности развития собственных навыков и роста в профессиональной сфере», где есть «творческая свобода».

Часть респондентов в открытых ответах отмечают, что у них уже был опыт работы в музыкальной школе или они работают в школе искусств.

Таким образом, большинство респондентов отмечают, что готовы работать в школе искусств, если будет стабильный доход, творческая самореализация (возможность играть на концертах), возможность работать по совместительству, выбирать нагрузку по силам и оплате, возможность повышения квалификации, благоприятная атмосфера, молодой творческий коллектив, комфортные условия работы, творческая свобода.

При анализе опроса выпускников обращает на себя внимание следующее противоречие: хотя 50 % опрошенных говорят, что готовы идти работать в школу, еще 37 % готовы работать в школе искусств на определенных условиях и только 13 % утверждают, что ни при каких обстоятельствах не будут работать в школе – реальная картина далека от идеальной – молодых специалистов в школе не хватает. В действительности выпускники при возможности выбирают другие места работы. Зачастую мы встречаемся с ситуацией, когда молодые специалисты приходят работать в ДШИ, но не задерживаются там, увольняясь через год, а иногда и несколько месяцев, поняв, что условия ДШИ их не устраивают. Таким образом, мы понимаем, что 87% студентов потенциально могут рассмотреть школу искусств как место своего будущего трудоустройства, а значит потребности школ искусств в кадровом обеспечении могут быть закрыты, но этого не происходит по целому ряду причин. Мы предполагаем, что главное противоречие, скрывающееся за столь разными цифрами – в несоответствии ожиданий и реальности. В школе ждут преподавателя, который в полной мере мог бы реализовывать предпрофессиональные программы, владеющего тонкостями академического искусства. Например, мог бы обучать классическому танцу, чтобы обучающиеся могли танцевать балетные вариации. Способен сам исполнить сложные произведения, радеет за искусство и детей, ставит свои личные интересы ниже общественных, понимает, что есть производственная необходимость и готов жертвовать своим личным временем ради достижения высоких результатов, работать в условиях неудобного расписания, в том числе по выходным дням. Молодежь же готова работать с небольшой нагрузкой, выбирая «не-

полный рабочий день и занятия не каждый день», чтобы была «возможность выбирать нагрузку по силам и оплате», для нее важны «комфортные условия работы – отдельный кабинет, молодой творческий коллектив школы, возможность играть на концертах», «хорошая обстановка и атмосфера».

Безусловно, одной из доминирующих причин, приводящих к отказу от профессиональной реализации в школе искусств, является материальный фактор, вернее дисбаланс «затраченные усилия – оплата труда». Молодому специалисту, не имеющему опыта, предлагается ставка преподавателя, которая в Екатеринбурге начинается от 5707 рублей для молодого специалиста, 7231 рубль – для преподавателей со средним профессиональным образованием, и 7963 рубль – с высшим³. Напомним, что прожиточный минимум в 2023 году составляет 18832 рубль для трудоспособного населения. Безусловно, директора школ стараются поддержать молодых специалистов и выплачивают им стимулирующие надбавки, но зачастую достигается лишь прожиточный минимум, как следствие, многие молодые преподаватели предпочитают коммерческие структуры. Кроме того, руководители ДШИ заинтересованы в штатных сотрудниках (выполняют требования дорожной карты), дают максимально возможную нагрузку педагогическим работникам ДШИ. В результате, молодые преподаватели работают на две и более ставки, что не позволяет им реализовать их творческий потенциал. Кроме того, иногда специалист попадает в условия жесткого административного прессинга, когда нет возможности для проявления творческой инициативы, не говоря уже о творческой свободе. В школе сегодня работать сложно – изменились и дети, и родители, все это требует от преподавателя гораздо больших затрат ресурсов, прежде всего психологических. При этом оплата молодого специалиста, не имеющего стажа и наработанных баллов, позволяющих получать надбавки к зарплате, однозначно выглядит непривлекательной.

Если мы сравним сегодняшнюю ситуацию с 1970-90 гг. (к выпускникам этих лет принадлежат и авторы статьи), мы увидим, что раньше работа в школе искусств была желанной и престижной, и попасть туда считалось большой удачей. Очевидно, что мы имеем дело с представителями разных поколений, сформировавшихся в совершенно разных социальных условиях, и соответственно, делающих разный выбор.

Эти наблюдения побудили нас обратиться к теории поколений, созданной учеными-демографами Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом в 1995 году (в России теория была адаптирована командой под руководством Евгении Шамис) [8, с. 58]. Согласно этой теории, сегодня заканчивают колледжи и ВУЗы молодые люди, принадлежащие к поколению Z (примерный период рождения 1995-2010). Основную же костяк преподавателей в школах сейчас составляет поколение X (рожденные с 1964 по 1984). Многие личностные особенности

³ По результатам опроса директоров школ искусств Екатеринбурга (данные приведены по состоянию на сентябрь 2023 г.).

поколения Z (в отличие от иксов) препятствуют их желанию работать в ДШИ и их социализации в школе.

Выделим следующие качества зумеров, важные в этом контексте: сильно развитый индивидуализм, высокая чувствительность (эмоциональная сфера), недостаточная психологическая зрелость к моменту начала трудовой карьеры (то, что многие исследователи обозначают как инфантилизм) [8, с. 60].

В начале 21 века развитие постиндустриальной цивилизации формирует спрос на индивидуальность, осознание своих особенностей и уникальность. Все это приводит к более тонкой формулировке молодым поколением своих потребностей, среди которых мы видим творческую реализацию, свободный график работы, свободу в выборе форм и методов, возможность смены или совмещения разных видов деятельности и, конечно, потребность в адекватной оплате своего труда.

Обычно такие претензии молодежи вызывают скептическое отношение поколения X, которое привыкло «приносить себя на алтарь служения детям и искусству». Эти противоречия, в свою очередь могут порождать конфликты, непонимание и неприязнь внутри коллектива и мешать адаптации молодых специалистов.

Одной из черт представителей поколения Z называют их «эмоциональность и чувственность» [8, с. 63], часто о современных подростках говорят как о «высокочувствительных» людях и даже как о «поколении снежинок», подчеркивая их хрупкость, ранимость, неприспособленность к сложным ситуациям.

С.В. Безрукова пишет об «определенных психологических синдромах» современной молодежи, в частности о распространении СДВГ (синдром гиперактивности дефицита внимания) и «аутизации» подростков и молодых людей: «Аутизация в этом контексте выступает как способ взаимодействия с миром людей, с детства погруженных в себя и неспособных общаться с окружающими, как защита от проблем современного образа жизни, как способ отгородиться от мира»⁴. Помимо этих синдромов, высокая чувствительность молодых людей порождает множество личностных проблем, таких как психосоматика, депрессии, фобии и др. Высокая чувствительность к мнению окружающих, к своим неудачам, к отношению учеников и их родителей часто служат причиной разочарования в работе учителя еще на этапе педагогической практики. Во многом эти качества связаны с изменившимися условиями жизни: большинство детей поколения Z росли в «тепличных» условиях, в ситуации гиперопеки родителей. Эти условия сформировали также повышенную инфантилизацию молодых людей – третий важнейший тренд личностного развития поколения Z [1; 4]. Выходя во взрослую жизнь (семья, работа), многие из них сохраняют подростковую психологию. Соответственно такие молодые люди будут менее ответственными, менее исполнительными, они не готовы признавать свою вину за срывы и неадекватное выполнение каких-то работ. Но при этом, как дети, будут постоянно ожидать

от окружающих и от учителя безусловной положительной оценки всего, что они делают. «Такой же заботы, опеки они ждут и от работодателя» [8, с. 65].

Отметим также, что сегодня время вступления во взрослую жизнь объективно затягивается, так как увеличивается сама продолжительность жизни, соответственно, период взросления также становится больше. Молодые люди долго «ищут себя», зачастую получают второе и третье образование [6; 7].

Более позднее наступление психологической зрелости у современных молодых людей приводит к часто неосознаваемому страху работать в школе или разочарованию в профессии. Работа с детьми (и, добавим, с родителями) требует высокой личностной зрелости от преподавателя: умения отделять свои проекции от реального ребенка и ситуации, признавать свои ограничения, уметь конструктивно общаться и выстраивать личные границы. Эти качества у молодых людей к моменту окончания ВУЗа, а тем более, колледжа, как правило, еще не сформированы достаточно устойчиво. Понимание и признание психологических особенностей поколения, выходящего в профессиональную деятельность, безусловно, может помочь скорректировать стратегии работодателей и руководителей в сфере культуры.

Таким образом, согласно теории поколений, современные выпускники организаций среднего профессионального и высшего образования относятся к поколению зумеров, для которых характерны позднее взросление, психологическая незрелость, высокая чувствительность к стрессовым факторам, осознание тонких и дифференцированных потребностей, в том числе в области профессионального самоопределения.

Какие управленческие решения (реализуемые на разных уровнях) могут способствовать решению проблемы профессионального самоопределения студентов и привлечения молодых педагогических кадров в школы искусств?

Пути решения проблемы выбора молодыми специалистами школ искусств для трудоустройства нам видятся в следующем:

1. Обеспечение молодым специалистам, а, возможно, и студентам старших курсов «мягкий вход» в профессию: гибкий график работы, возможность совмещения с творческой деятельностью (вне школы, либо с созданием педагогических творческих коллективов в школе), посильная нагрузка с поддержкой наставника, доброжелательная атмосфера в коллективе;

2. Социальная поддержка молодых кадров, увеличение ставки, специальные надбавки молодым специалистам;

3. Интенсивная психолого-педагогическая подготовка студентов колледжей и вузов, количественно и качественно превосходящая существующие сегодня учебные курсы (включая тренинги, интерактивные формы занятий и т.д.);

4. Обеспечение возможности студентов в ходе педагогической практики знакомиться с работой преподавателей разных школ, попробовать себя в работе

⁴ <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-dlya-roditeley/2016/05/23/psihologicheskie-osobennosti-Sovremennogo>

с детьми разного возраста, желательно дискретно в течение учебного года;

5. Создание условий для раскрытия уникального потенциала каждого молодого специалиста, дифференцированный подход к определению нагрузки и функциональных обязанностей, учитывающий его психологические особенности и личностные смыслы;

6. Обеспечение продуктивного взаимодействия школы искусств и организаций среднего профессионального и высшего образования.

Выводы

Профессиональное самоопределение студентов творческих образовательных организаций сферы искусства невозможно без формирования ценностного отношения к организациям, в которых они будут работать. Создание системы профессиональной ориентации, в которой ценность педагогической деятельности не будет уступать ценности деятельности исполнителя, возможно только при тесном продуктивном взаимодействии школ искусств и организаций среднего профессионального и высшего образования.

Большое значение в процессе личного поиска студентом своего профессионального пути играет правильно организованная педагогическая практика и воз-

можность работать с небольшой нагрузкой в ДШИ, обучаясь на старших курсах. В ходе практики студент может оценить значимость и творческую составляющую не только педагогической деятельности, но и возможности самореализации в качестве исполнителя в образовательном и социокультурном пространстве, которое создается школой искусств. Для молодых специалистов, выбравших в качестве основной исполнительскую деятельность, но совмещающих ее с работой в ДШИ, приходится создавать более гибкий график работы, чтобы была возможность совмещения творческой и педагогической деятельности. Руководителям образовательных организаций в условиях нехватки кадров необходимо учитывать психологические особенности современной молодежи, развивая в школах искусств системы наставничества и материального стимулирования молодых специалистов. Все это может обеспечить «мягкий вход» в профессию преподавателя ДШИ для представителей поколения Z. Создание такого педагогического «инкубатора», где сопровождение преподавателя-наставника поможет преодолеть поколенческие особенности, дорасти, погрузившись в профессиональную деятельность, на наш взгляд, привлечет в ДШИ кадры, способные сохранить традиции академического образования в области искусств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Ардельянова Я. А., Саидов Б. Ш. Факторы и условия инфантилизации современной молодежи // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4 (122). С. 32-36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-usloviya-infantilizatsii-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 20.06.2023).
- [2] Вьюкова П. А. Профессиональное самоопределение студентов // Наука и образование: новое время. 2019. № 1 (30). С. 452-456. EDN YZPPAD.
- [3] Фирсова Т. А. Профессиональное самоопределение студентов в условиях обучения в вузе // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 118-120. EDN SHBNJV.
- [4] Демиденко А. С. Социальная инфантильность российской молодежи: специфика научного дискурса // ИСОМ. 2018. № 3-1. С. 143-149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-infantilnost-rossiyskoy-molodezhi-spetsifika-nauchnogo-diskursa> (дата обращения: 21.06.2023).
- [5] Климов Н. А., Яблоков А. С. Практическая подготовка как важная часть профессионального самоопределения студентов // Образовательная деятельность вуза в современных условиях: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции, Караваево, 26 мая 2023 года. Караваево: Костромская государственная сельскохозяйственная академия, 2023. С. 147-150. EDN BFSHIN.
- [6] Лишаев С. А. От детства к зрелости (феномен пролонгации молодости и современность) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2016. № 2 (20). С. 110-132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-detstva-k-zrelosti-fenomen-prolongatsii-molodosti-i-sovremennost> (дата обращения: 19.06.2023).
- [7] Психологическая уязвимость: риск молодежного взаимодействия в сети Интернет : монография / Ю. Р. Тагильцева [и др.] ; Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург : [б. и.], 2020. 1 CD-ROM. ISBN 978-5-7186-1236-3.
- [8] Решетников О. В. Поколение z и недалёкое будущее рынка труда // Школьные технологии. 2014. № 1. С. 58-71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-i-nedalyokoe-buduschee-rynka-truda> (дата обращения: 27.08.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нечаева Татьяна Борисовна – кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебно-методической работе, преподаватель, МАУК ДО «Екатеринбургская детская школа искусств № 4 «АртСозвездие», 620146, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Амундсена 68а, extaktak@mail.ru , AuthorID: 536405

Сагарадзе Елена Игоревна – преподаватель, семейный психолог, ГБПОУ СО «Свердловское музыкальное училище имени П.И. Чайковского», 620075, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Первомайская, д. 22, elena-8347@yandex.ru

CHOICE OF PROFESSION, PROBLEMS OF SELF-DETERMINATION: WHY GRADUATES OF CREATIVE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS DO NOT GO TO WORK IN ART SCHOOLS

ABSTRACT

The article deals with the problem of professional self-determination of students of creative directions of higher and secondary vocational education organizations in the context of personnel shortage in children's art schools, the need to update personnel to preserve and develop a unique system of art education, in which, in several organizations, the average age of teachers is approaching retirement. The relevance of the article is because today it is vital to attract young teachers to art schools who will be able to preserve classical education in the field of arts and, considering modern conditions, introduce new methods of working with children. At the same time, only a small part of young professionals from among the graduates of creative and pedagogical organizations of secondary vocational and higher education become teachers at the Secondary School.

The purpose of the article is to characterize the situation of professional self-determination of graduates of creative educational organizations.

The article uses theoretical scientific methods: analysis, synthesis, generalization, classification, as well as empirical – analysis of statistical data and a sociological survey.

To identify barriers that complicate the choice of art schools by young specialists as a place of future work, interviews, and questionnaires of students of creative specialties of senior courses of educational organizations of secondary vocational and higher education in Yekaterinburg were conducted. The study showed that 87% of students could potentially consider art school as a place of their future employment, but this does not happen for a few reasons. The graduates themselves note that they are ready to work at the art school under certain conditions: stable high income, creative self-realization as a performer, the opportunity to work part-time, choose the workload and pay, the possibility of professional development, a favorable atmosphere, a young creative team, comfortable working conditions, creative freedom.

The article attempts to comprehend the special needs of graduates through the prism of the "theory of generations". According to this theory, modern graduates of colleges and universities belong to the generation of zoomers, who are characterized by late adulthood, psychological immaturity, high sensitivity to stress factors, awareness of their subtle and differentiated needs, including in the field of professional self-determination. The analysis of the conducted research and the personal characteristics of the zoomers led us to develop several proposals that, in the opinion of the authors, could contribute to solving the problem of professional self-determination of this generation.

AUTHOR'S INFORMATION

Tatyana B. Nechaeva
*Ekaterinburg Children's Art School
No. 4 "ArtConstellation"*

Elena I. Sagaradze
*Sverdlovsk Music College named
after P.I. Tchaikovsky*

KEYWORDS

Professional self-determination, culture, art, personnel.

FOR CITATION

Nechaeva, T. B., & Sagaradze, E. I. (2023). Choice of profession, problems of self-determination: why graduates of creative educational organizations do not go to work in art schools. *Managing culture*, (3), 36–43.

REFERENCES

- [1] **Ardel'yanova YA. A., Saidov B. SH.** Faktory i usloviya infantilizatsii sovremennoy molodezhi // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2018. № 4 (122). S. 32-36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-usloviya-infantilizatsii-sovremennoy-molodezhi> (data obrashcheniya: 20.06.2023).
- [2] **Veyukova P. A.** Professional'noye samoopredeleniye studentov // *Nauka i obrazovaniye: novoye vremya*. 2019. № 1 (30). S. 452-456. EDN YZPPAD.
- [3] **Firsova T. A.** Professional'noye samoopredeleniye studentov v usloviyakh obucheniya v vuze // *Samarskiy nauchnyy vestnik*. 2014. № 1 (6). S. 118-120. EDN SHBNJV.
- [4] **Demidenko A. S.** Sotsial'naya infantil'nost' rossiyskoy molodezhi: spetsifika nauchnogo diskursa // *ISOM*. 2018. № 3-1. S. 143-149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-infantilnost-rossiyskoy-molodezhi-spetsifika-nauchnogo-diskursa> (data obrashcheniya: 21.06.2023).
- [5] **Klimov N. A., Yablokov A. S.** Prakticheskaya podgotovka kak vazhnaya chast' professional'nogo samoopredeleniya studentov // *Obrazovatel'naya deyatel'nost' vuza v sovremennykh usloviyakh: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii, Karavayevo, 26 maya 2023 goda*. Karavayevo: Kostromskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaystvennaya akademiya, 2023. S. 147-150. EDN BFSHIH.
- [6] **Lishayev S. A.** Ot detstva k zrelosti (fenomen prolongatsii molodosti i sovremennost') // *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya*. 2016. № 2 (20). S. 110-132. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ot-detstva-k-zrelosti-fenomen-prolongatsii-molodosti-i-sovremennost> (data obrashcheniya: 19.06.2023).

- [7] Psikhologicheskaya uyazvимость: risk molodezhnogo vzaimodeystviya v seti Internet : monografiya / YU. R. Tagil'tseva [i dr.] ; Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. Yekaterinburg : [b. i.], 2020. 1 CD-ROM. ISBN 978-5-7186-1236-3.

- [8] Reshetnikov O. V. Pokoleniye z i nedalëkoye budushcheye rynka truda // Shkol'nyye tekhnologii. 2014. № 1. S. 58-71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-i-nedalyokoe-buduschee-rynka-truda> (data obrashcheniya: 27.08.2023).

AUTHOR'S INFORMATION

Tatiana B. Nechaeva – PhD of Pedagogical Sciences, Deputy Director for Educational and Methodological work, teacher, MAUK DO "Yekaterinburg Children's Art School No. 4 "Art Constellation", (68a, Amundsen str., Yekaterinburg, 620146, Russia); e-mail: extaktak@mail.ru, AuthorID: 536405.

Elena I. Sagardze – teacher, family psychologist, Sverdlovsk Tchaikovsky College of Music, 22, Pervomaiskaya str., Yekaterinburg, 620075, Russia); e-mail: elena-8347@yandex.ru

МОЛОДОЙ СПЕЦИАЛИСТ СИСТЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ: ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАРЬЕРЫ В САМО- И ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНКАХ

АННОТАЦИЯ

Система художественного образования Екатеринбурга немыслима без постоянного обновления кадров – молодые специалисты так или иначе присутствуют в большинстве детских школ искусств города. Однако процесс внедрения вчерашнего выпускника вуза в коллектив школы зачастую связан со множеством проблем различного характера: от бытовых и материальных до психолого-педагогических. Лично столкнувшись с трудностями первых лет работы в системе художественного образования, а также находясь в постоянном контакте с начинающими преподавателями и концертмейстерами, автор неоднократно убедился в необходимости и актуальности данного исследования.

Целью исследования является максимальное полное представление проблемного поля работы молодых специалистов в системе художественного образования Екатеринбурга. В качестве опоры и методологической базы в статье используются опыт, материалы и анализ результатов панельных дискуссий XIII Всероссийской научно-практической конференции в области художественного образования детей «Детская школа искусств: ТОП-формат. Потенциал. Процесс. Прогресс», состоявшейся весной 2023 года в Екатеринбурге.

В статье рассматривается ряд проблем, связанных с работой молодых специалистов в системе художественного образования Екатеринбурга, а также анализируются возможные пути их решения. Среди основных проблем автором выделены следующие: отсутствие мотивации к работе в детских школах искусств; недостаток компетенций выпускников творческих вузов, связанных с пробелами в образовании; работа системы наставничества в городе; психологическая готовность/неготовность молодого специалиста к работе в детской школе искусств.

Траектория выстраивания работы с молодыми специалистами для стабилизации ситуации текучести кадров в системе художественного образования видится следующей: построение единой системы наставничества (анализ имеющихся проектов и предложение возможных вариантов работы), корректировка программы дисциплины «Педагогическая практика», а также повышение социального уровня педагога в целом. Автор исследования глубоко убеждена, что именно эти шаги позволят молодому специалисту прочно обосноваться на nive дополнительного образования и достичь высоких результатов. Это было доказано личным примером спикеров XIII Всероссийской научно-практической конференции в области художественного образования детей «Детская школа искусств: ТОП-формат. Потенциал. Процесс. Прогресс».

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ (ВВЕДЕНИЕ)

Зачастую проблема присутствия молодого специалиста в Детской школе искусств в научной и не только литературе характеризуется как «кадровый голод». Однако всем участникам образовательного процесса очевидно, что проблема гораздо шире и многограннее, нежели просто нехватка или так называемая постоянная текучесть специалистов. В некотором смысле можно сказать, что «так исторически

сложилось», что само обсуждение проблем, связанных с молодыми специалистами, табуировано. Автор текста полностью согласна с высказыванием Е. Ю. Поляковой и М. А. Манокина: «Для получения полной картины о функционировании производства культуры и воплощения культурной политики необходимо понимание отличительных черт занятости всех специалистов сферы культуры в современной России, условий их труда, что позволит осмыслить особенности сохранения элементарной культурной памяти...» [1, с. 37].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гагулина Анна Владимировна
Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Система художественного образования, молодой специалист, наставничество, дополнительное образование детей в сфере культуры и искусств, педагогическая практика, компетенции.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гагулина А. В. Молодой специалист системы художественного образования детей: факторы профессионального развития карьеры в само- и экспертных оценках // Управление культурой. 2023. № 3 (7). С. 44–52.

Целью данного исследования является максимально полное представление проблемного поля работы молодых специалистов в системе художественного образования Екатеринбурга. Для этого автор статьи рассматривает ряд вопросов, связанных с начинающими специалистами дополнительного образования, а также представляет варианты их решений, разработанных на основе социологического опроса молодых специалистов муниципальной сферы художественного образования детей и в ходе обсуждения на XIII Всероссийской научно-практической конференции в области художественного образования детей «Детская школа искусств: ТОП-формат. Потенциал. Процесс. Прогресс», состоявшейся весной 2023 года в Екатеринбурге.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА (МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ)

Исследование является закономерным продолжением и фиксацией панельной дискуссии «Прогресс. Преподаватели» упомянутой конференции, при подготовке к которой организаторы провели социологическое исследование (метод – анонимное онлайн-анкетирование). В анкетировании принял участие 151 молодой специалист системы художественного образования по 90% всех реализуемых образовательных программ. Опрос проходил в течение 10 дней с 07.12.2022 по 16.12.2022.

В данной статье мы используем часть упомянутого социологического исследования, связанного непосредственно с проблематикой работы молодых специалистов в системе художественного образования Екатеринбурга. Полные данные исследования можно изучить по ссылке <http://dina.kamitnet.ru/index.php/molodye-prepodavateli>.

При планировании исследования учтено:

- Определены категории и стаж специалистов, к которым относится статус «молодой» (от 0 до 5 лет стажа в системе художественного образования)
- Разработаны вопросы для включения в анкеты. В итоговом варианте анкеты было 17 вопросов разного характера: от указания пола и уровня образования до вопросов, связанных с особенностями коммуникации со старшими коллегами.

Далее автор представляет основную часть исследования в формате «вопрос-ответ».

«ЧТО ПРИВЛЕКАЕТ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В РАБОТЕ В ДШИ?»

Для данной статьи использованы материалы как упомянутого анкетирования, так и панельной дискуссии «Прогресс. Преподаватели». В дискуссии приняли участие спикеры:

- Лауреат всероссийских и международных конкурсов, лауреат премии Губернатора Свердловской области «За достижения в области литературы и искусства», входит в четверку лучших баянистов-аккордеонистов России, обладатель «Трофея мира» по аккордеону, преподаватель Свердловского музыкального училища имени Петра Ильича Чайковского, преподава-

тель Детской музыкальной школы № 3 имени Дмитрия Дмитриевича Шостаковича – Данил Алексеевич Шавыёв (г. Екатеринбург);

- Лауреат международных конкурсов, преподаватель, концертмейстер Детской школы искусств № 12 при Челябинском государственном институте культуры – Василиса Алексеевна Заплатаина (Челябинск);

- Победитель, обладатель Гран-при городского конкурса профессионального мастерства «Лучший дебют», преподаватель Детской музыкальной школы № 11 имени Милия Алексеевича Балакирева – Карина Сергеевна Юшкова (г. Екатеринбург);

- Победитель городского конкурса «Лучший по профессии», председатель Красноярского методического объединения детских школ искусств, директор Детской музыкальной школы № 1 города Красноярска – Ольга Анатольевна Боролич (г. Красноярск);

- Научный сотрудник Лаборатории мозга и нейрокognитивных исследований Уральского федерального университета, магистр в области сознания, мозга и образования Гарвардского Университета, Гарвардской Высшей школы образования, наставник, эксперт по самореализации, психолог – Евгения Вадимовна Ефремова (г. Екатеринбург);

- Руководитель отдела сопровождения проектов по развитию педагогических вузов Академии Министерства просвещения России, руководитель проектного офиса ведомственного проекта Министерства просвещения России «Учитель будущего поколения России» – Андрей Владимирович Вотинцев (г. Москва).

Модераторами дискуссии выступили:

- Лауреат международных и всероссийских конкурсов в области музыкального искусства, преподаватель Детской музыкальной школы № 3 имени Д. Д. Шостаковича Гагулина Анна Владимировна.

- Заместитель директора по развитию «Екатеринбургская детская школа искусств № 2» Ермакова Мария Георгиевна.

Длительность панельной дискуссии – 90 минут. Трансляция и запись каждой панельной дискуссии производились площадкой конференции – Центром культуры «Урал».

Рис. 1. Подведение итогов НПК «ТОП-формат», май 2023 г. Благодарности – молодым педагогам. (Фото – с сайта Культуры Екатеринбурга, <https://культура.екатеринбург.рф/>)

РЕЗУЛЬТАТЫ

Начать представление непосредственно результатов анкетирования хотелось бы с позитивных выводов, которые стали явными уже после первого вопроса (заглавие раздела исследования). Ответы как спикеров конференции, так и опрошенных специалистов оказались единодушными:

- Творческий характер работы – 73 %;
- Возможность самостоятельно регулировать занятость – 60%;
- Возможность ощущать себя наставником – 59%;
- Работа с талантливыми детьми – 56%.

Такие ответы будущих Артоболевских и Пятницких¹ идут вразрез с бытующим мнением о начинающих специалистах как о людях, которых интересует лишь материальная выгода, а не высокодуховная составляющая работы. Молодые специалисты системы художественного образования относятся, согласно теории поколений Н. Хоу и У. Штрауса, к поколению Z (или, как чаще всего их называют, «зумеры»). Иначе говоря, это молодые люди, рожденные в конце 1990-х – начале 2000-х. Очень часто это поколение путают с их предшественниками – поколением Y (рожденные в 1984-2000 годах), а потому навешивают ярлыки, характерные для представителей предыдущего поколения.

Для сегодняшнего молодого специалиста-зумера, загадочного и непостижимого для старшего поколения преподавателей, куда важнее реализовывать свой потенциал в творческой деятельности, им не важен материальный или финансовый показатель. Самый существенный критерий для них – это духовная составляющая, что само по себе очень ценно и является хорошей базой для решения большинства проблем дополнительного образования.

¹ Артоболевская Анна Даниловна - (1905—1988) — советская пианистка, преподаватель МГК им. Чайковского, преподаватель ЦМШ, одна из ключевых фигур методики образования советской фортепианной школы, заслуженный учитель РСФСР.

Пятницкий Митрофан Ефимович – (1864 – 1927) - русский и советский музыкант, исполнитель и собиратель русских народных песен; основатель и первый художественный руководитель русского народного хора, получившего впоследствии его имя.

Рис. 2. Дуэт молодого педагога и учащейся ДШИ. (Фото – с сайта Культура Екатеринбурга, <https://культура.екатеринбург.рф/>)

«ЧТО ВАМ НЕ НРАВИТСЯ В ВАШЕЙ РАБОТЕ В ДАННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ?»

Что же касается непосредственно проблемного поля, то уже следующий вопрос помогает нам обозначить основные направления, где начинающие педагоги и концертмейстеры нуждаются в помощи.

Первым по популярности ответом стал «отсутствие возможности получить служебное жилье» (44 %). Такой бытовой фактор немаловажен, ведь у потенциальных преподавателей, например, оркестровых инструментов есть возможность получить работу и жилье, пройдя отбор на место артиста оркестра. Детские школы искусств пока таким преимуществом похвастаться не могут.

Большинство респондентов также отметило «высокую степень ответственности в работе со сложным контингентом детей» (24%). Спикеры конференции подтвердили результаты анкетирования, признав, что также испытывают трудности в работе с детьми из-за незнания возрастной психологии.

Согласно единому квалификационному справочнику должностей в разделе «Квалификационные характеристики должностей работников образования» учитель «Проводит учебные занятия, опираясь на достижения в области педагогической и психологической наук, возрастной психологии и школьной гигиены, а также современных информационных технологий и методик обучения»². Однако на сегодняшний день именно психолого-педагогическая подготовка является серьезным камнем преткновения для множества начинающих специалистов, особенно, если они учились не в педагогическом вузе, а в творческих вузах на исполнительских специальностях, где в силу особенностей учебной программы не хватает или нет совсем часов педагогической практики непосредственно в ДШИ с учениками разных возрастов.

Менее высокий уровень именно педагогической подготовки непосредственно в консерваториях отмечает уже с позиции управленческого аппарата в своем интервью для сообщества музыкальных педагогов «Что болит?» директор Детской музыкальной школы №1 им. М. П. Фролова Зворская Наталия Андреевна: «...одно дело "я прекрасно играю на инструменте" и совсем другое "я могу научить этому других". Это другая стезя. Я знаю, о чем говорю. Я закончила педагогический институт, а люди в музыкальных школах в основном с консерваторским образованием»³.

Частные высказывания подтверждают и научной литературой. Как справедливо отмечают Т. В. Красковская и О. С. Денисова: «Музыковед, не владеющий педагогическим и методическим аппаратом в своей практической работе, обречён на частые неудачи, поскольку его профессиональная деятельность неэффективна без педагогической подготовки» [2, с. 2]. Очевидно, что данное высказывание можно отнести не только к молодым музыковедам, но к любому специалисту системы художественного образования в целом.

² Единый квалификационный справочник должностей в разделе «Квалификационные характеристики должностей работников образования». URL: <https://rg.ru/documents/2010/10/20/teacher-dok.html>

³ (https://m.vk.com/wall-218168517_552).

В качестве раздражающих факторов молодые специалисты также отметили: «избыточность документации» (37%) и «низкий социальный статус: быть педагогом непрестижно» (15,2%). И если с обилием документации (а зачастую проблема кроется в невнятных инструкциях по заполнению журналов, индивидуальных планов и отчётов) понятно, как работать, то со второй проблемой разбираться гораздо сложнее. Ведь она формировалась годами.

О. Ю. Стенина подтверждает наличие данной проблемы тем, что у педагогов-музыкантов низкое материальное обеспечение [3, с. 3]. Видя это, потенциальные преемники (талантливые и одаренные ученики) попросту не хотят идти по стопам своих учителей. Это приводит к снижению количества и качества поступающих в соответствующие высшие учебные заведения. И, как следствие, проблема перерастает в другую, которая далее уже стоит также остро при трудоустройстве выпускников ВУЗов.

Свое видение проблемы и путей ее решения были озвучены на конференции⁴: *падение престижа профессии – плоды появления термина «образовательная услуга» и знание о наличии этого термина родителями, детьми, упоминанием его в СМИ и социальных сетях. А потому возможный позитивный вариант решения данного вопроса – уже внесенная в 2022-м году поправка в закон об образовании, где упомянутый термин исключен* [4].

Однако автор статьи «Модель педагога начального дополнительного музыкального образования: идеальное и реальное» О. А. Самовик предлагает более конкретные варианты решения, нежели корректировка терминологии. Ольга Анатольевна убеждена, что для повышения престижа профессии федеральная власть должна предпринимать конкретные шаги: вернуть льготы за выслугу лет, повысить заработную плату, четко прорабатывать законодательную базу по определению статуса ДШИ в современном обществе [5].

Данная мысль была поддержана и другим спикером конференции:⁵ *вопрос о повышении престижа преподавателей стоит на уровне государства, как следствие, в рамках нацпроекта в педагогических вузах страны наращивают технологическую базу, создают технопарки, единые стандарты подготовки. Таким образом формируют педагогов будущего. На рассмотрении в Госдуме уже находятся несколько законопроектов, в том числе по закреплению в нормативных документах понятия «наставничество», а также выделения специальных выплат непосредственно наставникам.*

Кроме проблем, которые были выделены в ходе анкетирования, были спикеры, которые озвучили⁶ ещё один немаловажный пункт, касаемый концертмейсте-

ров – отсутствие практики в хореографическом классе во время обучения. Последняя проблема влечет за собой довольно большую цепочку тех, кто втянут и страдает от нее: руководители учреждений (постоянная текучка кадров и нехватка специалистов-концертмейстеров), преподаватели хореографии (которые вынуждены непосредственно в процессе работы с детьми обучать ещё и концертмейстера), а также сами специалисты (наслышанные о том, сколько всего уже ускользнуло из их рук и сколь многому им придется учиться с нуля).

Студенты-пианисты практически все время обучения тратят на знакомство с одним и тем же музыкальным материалом, не говоря уже о том, чтобы знакомиться с практикой аккомпанемента в классе хореографии. Эту мысль в своей работе транслируют и Г. В. Байбинова, О. В. Быкова: «преемственность в воспитании концертмейстера тесно связана с принципом концентрации, который проявляется в обращении к музыкальным произведениям одного и того же стиля, художественного направления на всех ступенях образования» [6, с. 4].

Однако нам бы хотелось проблему концертмейстеров представить еще шире: до сих пор бытует мнение, что в концертмейстеры идут неудавшиеся солисты или бесталанные педагоги. Вероятно, здесь злую шутку играет воспитание в средних профессиональных учебных заведениях и вузах в духе именно солистов. Довольно развернутое пояснение данной проблемы можно увидеть в работе О. А. Курганской, где автор показывает, что зачастую выпускники консерваторий сталкиваются с тем, что никем, кроме лауреата международных конкурсов себя не видят. Но жизнь заставляет искать работу не в «Росконцерте», а в стенах самой обычной детской музыкальной школы. «Во избежание возможных впоследствии психологических срывов и душевных кризисов следует вовремя реально оценить сложившуюся ситуацию, расстаться с иллюзиями, трезво проанализировать имеющиеся возможности, понять, что не "сценой единой" жив человек» [7, с. 5].

Очевидно, что решение проблемы восприятия профессии концертмейстера и работы в детской школе искусств можно заложить ещё на этапе обучения будущих кадров.

Рис. 3. НПК «ТОП-формат», март 2023 г. (Фото – с сайта культура.екатеринбург.рф/)

⁴ Спикер - директор Детской музыкальной школы № 1 города Красноярск Бородич Ольга Анатольевна

⁵ Спикер - руководитель отдела сопровождения проектов по развитию педагогических вузов Академии Министерства просвещения России, руководитель проектного офиса ведомственного проекта Министерства просвещения России "Учитель будущего поколения России".

⁶ Спикер - спикер панельной дискуссии преподаватель МБУ ДО "Детская школа искусств № 12" города Челябинска, концертмейстер хореографии Детской школы искусств Челябинского государственного института культуры Заплатава Василиса Алексеевна.

Знакомство с успешными и востребованными специалистами в данной области, вероятно, могло бы помочь студентам увидеть реальные перспективы и возможности для роста внутри профессии концертмейстера и педагога, а не идти в них временно или от безысходности.

Молодые специалисты системы художественного образования выделили несколько проблем: отсутствие жилья, предоставляемого работодателем; им тяжело брать ответственность в работе со сложным контингентом детей, что усиливается недостаточной психолого-педагогической оснащённостью еще в момент обучения в вузах; их пугает большой объем документации и низкий социальный статус преподавателя. Если с документацией и психолого-педагогической подготовкой решение вопроса лежит на поверхности и это в силах решить отдельно взятой ДШИ, то восстановление престижа профессии – глобальная задача государства.

«Удовлетворены ли Вы уровнем своей профессиональной подготовки?»

При ответе на следующий вопрос анкетирования мнения респондентов разделились:

- Да, удовлетворен/а – 60%;
- Не совсем удовлетворен – 38%;
- Нет – 2 %.

Мы видим немалый процент (40%) тех, кому не хватает после обучения компетенций в своей профессии. И это серьезный негативный показатель как для работодателей и специалистов, так и для вузов.

Специалисты в области менеджмента качества образования в сфере культуры Е. Л. Кудрина и А. Г. Гук придерживаются довольно четкого мнения: «Одно из требований системы менеджмента качества в вузе – постоянное отслеживание состояния удовлетворенности потребителей образовательными услугами, соизмерение полученных результатов с требованиями и ожиданиями пользователей, выявление тенденций их изменений с целью принятия управленческих решений по повышению качества услуги и процесса ее предоставления. При этом мониторинг удовлетворенности потребителей образовательных услуг включает в себя не только аналитику, постановку диагноза и прогноз

тенденций, но и корректировку развития образовательных программ, реализуемых вузами» [8, с. 159]. Сложно не согласиться, что менеджмент качества образования в сфере культуры на сегодняшний момент крайне необходим – это позволит вузам оперативнее пересмотреть учебные программы в сторону заполнения «белых пятен» в оснащении выпускников.

Начинающие преподаватели ясно осознают, что далеко не всё необходимое за время учебы в вузе ими было получено. По мнению автора статьи, такой критический подход к собственному профессиональному образованию является маркером того, что начинающие педагоги ответственно подходят к оценке собственных компетенций и сравнению с эффективностью работы старших коллег.

«Что помогает задержаться в школе искусств? Что привлекает в работе в ДШИ?»

Следующий вопрос хоть и дублирует в некотором смысле первый, все же оказался более информативным и позволил перейти к проблеме нахождения молодого специалиста непосредственно в педагогическом коллективе. Итак, наиболее популярными ответами на вопрос оказались следующие:

- Общение с коллегами, позитивная атмосфера в коллективе (86 ответов).
- Продуктивные взаимоотношения с руководством (63 ответа).
- Хорошая материально-техническая база, наличие необходимого оборудования (44 ответа).

А вот самым непопулярным ответом стал:

- Отлаженная система наставничества (15 ответов).

Проблема наставничества от старших коллег приобретает двусторонний характер. При подготовке конференции и на самих панельных дискуссиях выяснилось, что наставники готовы и хотят помогать начинающим специалистам; молодые педагоги в свою очередь нуждаются в помощи и консультировании, но коммуникации между двумя заинтересованными в сотрудничестве группами в действительности не происходит.

В анкетировании мы видим, в чем именно нуждаются молодые специалисты:

- Методическая помощь (25 %);
- Передача педагогического опыта (17%);
- Помощь в работе с детьми (возрастная психология, специфика работы с особенными детьми) (12,5 %);
- Помощь с репертуаром (9,3 %);
- Положительный ответ без конкретизации (36 %).

Все упомянутые ответы лишней раз подтверждают безоговорочную заинтересованность молодых специалистов в сотрудничестве со стажистами. Они нуждаются в преемственности опыта у коллег. Но заключительный вопрос анкетирования относительно системы наставничества частично объясняет, почему коммуникация так и не отлажена.

«Есть ли система наставничества в вашей школе?»

- 58 % респондентов ответили, что система есть,
- 42 % респондентов ответили, что нет.

Рис. 4. НПК «ТОП-формат», март 2023 г. (Фото – с сайта Культура Екатеринбурга, <https://культура.екатеринбург.рф/>)

Чуть менее половины опрошенных отмечают, что отлаженной системы наставничества в их учебных заведениях нет. Молодой специалист вновь сталкивается с очередной проблемой – преемственности профессионального опыта. По справедливому замечанию С. А. Фадеевой: «Преемственность является инвариантом культуры, основанной на наследии, которое постоянно осваивается, воспроизводится и преумножается поколениями на каждом новом витке истории» [9, с. 9].

По откликам молодых специалистов в открытых вопросах анкетирования, они сталкиваются с отказом наставников, опасаются их, не хотят снижать свою самооценку как педагога. В ходе опроса также отмечают коммуникативные проблемы с опытными педагогами: навязывание своей точки зрения, нарушение личных границ, поверхностные инструкции.

В качестве альтернативного решения проблемы автор данного исследования создала свое сообщество музыкальных педагогов «Что болит?» в социальной сети ВКонтакте, где каждый педагог может прийти со своими вопросами к более опытным и открытым к общению коллегам, попросить администраторов что-то

выяснить в анонимном формате и поделиться своими переживаниями. Данная инициатива является личным желанием активных людей внутри системы художественного образования с целью найти соратников и коллег, с которыми раньше не было связи, представить свои наработки в неформальной обстановке, а также встретиться вживую не по необходимости (на педагогических советах, курсах повышения квалификации, совещаниях и т. д.), а по личному желанию.

Сообщество было создано в январе 2023 года и к моменту написания статьи является всероссийским с количеством подписчиков 386 человек. За время существования сообщества (меньше года) были проведены встречи в онлайн- и офлайн-формате с ведущими специалистами в области психологии и педагогики, а также офлайн-встречи в формате свободного общения педагогов. Запущены регулярные рубрики обзоров педагогического репертуара, интервью с интересными для педагогов личностями, представления вакансий и общения на заданную тему.

Однако совершенно очевидно, что онлайн-общение никогда не заменит живого. Потому на конференции

Таблица 1 — Меры повышения эффективности привлечения молодых специалистов в муниципальные и региональные учреждения дополнительного образования детей в сфере культуры и искусств

Мероприятие	Субъекты реализации	Ожидаемый результат
Федеральный проект «Преподаватель детской школы искусств будущего поколения России» в рамках Национального проекта «Культура»	Министерство культуры РФ	Научное и методическое сопровождение педагогов сферы художественного образования, повышения их профессионального мастерства
Внесение в показатели эффективности профессиональных образовательных организаций и организаций высшего образования в сфере культуры и искусства показателя, связанного с прохождением студентами различных видов практик (в т.ч. дискретно) в детских школах искусств, а также показателя трудоустройства выпускников организаций высшего образования в сфере культуры и искусства в детские школы искусств	Министерство культуры РФ	Повышение качества педагогической оснащенности молодых специалистов еще до момента вступления в должность преподавателя
Совершенствование механизма оплаты труда педагогических работников путем установления минимального базового оклада за ставку педагогической работы в детских школах искусств не ниже минимального размера оплаты труда в регионе при сохранении стимулирующего фонда в размере не менее 20-30% от базового фонда оплаты труда	Органы государственной власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления	Сохранение кадрового потенциала системы художественного образования и недопущение утраты российской педагогической школы в области искусств
Участие представителей детских школ искусств, как приоритетных работодателей, в корректировке образовательных программ в части формирования содержания учебных предметов психолого-педагогического цикла и программ педагогических практик студентов с учетом видов деятельности, связанных с подготовкой будущих преподавателей детских школ искусств	Профессиональные образовательные организации и организации высшего образования в сфере культуры и искусства	Обеспечение преемственности предпрофессиональных программ и основных профессиональных образовательных программ среднего профессионального и высшего образования в области культуры и искусства
Расширение базы педагогических выездных дискретных практик студентов профессиональных образовательных организаций и организаций высшего образования в сфере культуры и искусства на площадках детских школ искусств	Профессиональные образовательные организации и организации высшего образования в сфере культуры и искусства	Знакомство молодых специалистов с потенциальными работодателями, расширение педагогического кругозора и наработка опыта работы с детьми разных возрастов
Создание систем наставничества	Детские школы искусств	Методическое и документационное обеспечение, а также повышение эффективности профессиональной адаптации молодых преподавателей, в отношении которых осуществляется наставничество
Создание в трудовых коллективах системы поддержки педагогов-наставников, осуществляющих трудовую деятельность в детских школах искусств, в том числе посредством установления стимулирующих надбавок к заработной плате и оптимизации нагрузки педагогических работников	Детские школы искусств	Укрепление системы наставничества

прозвучало предложение о создании единой системы наставничества, которая бы функционировала в каждой школе, а также имела финансовую поддержку непосредственно для преподавателей-стажистов.

ВЫВОДЫ (ОБСУЖДЕНИЕ)

Подводя итоги исследования, немаловажно упомянуть о том, что было внесено в резолюцию по итогам XIII Всероссийской научно-практической конференции в области художественного образования детей «Детская школа искусств: ТОП-формат. Потенциал. Процесс. Прогресс» (см. Таблицу 1).

В ходе данного исследования нам удалось выяснить:

- Молодые специалисты ценят в работе в детских школах искусств творческий характер работы. Им интересно и важно быть наставниками и работать с талантливыми детьми.

- Они ощущают нехватку знаний в области возрастной педагогики, заполнения документации, количества педагогической практики, они не считают профессию педагога престижной. Концертмейстеры заведомо отказываются от работы в классе хореографии из-за отсутствия минимальных навыков подобной работы.

- Почти половина опрошенных молодых специалистов не удовлетворена уровнем своей профессиональной подготовки.

- Молодые специалисты нуждаются в общении и перенимании знаний и традиций у старших коллег, но система наставничества не отлажена и не систематизирована.

Варианты решений рассматриваемых проблем, в основном, просты и в некотором смысле лежат на поверхности. По мнению уже упомянутых авторов Т. В. Красковской и О. С. Денисовой, выпускника консерватории необходимо готовить к педагогической работе следующим образом:

- Акцентировать внимание на важности педагогической деятельности;

- Объяснить важность коммуникативного аспекта его деятельности (чтобы специалист комфортно себя

ощущал как в педагогическом коллективе, так и в классе с детьми разных возрастов);

- Привлечь внимание к организационно-управленческому этапу (иными словами, привлечь к работе специалиста над учебно-методическим обеспечением занятия).

Кадровый голод в детских школах искусств можно преодолеть. Для этого мало просто взять на работу сотрудника, который только что окончил учебное заведение и обладает желанием работать. Гораздо важнее создать условия на всех ступенях образования и непосредственно на рабочем месте, при которых сотрудник останется в системе художественного образования на годы и десятилетия.

Автор текста убеждена в том, что не только артикуляция, но даже публичное обсуждение и, возможно, столкновение мнений двух сторон, как это было 24 марта на XIII Всероссийской научно-практической конференции в области художественного образования детей «Детская школа искусств: ТОП-формат. Потенциал. Процесс. Прогресс», не просто является актуальным для местечкового исследования, но позволяет направить всю систему художественного образования в русло гармоничного и профессионально-устойчивого сотрудничества между всеми участниками процесса.

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаю свою благодарность за возможность исследовать такую важную тему, как положение и место молодого специалиста в системе художественного образования Управлению культуры города Екатеринбург и лично И. Н. Маркову, Е. В. Соколовой, Н. В. Боталовой, Н. И. Визирякиной. Благодаря приглашению к участию в качестве модератора в XIII Всероссийской научно-практической конференции в области художественного образования детей «Детская школа искусств: ТОП-формат. Потенциал. Процесс. Прогресс» появилось не только это исследование. Конференция дала мне невероятную почву для размышлений, подарила новые знакомства и открыла во мне качества, которые совершенно точно помогут в работе и дальше.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

[1] Полякова Е. Ю., Манокин М. А. Специалисты в области культуры на российском рынке труда // Экономическая социология. 2021. Т. 22, № 1. С. 35-60. DOI 10.17323/1726-3247-2021-1-35-60. EDN QHRQRD.

[2] Красковская Т. В., Денисова О. С. Педагогическая практика студентов консерватории в системе мероприятий по повышению качества музыкального образования // Вестник музыкальной науки. 2014. № 2 (4). С. 35-41. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-praktika-studentov-konservatorii-v-sisteme-meropriyatij-po-povysheniyu-kachestva-muzykalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 12.09.2023).

[3] Стенина О. Ю. Система подготовки пианиста-профессионала в средне-специальных музыкальных учебных заведениях России // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2017. № 3 (70). С. 11-15. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-podgotovki-pianista>

professionalnaya-v-sredne-spetsialnyh-muzykalnyh-uchebnyh-zavedeniyah-rossii (дата обращения: 12.09.2023).

[4] О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» : Федеральный закон от 14.07.2022 N 295-ФЗ (последняя редакция). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421841/ (дата обращения: 12.09.2023).

[5] Самовик О. А. Модель педагога начального дополнительного музыкального образования: идеальное и реальное // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011. № 3. С. 94-99. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/model-pedagoga-nachalnogo-dopolnitelnogo-muzykalnogo-obrazovaniya-idealnoe-i-realnoe> (дата обращения: 12.09.2023).

[6] Байбикова Г. В., Быкова О. В. Воспитание концертмейстера в системе обучения пианиста // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. № 42. С. 120-124.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-kontsertmeystera-v-sisteme-obucheniya-pianista> (дата обращения: 12.09.2023).

- [7] Курганская О. А. Проблемы адаптации музыкальной педагогики к требованиям времени // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2015. № 3. С. 202-206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-adaptatsii-muzykalnoy-pedagogiki-k-trebovaniyam-vremeni> (дата обращения: 12.09.2023).

- [8] Кудрина Е. Л., Гук А. Г. Потребность работодателей в специализации сферы культуры и удовлетворенность потребителей качеством образовательных услуг // Вестник КемГУКИ. 2013. № 22/1. С. 158-165. EDN PWWIPR.

- [9] Фадеева С. А. Преемственность в процессе музыкального воспитания и образования: детский сад - школа - колледж - ВУЗ: авторефер. дис. докт. пед. наук / Моск. пед. гос. ун-т. М., 2007. 55 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гагулина Анна Владимировна — концертмейстер кафедры сольного пения Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского (620075, Россия, Екатеринбург, ул. Энгельса, 22); e-mail: a.interesova@gmail.com

YOUNG SPECIALIST IN CHILDREN'S ARTS EDUCATION SYSTEM: FACTORS OF PROFESSIONAL CAREER DEVELOPMENT IN SELF AND EXPERT ASSESSMENTS

ABSTRACT

The young specialist is mysterious, while full of youthful maximalism and confidence in his abilities and knowledge. Often, novice teachers and concertmasters are reproached by older colleagues that their interest in work is purely material, and it would be necessary to work solely for the sake of the idea that "they used to be better and more savvy." Largely due to the fact that the author of the article also faced the problem of settling in the workplace and the relatively recent change of the status of a "young specialist" to the status of a teacher "with experience", this study became a kind of view from a person who directly worked in the art education system.

In order not to turn the research into personal outpourings of yesterday's young specialist, the article uses the experience, materials and analysis of the results of panel discussions of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference in the field of children's art education "Children's Art School: TOP format" as a support and methodological basis. Potential. Process. Progress", held in the spring of 2023 in Yekaterinburg.

Despite the relatively small amount of research, it examines a number of problems and analyzes possible ways to solve them related to the work of young professionals in the art education system of Yekaterinburg: lack of motivation to work in Children's art Schools; lack of competencies of graduates of creative universities related to gaps in education; the work of the mentoring system in the city; psychological readiness/unavailability of a young specialist to work at a Children's art school.

The author of the text is deeply convinced that not only voicing, but even discussing acute angles to the general public, and possibly a clash of opinions between the two sides, as it was on March 24 at the XIII All-Russian Scientific and Practical conference in the field of art education of children "Children's Art School: TOP format. Potential. Process. Progress" is not just relevant for small-town research, but will allow directing the entire system of art education in the direction of harmonious and professionally sustainable cooperation between all participants in the process.

AUTHOR'S INFORMATION

Anna V. Gagulina
Ural State Conservatory named after M. P. Mussorgsky

KEYWORDS

Art education system, young specialist, cultural specialists, mentoring, children's art school, pedagogy, developmental psychology, additional education, communication, teaching practice, competencies.

FOR CITATION

Gagulina, A. V. (2023). Image of a young professional in the system of arts education in Ekaterinburg. *Managing culture*, (3), 44–52.

REFERENCES

- [1] Polyakova E. Yu., Manokin M. A. Specialists in the field of culture in the Russian labor market // Economic sociology. 2021. Vol. 22, No. 1. pp. 35-55.
[2] Kraskovskaya T. V., Dennsova O. S. Pedagogical practice of conservatory students in the system of measures to improve the quality

of music education // Bulletin of Musical Science. 2014. №2 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-praktika-studentov-konservatorii-v-sisteme-meropriyatiy-po-povysheniyu-kachestva-muzykalnogo-obrazovaniya> (accessed: 12.09.2023).

- [3] **Stenina O. Yu.** The system of professional pianist training in secondary specialized music educational institutions of Russia // In the world of science and art: questions of philology, art history and cultural studies. 2017. No.3 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-podgotovki-pianista-professionala-v-sredne-spetsialnyh-muzykalnyh-uchebnyh-zavedeniyah-rossii> (accessed: 12.09.2023).
- [4] Federal Law "On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 14.07.2022 N 295-FZ (latest edition) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421841/
- [5] **Samovik O. A.** Model of a teacher of primary additional music education: ideal and real // Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology. 2011. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-pedagoga-nachalnogo-dopolnitelnogo-muzykalnogo-obrazovaniya-idealnoe-i-realnoe> (accessed: 12.09.2023).
- [6] **Baibikova G. V., Bykova O.V.** Education of an accompanist in the system of teaching a pianist // Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application. 2015. No.42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-kontsertmeystera-v-sisteme-obucheniya-pianista> (date of application: 12.09.2023).
- [7] **Kurganskaya O. A.** Problems of adaptation of music pedagogy to the requirements of the time // Bulletin of BSTU named after V. G. Shukhov. 2015. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-adaptatsii-muzykalnoy-pedagogiki-k-trebovaniyam-vremeni> (accessed: 12.09.2023).
- [8] **Kudrina E. L., Guk A. G.** Employers' need for specialists in the sphere of culture and consumer satisfaction with the quality of educational services // Bulletin of KemGUKI. 2013. No. 22/1, pp. 158-165.
- [9] **Fadeeva S. A.** Continuity in the process of musical education and education: kindergarten - school - college - UNIVERSITY: abstract. Dis. Doct. Ped. Sciences: Moscow Pedagogical State University-T. M., 2007. 55 p.

AUTHOR'S INFORMATION

Anna V. Gagulina - accompanist of the solo singing department of the Ural State Conservatory named after. M. P. Musorgsky (22 Engels St., Ekaterinburg, 620075, Russia); e-mail: a.interesova@gmail.com

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ФАСИЛИТИРОВАННОЙ ДИСКУССИИ НА ПЛОЩАДКАХ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУЦИЙ

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В настоящее время наблюдается возрастающий интерес к поиску активных форм привлечения аудитории на площадки культурных институций. Это – один из ответов на поставленные в нацпроекте «Культура» задачи по увеличению посещаемости учреждений культуры. Одной из новых форм вовлечения является метод фасилитированной дискуссии.

Методы исследования. На основе теоретических (синтез, анализ, сравнительный метод) и эмпирических (наблюдение) методов рассматривается технология проведения фасилитированной дискуссии. Анализируются подобные культурные проекты и научные исследования, в основе которых лежит данный метод.

Результаты. Дано определение и описана методика проведения фасилитированной дискуссии: это способ невербальной коммуникации со зрителем, помогающий с помощью ассоциативного ряда и диалога с ведущим моментально создать общий концепт работы и закрепить его вместе со зрителем. Метод фасилитированной дискуссии позволяет неподготовленному и неискушенному зрителю принимать активное участие в обсуждении художественного произведения (картины). Для метода характерно, что посетителю выставки необязательно разбираться в направлении искусства или историческом периоде, чтобы изучить картину и вникнуть в авторский смысл. Основная особенность таких культурных практик как фасилитированная дискуссия – отсутствие экспертности и оценки знаний посетителей. Посетитель получает возможность изучения и выражения мнения вне зависимости от уровня осведомленности об авторе, направлении или историческом периоде произведения. Такой подход к работе со зрителем востребован для анализа, поскольку дополняет уже представленную в литературе практику медиаторских экскурсий; также метод ориентирован на увеличение аудитории культурных институций, в том числе за счет новых посетителей, не имеющих опыта взаимодействия с искусством.

Метод рассматривается на конкретном кейсе – проведенной в рамках Всероссийского культурного проекта «Ночь музеев» дискуссии по картине П. С. Бортнова «История одного паровоза»¹ из коллекции Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Представлен алгоритм проведения дискуссии, который может быть использован при организации дискуссии, поводом для которых могут стать различные живописные полотна.

Выводы. Фасилитированная дискуссия является одним из методов особой инновационной практики взаимодействия со зрителем в музее (метод образовательной работы), основанной на активном диалоге – арт-медиации. Однако профессиональные компетенции арт-медиатора и фасилитатора имеют некоторые отличия, заключающиеся в степени использования импровизации в построении диалога.

Активное применение и внедрение новых культурных практик на площадках музея, в том числе метода фасилитированной дискуссии, способствует повышению уровня заинтересованности аудитории к музейной деятельности, привлекает новую аудиторию. Методика, представленная в статье, может быть интересна студентам творческих вузов, работникам культурных учреждений, а также педагогам, работающим в образовательных организациях.

¹ Сайт Нижнетагильского музея заповедника «Горнозаводской Урал» // <https://museum-nt.ru/index.php>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Стаина Ольга Алексеевна
*Екатеринбургская академия
современного искусства*
Мальшенко Полина Владимировна
*Екатеринбургская академия
современного искусства*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Музейная педагогика, фасилитированная дискуссия, музейные практики, культурные практики вовлечения и соучастия, партисипация.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мальшенко П. В., Стаина О. А. Методика проведения фасилитированной дискуссии на площадках культурных институций // Управление культурой. 2023. № 3 (7). С. 53–60.

ВВЕДЕНИЕ

Музей непрерывно развивается вместе с обществом. Главные функции и назначения музея остаются стабильными. Претерпевают изменения аспекты, которые напрямую зависят от конкретных общественных запросов, от целевой аудитории [1]. Именно поэтому музеи как институции находятся в постоянном поиске новых форм реализации, формирования коллекций, сохранения и экспонирования.

По мнению сотрудника Государственного Русского музея (Санкт-Петербург) М. В. Потаповой, зав. сектором прикладной социологии и работы с молодежью, и Н.В. Иевлевой, ведущего специалиста: «Художественные музеи, как и любые другие музеи, заинтересованы в повышении своей популярности и социальной значимости. Для эффективной работы по привлечению внимания публики нужно представлять степень востребованности музея в современной культурной ситуации и, как следствие, знать его естественно сформировавшуюся целевую аудиторию» [2]. К сожалению, аудитория музеев от года к году становится старше. Наиболее активными посетителями музеев являются люди от 50 до 75 лет, молодежь и студенческая аудитория не частые гости музейных экспозиций. «Несмотря на то, что в составе посетителей музея студенты образуют весьма представительную группу, лишь незначительная доля студенческой молодежи посещает художественные музеи. По данным опросов, только 15–17 % студенческой молодежи Санкт-Петербурга бывают в музеях. Большинство молодых людей считают музеи скучными, неинтересными, отстающими от ритмов современной жизни. Иначе говоря, музеи не выдерживают конкуренции на рынке молодежного досуга» [2, с. 24].

Вопрос необходимости расширения целевой аудитории для музея стоит очень остро. Этот вопрос имеет тесную связь с различными формами финансирования учреждений. Посетителю как субъекту необходимо создать комфортные условия, отвечающие основным потребностям аудитории, и способные вывести посетителя на открытый диалог, показать значимость его участия в культурной жизни [3, 4]. Одним из таких условий являются культурные практики, направленные на вовлечение и соучастие посетителей.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном исследовании авторы используют теоретические методы (анализ и синтез, сравнительный метод), уделяя внимание обзору примеров успешной апробации рассматриваемого метода.

Фасилитированная дискуссия – партисипативный метод, направленный на открытую коммуникацию с посетителем посредством ассоциативного ряда, вызванного перечнем определенных вопросов от ведущего. Данная методика является адаптируемым способом медиации для взрослой аудитории [5]. Источником для преобразования выступила методика «Стратегия визуального мышления». Авторами методики являются американские исследователи Ф. Йенавайн

и А. Хаузен². Изначальная методология базировалась на детской возрастной группе и имела в основе теорию стадий эстетического развития, автором которой является А. Хаузен [6].

Благодаря исследовательской работе А. Хаузен, был обнаружен некий алгоритм восприятия зрителем произведения искусства, который подразделялся на определенные последовательные стадии процесса понимания, каждая из которых имела свою предсказуемую модель.

В процессе исследования и оценке его эффективности в долгосрочном периоде было выяснено, что данная методика благоприятно отразилась на способности участников к творческому и критическому мышлению.

В российскую практику методика пришла в 1990-е годы и изначально применялась именно в педагогической практике [7, 8]. Программа проходила тестирование в школах Санкт-Петербурга с целью выявления практической эффективности данного метода [9]. В результате тщательного анализа был выявлен целый ряд положительных изменений:

- повышение интереса к искусству и эмоциональная вовлеченность;
- повышение самооценки и общей самостоятельности;
- улучшение и усложнение речи;
- способность воспринимать объект более целостно;
- развитие визуального и критического мышления;
- развитие концентрации внимания и наблюдательности;
- обретения навыка дискуссии в группе;
- усовершенствование коммуникативных навыков;
- умение использовать методику и применять ее в других сферах.

После успешной апробации метода программа была модернизирована с использованием отечественных произведений и получила название «Образ и мысль», после чего ее продолжили преподавать в школах [10]. Курс «Образ и мысль» ориентирован на младших школьников и призван помогать ученикам изучать художественные образы и устанавливать корреляцию между рациональными и чувственными аспектами восприятия образ и мысль.

В исследовании И. Я. Мурзиной отмечено, что изначально процесс апробации методики проходил в школах Санкт-Петербурга, а уже позже перешел на региональный уровень. Екатеринбург стал одной из экспериментальных площадок, где методику внедряли на протяжении продолжительного времени в нескольких частных школах [11].

На площадке культурных институций метод переключал сравнительно недавно. Это обусловлено в первую очередь неумением сотрудников музеев включаться в прямой диалог с посетителями, и в не меньшей мере неготовностью посетителей вступать в диалог с профессионалами [12].

² Русский музей. Официальная группа в социальной сети «ВКонтакте». Режим доступа: <https://vk.com/rm.art.discussions> (Дата обращения 03.11.2023)

Наиболее известным можно назвать проект «ART-дискуссии» в Русском музее³, который берет свое начало в 2012 году. Русский музей – крупнейший в мире музей русского искусства, который считается первым в стране государственным музеем русского изобразительного искусства. Местонахождение музея – в историческом центре Санкт-Петербурга.

За основу проекта была взята модифицированная программа «Стратегия визуального мышления», созданная в 1980-х американскими исследователями. Формат мероприятий – свободное обсуждение произведений искусства.

Проект был отмечен повышенным вниманием целевой аудитории. Представители музея активно вели площадки проекта в социальных сетях, где делились фотоматериалами, видеозаписями мероприятий, статистическими данными и теоретическими материалами по теме⁴.

Успешным опытом Русского музея вдохновились коллеги из других городов. Цикл фасилитированных дискуссий с ноября по декабрь 2017 года провели в Магнитогорской картинной галерее⁵. Целевой аудиторией проекта выступили молодые люди, участники благотворительного музейно-образовательного проекта – «Клуба любителей русского искусства»⁶.

Сотрудниками было отмечено, что апробирование методики прошло успешно и помогло участникам расширить диапазон восприятия искусства, что являлось для руководителей проекта основной задачей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наш взгляд, фасилитированная дискуссия является одной из техник арт-медиации. По мнению Д. Маликовой, которая является исследователем медиации, разработчиком образовательных программ для музейных работников, «Медиация – это стратегия работы с аудиторией, основанная на вовлечении и соучастии. В центре ее – внимание к опыту и запросам посетителя. Она смещает акцент с пассивной передачи знаний на общение, совместное понимание и сотворчество, трансформирует выставочную среду в пространство публичной дискуссии об актуальных проблемах и темах, где каждый посетитель может быть услышан. Цель медиации – дать интересный, вдохновляющий опыт каждому человеку, независимо от его жизненного опыта и глубины познаний»⁷.

³ Свободная (фасилитированная) дискуссия для участников «Клуба любителей русского искусства» Сайт русского музея // Режим доступа: https://rusmuseumvrm.ru/data/events/2017/12/svobodnaya_fasilitirovannaya_diskussiya_dlya_uchastnikov_kluba_lyubiteley_russko/index.php (Дата обращения 02.11.2023)

⁴ Русский музей. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.rusmuseum.ru> (Дата обращения 02.11.2023)

⁵ Магнитогорская картинная галерея. Официальный сайт // Режим доступа: <https://www.m-k-g.ru/> (Дата обращения 02.11.2023)

⁶ В Магнитогорске откроется клуб любителей Русского искусства // Все новости Магнитогорска // Режим доступа: <https://www.magcity74.ru/news/22775-v-magnitogorske-otkroetsja-klub-ljubitelej-russkogo-iskusstva.html> (Дата обращения 02.11.2023)

⁷ Маликова Д. «Насколько институции открыты не только в плане физической доступности, но и в плане доступности содержания для разных категорий посетителей?» // 4-й кураторский форум. Режим доступа: https://curatorialforum.art/daria_malikova. (Дата обращения: 06.11.2023)

Для того чтобы вовлечь зрителей в формат беседы, дискуссии, вывести посетителей музея в формат соучастия, экскурсоводу необходимо овладеть вспомогательными, направляющими техниками, задающими каркас взаимодействия (иными словами, формат медиации). «Эти техники решают одновременно две задачи: структурируют взаимодействие, активизируют зрителей для дискуссии (разрушая традиционно предписанное ролевое соглашение и помогая им вовлечься во взаимодействие); обеспечивают содержание для этой дискуссии» [13, с. 84].

Таким образом, если медиацию определяем как «функцию передачи и обмена знаниями в области искусства, реализуемую в русле нового понимания миссии музея как организатора культурного диалога» [13, с. 34], то фасилитированная дискуссия рассматривается как одна из техник медиации или способ организации диалога. При этом, фасилитированная дискуссия в музейном пространстве может рассматриваться как самостоятельная культурная практика, включающая в себя все составляющие медиации.

Основная особенность таких культурных практик, как фасилитированная дискуссия – отсутствие экспертности и оценки знаний посетителей. Посетитель получает возможность изучения и выражения мнения, вне зависимости от уровня осведомленности об авторе, направлении или историческом периоде произведения.

Ведущим фасилитированной дискуссии выступает фасилитатор, который является основным способом медиации между посетителем и произведением искусства. Основная задача фасилитатора – регулировка самого процесса дискуссии. Фасилитатор не выступает экспертом и не высказывает оценочных суждений, что создает максимально комфортную среду для выражения мысли. Именно это является одним из основных критериев обеспечения благоприятных условий для посетителя культурной институции.

Фасилитированная дискуссия проходит в формате обсуждения конкретного объекта дискуссии. Объектом может выступить любой социальный феномен, но в нашем случае объектом будет являться визуальное искусство. На первый взгляд, наиболее интересными для данного метода могут выступить направления живописи XX века, такие как модернизм, сюрреализм, символизм, абстракционизм и др. Для этих стилей характерна образность и абстрактность, именно это обеспечивает большой размах для размышлений по поднимаемым вопросам фасилитированной дискуссии.

Однако стили, характеризующиеся подробным сходством с объектом живописи, также являются подходящим объектом для метода медиации. Это связано с тем, что реалистичные объекты живописи считаются посетителем как привычное и понятное действо. Именно поэтому многие детали произведения, двойные смыслы и история остаются без внимания зрителя, точно также как картины, на которых изображено известное историческое событие. Зрителем подобные форматы считаются и мысль цепляется за знакомый образ, оставляя детали незамеченными.

Метод фасилитированной дискуссии помогает обратить внимание на эти детали, посмотреть немного глубже и открыть для себя в привычных и понятных образах абсолютно новые авторские смыслы. Таким образом, мы выяснили, что для данного метода не существует более или менее подходящего художественного направления, т.к. данный способ медиации одинаково хорошо работает как на символических произведениях, так и на реалистичной живописи.

На данный момент метод фасилитированной дискуссии не является распространённым для культурных учреждений, именно поэтому данная терминология требует обязательного пояснения перед началом мероприятия. Помимо сути метода, зрителю необходимо дать небольшую инструкцию в свободном формате, благодаря которой посетитель будет чувствовать себя более подготовленным. Не стоит забывать, что метод фасилитированной дискуссии имеет некоторые преимущества перед привычными музейными практиками. Этот способ медиации призван создать максимально комфортную атмосферу для посетителя. Следовательно, посетитель не должен чувствовать дискомфорт и смущение из-за отсутствия ключевой информации о мероприятии.

Организация фасилитированного обсуждения требует от фасилитатора соблюдения определенного алгоритма вопросов. Все вопросы являются открытыми, что обеспечивает свободу и разность выражения мыслей у участников дискуссии, а фасилитатору как ведущему дает возможность развивать процесс дискуссии, используя метод парафраз или уточняющие вопросы. В данном случае, мы можем зафиксировать некоторое несоответствие в профессиональных компетенциях медиатора и фасилитатора. Как отмечает Д.Н. Маликова, одной из принципиальных позиций арт-медиатора является гибкость и свободная импровизация: «разработка последовательности медиации – это креативный процесс, и каждый акт взаимодействия с аудиторией носит творческий и, в известной степени, интуитивный характер» [13, с.71]. Таким образом, компетенции фасилитатора более приближены к профессии учителя, в профессиональные компетенции которого входит заранее запланированный набор используемых понятий и методов обучения, ориентация на определенные учебные задачи и цели. Следовательно, фасилитированная дискуссия вполне встраивается в методы музейной педагогики, где занятие строится по четкому плану, составленному учителем. Метод фасилитированной дискуссии является своеобразным переходом к арт-медиации.

Крайне важным аспектом ведения дискуссии является отсутствие оценок высказываний участников фасилитации. Не допустимы как отрицательные, так и положительные оценки. Фасилитатор не является экспертом, он является проводником и помощником для зрителя. Одно из свойств данного метода – это уравнивание аудитории. В процессе фасилитированной дискуссии все участники равны и ценны. Точно так же, как и их мысли и суждения.

Последовательность вопросов – это продуманный алгоритм, призванный с помощью ассоциативного ряда

раскрыть художественный замысел и привести зрителя к более глубокому анализу произведения.

Началом фасилитированной дискуссии служит, на первый взгляд, достаточно обширный вопрос: «Что вы здесь видите?». Однако, ведущему дискуссии стоит быть готовым к тому, что несмотря на изобилие вариантов ответа на этот вопрос, ему понадобится дополнительно стимулировать активность аудитории. Для посетителя, который является участником фасилитированной дискуссии в первый раз, нужно некоторое время для включения в процесс дискуссии. Дополнительными помощниками в данной ситуации будут такие вопросы как: «Что вы видите здесь кроме этого?», «Кто-нибудь может что-то добавить?».

Следующий вопрос собирает полученную информацию в некий образ и звучит как «Что происходит на этой картине?». Ведущий дискуссии обобщает высказывания, задает уточняющие вопросы, интересуясь, правильно ли он понял мысль участника дискуссии. Вспомогательными вопросами также выступают различные вариации: «Кто-то может что-то добавить?», «Кто-то видит что-то другое?».

Далее методика обращает внимание зрителей на персонажей картины вопросом «Кто (что) изображен(о) на этой картине?». Примерными вопросами, развивающими процесс дискуссии на этом этапе, будут: «Что вы можете сказать об этих людях?», «Кто-то может что-то добавить?».

Следующие вопросы подводят дискуссию к определению временных сюжетных рамок и звучат как: «Когда это могло произойти?» и «Где это могло произойти?». Интересным стимулирующим вопросом для этого этапа будет: «Что вы видите здесь такое, что позволяет вам так сказать?». Этот вопрос послужит средством логических цепочек для анализа пространства и времени картины.

Далее необходимо обратиться к чувственным объектам произведения вопросами: «О чем могли говорить эти люди?», «Что чувствует этот человек?», «Какие эмоции можно заметить у персонажей картины?». Эти вопросы призваны обратить внимание посетителей на эмоциональный фон картины, помочь разобраться во внутреннем конфликте произведения.

После выслушивания ответов следует обратить внимание зрителей на изобразительно-выразительные средства картины вопросом: «С помощью чего художнику удалось передать такое настроение?». На этом моменте зритель начинает сопоставлять общее с частным, обращая внимание на художественную технику произведения.

Следующим этапом дискуссии у зрителя формируется собственный взгляд на картину. Процесс дискуссии достиг момента, когда у участника собралось достаточно информации для формирования собственного исключительного взгляда на произведение. Следует спросить: «Что вы чувствуете, глядя на эту картину?», «Что вас больше всего заинтересовало в этой картине?». На этом этапе особенно важен дополнительный вопрос: «Кто-нибудь может что-то добавить?».

Таблица 1 — Примерный перечень вопросов фасилитированной дискуссии

Основной вопрос	Уточняющие вопросы
Что вы здесь видите?	Что вы видите кроме этого? Кто-нибудь может что-нибудь добавить?
Что происходит на этой картине?	Кто-то может что-то добавить? Кто-то видит что-то другое?
Как вы думаете, кто это?	Что можете сказать об этих людях? Кто-то видит здесь что-то другое?
Где это могло произойти	Что вы видите здесь такое, что позволяет вам так сказать? Кто-нибудь может что-нибудь добавить?
Когда это могло произойти	Что вы видите здесь такое, что позволяет вам так сказать? Кто-то видит что-то другое?
О чём могли говорить эти люди?	Что чувствует этот человек? Какие эмоции мы можем заметить у персонажей?

Заключительные вопросы дискуссии помогают получить общую оценку от посетителя и помочь участникам дискуссии обобщить полученную информацию. Такими вопросами могут быть: «Какими впечатлениями от увиденного вы хотели бы поделиться?», «Что вы могли бы сказать о своих чувствах в процессе дискуссии?».

Завершающий этап переходит в обсуждение формата мероприятия, где посетители оценивают уровень своего комфорта от участия в процессе дискуссии и делятся своими наблюдениями. Для ведущего дискуссии этот этап является крайне важным, т.к. именно он позволяет оценить успешность медиации, обратить внимание на недочеты и усовершенствовать навыки медиации. Примерный перечень вопросов фасилитированной дискуссии отражен в таблице 1.

ВЫВОДЫ

Таким образом, если арт-медиация является способом изменения миссии музея, как места соучастия посетителей и вовлечения их в культурный диалог, то фасилитированная дискуссия может рассматриваться как одна из техник проведения и организации культурной практики (экскурсии).

Фасилитированная дискуссия включает в себя все составляющие медиации (Д. Н. Маликова):

- активную позицию зрителя, предполагающую диалогический характер общения, а не пассивное получение информации;
- плюрализм взглядов, равноправие, двусторонний обмен между зрителем и музеем;

- отстраненную позицию медиатора и его готовность к институциональной критике;
- ориентация на актуальные проблемы и темы;
- основанность обмена мнениями на персональном жизненном опыте участников обмена, где он выступает как ключ для опыта переживания искусства;
- высокую степень свободы, построение общения в зависимости от специфики ситуации, неразрывно связанное со способностью медиатора гибко приспосабливаться к ней;
- полиформатность и претензия на универсальность метода;
- проектный способ работы [13, с. 92].

Однако фасилитированная дискуссия исключает импровизационность, свойственную арт-медиатору, проводится по заранее подготовленным вопросам. Тем самым мы можем рассматривать фасилитированную дискуссию как метод музейной педагогики.

Представленные в тексте апробированные вопросы были использованы для проведения фасилитированной дискуссии «История одного паровоза» на базе Историко-технического музея (Дом Черепановых) г. Нижний Тагил. Обращение к творчеству уральского художника не было случайным. Согласно стратегическому плану развития Екатеринбурга к 2030 году, город видится как центр культурных коммуникаций, обеспечивающий доступные возможности для свободной и безопасной культурно-творческой жизни самореализации горожан, сохраняющий самобытность

Рис. 1. П. С. Бортнов «Пуск паровоза Черепановых в 1834 г.»

Рис. 2. П. В. Малышенко проводит фасилитированную дискуссию в Историко-техническом музее (Дом Черепановых) г. Нижний Тагил.

и уникальность городского пространства. Для выстраивания внутренних культурных коммуникаций в городском пространстве крайне важно обращаться к творчеству именно уральских художников⁸.

⁸ Стратегический план развития муниципального образования «город Екатеринбург» до 2030 года // Управление культуры Администрации города Екатеринбурга: сайт. Режим доступа: <http://www.ekburg.ru> (Дата обращения 01.11.2023)

Метод фасилитированной дискуссии отвечает всем современным вопросам привлечения аудитории. Активное применение и внедрение данной культурной практики на площадках учреждений культуры будет способствовать повышению уровня заинтересованности новой аудитории к деятельности культурных институций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Аналитика культурных индустрий: до и после [пандемии] : монография / И.А. Ахьямова [и др.] ; науч. редакция М. А. Беляевой. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2020. 238 с.
- [2] **Потапова, М. В.** Востребованность художественного музея среди населения страны // Музей. Памятник. Наследие. 2018. № 1 (3). С. 23-32. EDN VIPQXO.
- [3] **Аксенова А.** Музейный сервис – в интересах посетителей // Музей. 2014. № 5. С. 31-37.
- [4] **Катина Н. П.** Новые тенденции в развитии современной музейной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 3 (35). С. 79-87. EDN OLCBTH.
- [5] "Что-то новое и необычное": аудитория современного искусства в крупных городах России / А. Белов, М. Букова, М. Г. Бурлуцкая [и др.]. М.; Екатеринбург : ООО "Фабрика комиксов" (импринт "Кабинетный ученый"), 2018. 400 с. ISBN 978-5-7584-0332-7. EDN YMWQJF.
- [6] **Мезенцева А. Э.** Технология "Образ и мысль" как основа формирования метапредметных компетенций // Наука и социум : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 15 декабря 2018 года / отв. ред. Е.Л. Сорокина. Новосибирск, 2018. С. 60-64. EDN ZBМКМН.
- [7] **Молодцова Н. Г.** Особенности технологии развития визуального мышления на материале произведений живописи // Школьные технологии. 2019. № 3. С. 78-84. EDN PFFBSW.
- [8] **Ваткова О. А.** Анализ подходов к проблеме развития визуального мышления // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 8. EDN TVMGUL.
- [9] **Лагун А. В.** Эмоциональный аспект восприятия произведений искусства // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2 (54). С. 201-209. EDN UGZANF.
- [10] **Мурзина И. Я.** Технология «Образ и мысль» в преподавании гуманитарных дисциплин // Человек в мире культуры. 2015. № 4. С. 50-60. EDN VZKFEJ.
- [11] **Мурзина И. Я.** Культура Урала: методические рекомендации для педагогов по проведению урочных, внеурочных и внешкольных занятий с обучающимися школ и колледжей на основе регионального материала. Екатеринбург: ООО «Институт образовательных стратегий», 2020. 56 с.
- [12] **Богачева И. А., Селиванов В. В.** Современное искусство и современный зритель: проблемы диалога // Триумф музея? СПб.: Осипов, 2005. С. 204-215.
- [13] **Маликова Д. Н.** Методы работы с аудиторией художественного музея: от традиционных практик к медиации (Осмысление и интеграция опыта Европейской биеннале современного искусства «Манифеста 10»): магистерская диссертация / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт гуманитарных наук и искусств, Департамент "Факультет искусствоведения и культурологии", Кафедра истории искусств. Екатеринбург, 2015. 116 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мальшенко Полина Владимировна – Екатеринбургская академия современного искусства (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Культуры, 3). malyshenkopolina17@icloud.com

Стаина Ольга Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры социокультурного развития территории, Екатеринбургская академия современного искусства (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Культуры, 3); staina@inbox.ru.

METHODOLOGY OF CONDUCTING A FACILITATED DISCUSSION AT THE SITES OF CULTURAL INSTITUTIONS

ABSTRACT

Topicality. At present, there is a growing interest in the search for new forms of attracting audiences to the platforms of cultural institutions. For municipal museums, the problem of attracting a new audience remains the most urgent. One of the new forms of engagement is the method of facilitated discussion.

Research methods. The article discusses in detail the method of conducting a facilitated discussion. Similar cultural projects and scientific developments, articles based on this method are analyzed.

Outcomes. The methodology of the discussion is presented. A facilitated discussion is a method of non-verbal communication with the viewer, which helps to create a general concept of the work in the moment with the help of an associative series and a dialogue with the presenter. The method of facilitated discussion allows the unprepared and inexperienced viewer to take an active part in the discussion of the picture. This method is characterized by the fact that the visitor to the exhibition does not need to understand the direction or history in order to be able to study the work and delve into the author's meaning. The main feature of such cultural practices as facilitated discussion is the lack of expertise and assessment of the knowledge of visitors. The visitor gets the opportunity to study and express his opinion, regardless of the level of awareness about the author, direction or historical period of the work.

In the article, the method is considered on a specific example of the project "Facilitated discussion on the painting by P.S. Bortnov "The Story of a Steam Locomotive"". P.S. Bortnov is a painter from the Urals, a convicted artist of the Russian Federation. The story of his life is closely connected with Nizhny Tagil. The painting of the Ural artist is in the museum's funds. A facilitated discussion on the painting was held by the author of the article P.V. Malyschenko within the framework of the All-Russian cultural project "Night of Museums". The algorithm for conducting the discussion is also presented in the article.

Findings. The search for new forms of attracting young audiences to contemporary arts and new cultural and leisure practices remains one of the priority tasks of cultural institutions, including museums. The methods of facilitated discussion meet all modern issues of attracting new audiences. The active use and implementation of these cultural practices at the museum's sites will contribute to increasing the level of interest of the audience in museum activities. The methodology presented in the article may be of interest to students of creative universities, employees of cultural institutions, as well as teachers working in educational organizations.

AUTHOR'S INFORMATION

Olga A. Staina
Ekaterinburg Academy
of Contemporary Art
Polina V. Malyschenko
Ekaterinburg Academy
of Contemporary Art

KEYWORDS

Museum pedagogy, facilitated discussion, museum practices, cultural practices of involvement and participation, participation.

FOR CITATION

Malyschenko, P. V., & Staina, O. A. (2023). Methodology of Conducting a Facilitated Discussion at the Sites of Cultural Institutions. *Managing culture*, (3), 53–60.

REFERENCES

- [1] Analytics of Cultural Industries: Before and After [Pandemic]: Monograph / I.A. Akhyamova [i dr.]; Scientific. edited by M.A. Belyaeva. Yekaterinburg: Yekaterinburg Academy of Contemporary Art, 2020. 238 p. (In Russian).
- [2] **Potapova M.V., Ievleva N.V.** Relevance of the Art Museum among the Population of the Country // *Museum – Monument – Heritage*. - 2018. - № 1 (3).
- [3] **Aksenova A.** Muzejnyy servis – v interesah vizitora [Museum service – in the interests of visitors]. 2014. №5. S. 31-37.
- [4] **Katina N.P.** Novye tendentsii v razvitiya sovremennoy muzejnoy politiki [New trends in the development of modern museum policy]. 2014. №3(35), pp. 79-87
- [5] **Belov A., Bukova M., Burlutskaya M. G.** "Something new and unusual": the audience of contemporary art in large cities of Russia [and others]. –Moscow, Ekaterinburg: OOO "Fabrika Comics" (imprint "Cabinet Scientist"), 2018. – 400 p. – ISBN 978-5-7584-0332-7. – EDN YMWQJF.
- [6] **Mezentseva A. E.** Tekhnologiya "Obraz i mysl" kak osnova formirovaniya metapredmetnykh kompetentsii [Technology "Image and Thought" as the basis for the formation of meta-subject competencies]. 2018. №9.
- [7] **Molodtsova N. G.** Osobennosti tekhnologii razvitiya vizulicheskogo myshleniya na materiale proizvedenii iskusstva [Features of the technology of development of visual thinking based on the material of paintings]. 2019. №3.
- [8] **Vatkova O. A.** Analysis of Approaches to the Problem of Visual Thinking Development // *APRIORI*. Series: Humanities. 2015. №3.
- [9] **Lagun A. V.** Emotional aspect of perception of works of art // *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkov filial'no-go Rossiiskoi Takozhanskogo akademii*. 2015. №2 (54).

- [10] **Murzina I.Y.** Technology "Image and Thought" in Teaching Humanitarian Disciplines // Man in the World of Culture. - 2015. - No4
- [11] **Murzina I.Y.** Kultura Urala: metodicheskie rekomendatsii dlya pedagogov po provedeniya urochnykh, vnesurochnykh i vneshkol'nykh zayatel'nosti s obuchayushchikh shkoli i kollegei na osnove regional'noy materiala [Culture of the Urals: Methodological Recommendations for Teachers for Conducting Urochnykh, Extracurricular and Extra-School Classes with Students of Schools and Colleges on the Basis of Regional Material]. — Ekaterinburg: OOO "Institute of Educational Strategies", 2020. 56 p. (in Russian).
- [12] **Bogacheva I.A., Selivanov V.V.** Contemporary Art and the Modern Spectator: Problems of Dialogue // Triumph of the Museum? St. Petersburg: SPGU, GE. 2005. C. 204-215.
- [13] **Malikova D. N.** Methods of Work with the Audience of the Art Museum: From Traditional Practices to Mediation (Understanding and Integration of the Experience of the European Biennale of Contemporary Art "Manifesta 10"): Master's Thesis / D. N. Malikova; Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Institute of Humanities and Arts, Department of Art History and Cultural Studies. — Ekaterinburg, 2015. — 116 p.

AUTHOR'S INFORMATION

Polina V. Malysenko – Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (3, Kultury St., Ekaterinburg, 620012, Russia); e-mail: malyshenkopolina17@icloud.com

Olga A. Staina – Ph.D. of Pedagogic Sciences, Associate Professor; Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (3, Kultury St., Ekaterinburg, 620012, Russia); e-mail: staina@inbox.ru.

Читай и применяй:

рубрика о книгах

Важнейшей сферой в управлении культурой является система ДШИ, и часть статей этого выпуска журнала – о дополнительном образовании, детях и родителях, молодых педагогах, их поисках в профессии и, конечно, о функционировании сферы культуры в целом и возникающих в этом процессе трудностях. Поэтому и подборка книг на этот раз посвящена сложному и многогранному процессу формирования творческих навыков у детей и педагогов, вопросам воспитания через общение, а также роли искусства в развитии детей с ограниченными возможностями здоровья.

Предлагаемый набор книг – это наш выбор интересных и статусных изданий. Купить книгу можно как в ближайшем магазине, так и воспользоваться доставкой, а еще можно приобрести электронную или аудиовersion интересного вам текста – мы указали логотипы сетевых и уникальных продавцов и издательств.

У нас нет никаких обязательств перед указанными магазинами, просто мы сами любим читать и привыкли выбирать удобные форматы!

Гин С. И. *Как развивать креативность у детей : программа и методические рекомендации для учителя.* 2018

М. : Вита-пресс, 2018. 191 с.

Курс «Учимся мыслить креативно» призван реализовать творческий потенциал учащихся. Методическое пособие по этому курсу представляет собой конструктор из 9 отдельных модулей, каждый из которых предназначен для обучения конкретному творческому навыку: составлению рассказов по картинке, сочинению загадок, умению выделять противоречия в окружающем, системному описанию объекта и др. Последовательность и содержание модулей определяется учителем, исходя из конкретной образовательной ситуации. Пособие может быть использовано во внеурочной деятельности, при оказании дополнительных образовательных услуг.

Литрес

Зицер В. С. *Свобода от воспитания.* 2021

СПб. [и др.] : Питер, 2021. 316, [1] с. : ил.

Большинство событий в жизни человека происходят не благодаря, а вопреки так называемому воспитанию. Но замученные необходимостью воспитывать, взрослые часто не замечают, что процессом воспитания полностью заменен процесс общения, что радость от нахождения в отношениях любви с дорогим человеком куда-то давно улетучилась вследствие необходимости «держать руку на пульсе». Дима Зицер рассказывает, как вернуть радость и удовольствие в процесс общения взрослых и детей, делая воспитание увлекательным приключением.

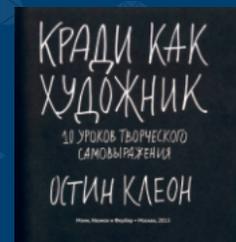
Лабиринт

ПИОТРОВСКИЙ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ЕКАТЕРИНБУРГ

Клеон О. *Кради как художник : творческий дневник.* 2021

5-е изд. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. 224 с. : ил.

Не нужно быть гением, достаточно быть самим собой. Вот главная мысль Остина Клеона, молодого писателя и художника, который считает, что творчество присутствует во всем и доступно каждому. В этой книге автор дает десять советов, которые хотел бы получить сам, когда начинал заниматься творчеством. У людей есть один чудесный недостаток – мы неспособны делать идеальные копии. Именно благодаря тому, что мы не можем полностью скопировать своих героев, мы обретаем собственную жизнь. Так и происходит наша эволюция. Это иллюстрированный манифест современного творческого человека.

МИО

ЧИТАЙ ГОРОД

Лабиринт

OZON

Пчелкина Е. Л. *С какой планеты ваш ребёнок : практикум по нейропедагогике для родителей и преподавателей.* 2022

М. : КТК «Галактика», 2022. 83 с. : ил.

Нейропедагогика – молодое направление в педагогике, главная ее цель – помочь взрослому понять ребёнка, а ребёнку понять, что от него хотят взрослые (родители, учителя). Некоторые вопросы решаются легко, если только знать простые «секреты» нейропедагогике и уметь их учитывать в контакте с каждым конкретным ребёнком. Эта книга поможет выявить у ребёнка врождённые нейрофизиологические особенности и сориентирует родителей и педагогов, что с этим делать. Материалы книги подскажут, как подготовить ребёнка к школе, чтобы его обучение было в радость, а если ребёнок школьник, то как справиться с теми проблемами, которые у него уже имеются. Материал книги изложен доступным языком и предназначен для родителей, воспитателей дошкольных учреждений, учителей начальных классов, педагогов коррекционных направлений работы с детьми и дополнительного образования.

Литрес

буквоед

OZON

Маклеод Г. *Создай свою вселенную. Как придумывать истории, персонажей и развивать воображение.* 2018

М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 223 с. : ил.

Авторы этой книги – братья Маклеод – иллюстратор Грег и сценарист Майлз. Оба имеют огромный опыт в создании анимационных фильмов и сценариев для короткометражек и телевизионных передач, поэтому не понаслышке знают о том, что создавать что-то новое и оригинальное не так-то просто. На страницах творческого блокнота «Создай свою вселенную» они беседуют с читателем и с помощью забавных творческих заданий помогают запустить воображение с новой силой. Авторы рассказывают о том, как раскрыть свой творческий потенциал, генерировать гениальные идеи и что делать, если не знаешь, о чем хочешь поведать миру.

МИО

ЧИТАЙ ГОРОД

Лабиринт

OZON

Литрес

Музыка в системе ранней помощи: новые педагогические технологии. 2021

Под ред. Г. А. Фролова. М. : Карапуз, 2012. 143 с. : ил.

В пособии впервые представлен научно-методический подход использования средств музыки в системе ранней помощи. Музыка рассматривается с точки зрения того вклада, который она способна внести в создание условий, необходимых для развития детей с ограниченными возможностями здоровья. На основе предложенного подхода подробно раскрыты педагогические технологии помощи ребенку с органическим поражением центральной нервной системы и его семье, в которых основным инструментом помощи становятся средства музыки. Методическое пособие адресовано музыкальным руководителям, дефектологам, психологам, социальным педагогам, а также родителям.

Литрес ≡

Намаконов И. М. Креативность : 31 способ заставить мозг работать : навыки будущего для подростков. 2019

М. : Альпина Паблишер, 2019. 243 с. : ил.

Профессиональный креативщик, автор методики развития креативного мышления Игорь Намаконов научит подростков подмечать необычные детали в окружающем мире, выделяться среди сверстников, мыслить нестандартно, искать вдохновение в обычной жизни, творить прямо сейчас и под запрос, а не когда получается. Книга дополнена видеоглавой для родителей, клипом-мотиватором, аудиогидом по городу с креативными заданиями и плей-листом для вдохновения.

ЧИТАЙ ГОРОД

Литрес ≡

OZON

Холмс У., Бялик М., Фейдел Ч. Искусственный интеллект в образовании : перспективы и проблемы для преподавания и обучения. 2022

М. : Альпина ПРО, 2022. 301 с. : ил., табл.

Книга «Искусственный интеллект в образовании» – настоящий прорыв в дискуссии об ИИ, не ставший при этом жертвой технологического хайпа. Она дает подробный анализ того, как ИИ может повлиять на разработку учебных программ, индивидуализацию обучения и систему оценок. Книга затрагивает два очень важных и взаимосвязанных предмета: переход к персонализированной учебной программе и роль ИИ в преподавании и обучении. В книге представлен превосходный обзор обеих этих тем. Немаловажными остаются и размышления о социальных и этических аспектах ИИ, которые затронуты в конце книги.

ЧИТАЙ ГОРОД

OZON

Кэмерон Д., Лайвли Э. *Художник есть в каждом : как воспитать творчество в детях.* 2014

М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 247, [1] с.

Это пособие для родителей, которые хотят помочь своим детям развить креативность. Как утверждает автор, все дети креативны, нужна лишь практика. В книге вы найдете упражнения, которые можно делать вместе с ребенком, весело проводя время, и задания, которые ребенок сможет делать самостоятельно. Книга подойдет для развития детей в возрасте до 12 лет – никогда не поздно заложить фундамент для творческого мышления.

МИО

ЧИТАЙ
ГОРОД

Лабиринт

OZON

Чернова Ж., Шпаковская Л. *Путевка в жизнь: социологические эссе об образовании, классовом неравенстве и социальном исключении в России.* 2023

СПб. : Изд-во Европейского университета, 2023. 224 с.

Эта книга о том, как устроено взросление в современной России. Используя социологическую оптику, авторы анализируют опыт перехода к взрослости представителей двух социальных групп, находящихся на противоположных полюсах социальной стратификации: образованного городского среднего класса и выпускников детских домов. Молодежь из среднего класса в крупных городах имеет возможность получить качественное образование и пользуется ресурсами своих родительских семей, что повышает шансы на достижение социального успеха и занятие престижных профессиональных позиций. Напротив, молодые люди, получившие опыт институциональной заботы, имеют высокие риски «социального провала» – это безработица, бедность, маргинализация. В основе исследования – уникальный эмпирический материал: интервью с молодыми людьми и девушками, с чиновниками, учителями и сотрудниками НКО, официальные документы, педагогические и культурные дискурсы о детстве и взрослости.

OZON

Чалаев К. Ш. *Дети великолетия. Опыт музыкософии, включающий изложение Чужестранцем дидагогического метода звуко-, жесто- и музыкотерапий при работах с РДА и ДЦП.* 2021

СПб. : Алетей, 2021. 539 с. : ил.

Новейший Исидор Севильский – так можно было бы обозначить жанр новой книги выдающегося композитора и музыканта Камиля Чалаева, где захватывающие автобиографические новеллы чередуются с поражающими воображение рассказами о занятиях с детьми-аутистами. Теория музыки, математика, невиданные музыкальные инструменты, зоология, литература, анатомия, физика, церковное пение, философия, психология, проблемы современного образования, богословие, астрономия и снова музыка – круг тем, поднимаемых автором, поистине энциклопедичен. Лейтмотивом повествования звучат размышления о месте человека во вселенной. Музыка, преобразующая повседневную жизнь, побеждающая болезнь и даже смерть – таким представляется жизненное кредо автора.

буквоед

OZON

Литрес

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ

Научно-практический журнал «Управление культурой» издается с 2022 года и выходит 4 раза в год. Миссия журнала – осмысление и отражение специфики, ценностей, векторов развития и содержательного наполнения культуры в ее широком значении, а также создание актуальной площадки для знакомства с лучшими практиками формирования культурного контента, диалога исследователей и практиков культурных институций и проектов.

Цель журнала

Журнал ориентирован на ученых и исследователей, работающих в следующих отраслях науки: 5.4 – Социология; 5.8 – Педагогика; 5.10 – Искусствоведение и культурология.

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Статьи принимаются постоянно в течение года и включаются в план печати по порядку поступления материалов. Автору предлагается представить статью на электронную почту редакции managing-culture@eaca.ru. Другие варианты предоставления статей не предусматриваются. Редколлегия определяет приоритетную тему каждого номера журнала, о чем сообщается на сайте издания.

Требования к структуре статьи

Представляемая статья должна соответствовать требованиям структуры IMRAD:

- введение (постановка проблемы, конкретная научная задача, позволяющая решить научную проблему; формулировка целей статьи);
- методы (методологическая база; информационная база; методы исследования);
- результаты (изложение основного материала с обоснованием полученных научных результатов);
- обсуждение (выводы и перспективы дальнейшего развития).

Рекомендуемый объем статьи – 0,5–0,75 авт. л. (20–30 тыс. знаков с пробелами). Под объемом в данном случае понимается содержание самого текста статьи – от введения до выводов.

Требования к оформлению статьи

Иллюстративные материалы должны иметь последовательную нумерацию. Их объем не может превышать формата А4. Ориентация страницы – книжная. Цифровые данные оформляются в таблицу. Каждая из

Основные рубрики журнала

- Теоретические исследования
- Эмпирические исследования
- Управленческие кейсы
- Арт-критика
- Книжный обзор

Индексация

Журнал индексируется в научных электронных библиотеках eLibrary, а также в библиотечных системах КиберЛенинка и «Лань».

таблиц должна уместиться на листе формата А4, иметь порядковый номер и название.

Ссылки оформляются в квадратных скобках по тексту статьи с указанием номера источника по списку в конце статьи и страницы, на которые ссылается автор (например: [9, с. 36], [18, с. 4]). Желательно, чтобы список источников содержал не менее 10–15 ед.

Список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников). Не допускается указание под одним номером нескольких наименований источников или используемой литературы.

Помимо текста статьи, автором представляются на русском и английском языках:

а) аннотация. Порядок изложения информации должен соответствовать структуре статьи, являясь фактически рефератом соответствующих разделов.

Объем аннотации – 2–2,5 тыс. знаков с пробелами. Текст аннотации не должен дублировать название и текст статьи.

б) ключевые слова и словосочетания;

в) приставный библиографический список;

г) сведения об авторах в следующей последовательности: ФИО, идентификационные номера: AuthorID (РИНЦ), ORCID, ScopusID, ResearcherID (*Web of Science*) (при наличии), место работы (учебы) и занимаемая должность, ученая степень, ученое звание, почтовый адрес (адрес указывается в последовательности: электронный индекс, страна, город, улица, дом), адрес электронной почты;

д) тематические рубрики: ГРНТИ и код ВАК (возможно указание 1–2 кодов).

